

ISSN 2409-7136 www.aurora-group.eu
www.nbpublish.com

ЮРИДИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

AURORA Group s.r.o.
nota bene

Выходные данные

Номер подписан в печать: 04-02-2025

Учредитель: Даниленко Василий Иванович, w.danilenko@nbpublish.com

Издатель: ООО <НБ-Медиа>

Главный редактор: Даниленко Денис Васильевич, доктор права (Франция),
danilenko_d@mail.ru

ISSN: 2409-7136

Контактная информация:

Выпускающий редактор - Зубкова Светлана Вадимовна

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Почтовый адрес редакции: 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Библиотека журнала по адресу: http://www.nbpublish.com/library_tariffs.php

Publisher's imprint

Number of signed prints: 04-02-2025

Founder: Danilenko Vasiliy Ivanovich, w.danilenko@nbpublish.com

Publisher: NB-Media ltd

Main editor: Danilenko Denis Vasil'evich, doktor prava (Frantsiya), danilenko_d@mail.ru

ISSN: 2409-7136

Contact:

Managing Editor - Zubkova Svetlana Vadimovna

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Address of the editorial board : 115114, Moscow, Paveletskaya nab., 6A, office 211 .

Library Journal at : http://en.nbpublish.com/library_tariffs.php

Редсовет

Главный редактор

Даниленко Денис Васильевич - доктор права (Франция), главный редактор журналов «Право и политика» и "Юридические исследования", исполнительный директор академической издательской группы «NOTA BENE» (ООО «НБ-МЕДИА»). 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Редсовет

Сыченко Елена Вячеславовна – PhD (университет Катании, Италия) , доцент кафедры трудового права Санкт-Петербургского государственного университета, 199034, Санкт-Петербург, 22 линия В.О., 7. e.sychenko@mail.ru

Нарутто Светлана Васильевна – доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 125993. Москва, ул. Садовая-Кудринская 9, svetanarutto@yandex.ru

Кравец Игорь Александрович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории истории государства и права, конституционного права Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 630090, Новосибирская область, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 1, kravigor@gmail.com

Гомонов Николай Дмитриевич – доктор юридических наук, профессор, Северо-Западный институт (филиал) Московского гуманитарно-экономического университета, декан юридического факультета, 183052, г. Мурманск, просп. Кольский, 51, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Беляева Галина Серафимовна – доктор юридических наук, профессор, Юго-Западный государственный университет кафедра теории и истории государства и права, 308015, Россия, г. Белгород, ул. Победы, 85,

Костенко Николай Иванович – доктор юридических наук, профессор Кубанский государственный университет, кафедра международного права, 350915, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Восточно-Кругликовская, 76/4, кв. 133

Боярский Марек - доктор права, профессор, ректор Университета Вроцлав, Польша; Poland, Pl. Uniwersytecki 1 50-137 Wroclaw, rooms 109 and 120, 1st floor

Графский Владимир Георгиевич - доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник, заведующий сектором права, государства и политических учений, заведующий Центром теории и истории Института государства и права Российской академии наук. 119019. Россия, г. Москва, ул. Знаменка, д.10.

Герд Винтер - доктор права, профессор, директор Научно-исследовательского Центра Европейского права окружающей среды Бременского университета (г. Бремен, Германия). Universität Bremen, Universitätsallee, GW I D 28359 Bremen gwinter@uni-bremen.de

Гузик-Макарук Эва Моника - доктор права, профессор Университета в Белостоке, Польша Poland, Room 109, ul. Mickiewicza 1, 15-213 Bialystok, Email: ewa.guzik@uwb.edu.pl

Гуляихин Вячеслав Николаевич – доктор философских наук, заведующий кафедрой социальной работы и педагогики Волгоградского государственного университета

Даниленко Василий Иванович - кандидат политических наук, председатель совета директоров академической издательской группы «NOTA BENE» (ООО «НБ-МЕДИА») 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Даниленко Денис Васильевич - доктор права (Франция), главный редактор журналов «Право и политика» и "Юридические исследования", исполнительный директор академической издательской группы «NOTA BENE» (ООО «НБ-МЕДИА»). 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Добрынин Николай Михайлович - доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права Института государства и права Тюменского государственного университета. 625000. Россия, г. Тюмень, ул. Ленина, 38.

Желински Мартин - доктор права, профессор, Конституционный трибунал Республики Польша (Constitutional Tribunal (Poland)) Poland, 00-918 Warsaw, Al. J. Ch. Szucha 12a

Ковлер Анатолий Иванович - доктор юридических наук, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. Большая Черемушkinsкая ул., 34, Москва, 117218

Курбанов Рашад Афатович - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова: 117997, Российская Федерация, г. Москва, Стремянный пер., 36

Марочкин Сергей Юрьевич - профессор, доктор юридических наук, Заслуженный юрист РФ, директор Института государства и права Тюменского государственного университета. 625003, Россия, г. Тюмень, ул. Семакова, дом 10, Институт государства и права

Наган Винстон Персиваль - доктор права, профессор права Университета Флориды (школа права имени Левина), директор Института прав человека, мира и развития, профессор антропологии Брейзноуз Колледжа (Оксфорд), член Королевского общества искусств (Royal Society of the Arts, Лондон), член Комиссии по конституционным вопросам ЮАР (США). Brasenose College, Oxford, OX1, 4AJ. United Kingdom

Рерихт Алла Альфредовна - кандидат юридических наук, научный сотрудник юридического факультета Университета г. Гамбурга. Universitat Hamburg Mittelweg 177 20148 Hamburg Germany

Тихомиров Юрий Александрович – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; 117218, Россия, Москва, ул. Б. Черемушkinsкая, 34

Хаммер Крег Саймон - доктор философии, консультант по вопросам международного права Всемирного банка реконструкции и развития, отдел развития новых банковских практик в сфере вовлеченности в гражданское общество, усиления и уважения разнообразия — CEERD, (г. Вашингтон, США). The World Bank Institute at the World Bank. 1818 H Street, NW, Washington, DC, United States of America, 20433

Коробеев Александр Иванович - доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии, Дальневосточный федеральный университет. 690992, г. Владивосток, пос. Аякс, кампус ДВФУ,

Пешкова Христина Вячеславовна – доктор юридических наук, доцент заведующая

кафедрой гражданского, процессуального права, Центральный филиал Российского государственного университета правосудия, 394006, ул. 20-летия Октября, 95, Воронеж Peshkova1@yandex.ru

Редкоус Владимир Михайлович - доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса ИГП РАН, профессор кафедры УДПОП ЦКШУ Академии управления МВД России. 119019 Москва, ул. Знаменка, д.10, E-mail: rwmms@rambler.ru

Чернядьева Наталья Алексеевна - доктор юридических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, Крымский филиал Российского государственного университета правосудия. chernyadnatalya@yandex.ru

Альбов Алексей Павлович - доктор юридических наук, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА), профессор, 107078, Россия, г. Москва, ул. Новая Басманная, 4-6, строение 3, кв. 348, aap62@yandex.ru

Аюпова Зауре Каримовна - доктор юридических наук, Казахский национальный университет, профессор, 050020, Казахстан, г. Алматы, ул. ул.Тайманова, 222, кв. 16, zaure567@yandex.ru

Беляева Галина Серафимовна - доктор юридических наук, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, заведующий кафедрой административного права и процесса, 308503, Россия, Белгородская область, пос. Майский, ул. Агрономическая, 5, gala.belyaeva2014@yandex.ru

Бидова Бэла Бертовна - доктор юридических наук, ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова», зав.кафедрой уголовного права, криминологии и национальной безопасности, 364060, Россия, Чеченская республика область, г. Грозный, ул. Субры Кишиевой, 7, кв. 63, bela_007@bk.ru

Васильев Алексей Михайлович - доктор исторических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Кубанский государственный университет" (ФГБОУ ВО «КубГУ»), профессор кафедры уголовного права и криминологии, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Кубанский государственный университет" (ФГБОУ ВО «КубГУ»), профессор кафедры уголовного права и криминологии, 350072, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. 2-й кадетский переулок, 12, 12, alexey771977@mail.ru

Володина Людмила Мильтоновна - доктор юридических наук, Тюменский государственный университет, профессор, 111402, Россия, Москва область, г. Москва, ул. Вешняковская, 5 корпус 1, кв. 195, lm.volodina@yandex.ru

Галяшина Елена Игоревна - доктор юридических наук, ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», Директор Центра правовой экспертизы в сфере противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма, 123995, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудриснская, 9, оф. 721, eigaljashina@msal.ru

Гомонов Николай Дмитриевич - доктор юридических наук, федеральное государственное

бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Мурманский арктический государственный университет», профессор кафедры юриспруденции, 183010, Россия, Мурманская область, г. Мурманск, ул. Халтурина, 7, оф. 10, Gomonov.Nikolay@mail.ru

Калужина Марина Анатольевна - доктор юридических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет» (ФГБОУ ВО «КубГУ»), профессор кафедры криминалистики и правовой информатики, Федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний» (ФКУ НИИ ФСИН России), ведущий научный сотрудник, 350047, Россия, г. Краснодар, ул. 1 Линия, 140, kaluzhina.marishka@yandex.ru

Кобец Петр Николаевич - доктор юридических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», главный научный сотрудник отдела научной информации, подготовки научных кадров и обеспечения деятельности научных советов Центра организационного обеспечения научной деятельности, 121069, Россия, г. Москва, ул. Поварская, д. 25, стр. 1, pkobets37@rambler.ru

Кротов Андрей Владиславович - доктор юридических наук, 603054, Россия, г. Нижний Новгород, ул. а/я 33, 33, pravonnov@yandex.ru

Кудратов Некруз Абдунабиевич - доктор юридических наук, Таджикский государственный университет коммерции, Декан факультета, 734061, Таджикистан, г. Душанбе, ул. Дехоти, 1/2, каб. 309, nek-kudratov@mail.ru

Матвеев Антон Геннадьевич - доктор юридических наук, ФГАОУВО "Пермский государственный национальный исследовательский университет", профессор кафедры гражданского права, la-musica@yandex.ru

Новиков Алексей Валерьевич - доктор педагогических наук, Федеральное казенное учреждение "Научно-исследовательский институт ФСИН России", Главный научный сотрудник, Астраханский государственный университет, Профессор кафедры уголовного права, 140072, Россия, Московская область, пос. Томилино, ул. Пушкина, 59В, - , novikov.pravo@mail.ru

Редкоус Владимир Михайлович - доктор юридических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт государства и права Российской академии наук, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса, Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», Профессор кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений, 117628, Россия, г. Москва, ул. Знаменские сады, 1 корпус 1, кв. 12, rwmmos@rambler.ru

Рогова Евгения Викторовна - доктор юридических наук, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин, Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, профессор кафедры уголовного процесса, 664081, Россия, Иркутская область, г. Иркутск, мкр. Крылатый, 24/3, кв. 20, rev-80@yandex.ru

Рыжов Валерий Борисович - Doctor of Juridical Science (S. J. D. or J. S. D.), Московский институт юриспруденции, заведующий криминалистической лабораторией, 125057, Россия, г. Москва, Ленинградский проспект, 75, корп. 1 А, кв. 291, valeriy_ryzhov@mail.ru

Сайфутдинов Тахир Исмаилджанович - доктор юридических наук, Кыргызско-Казахский университет, проректор по научной работе, Ошский государственный юридический институт, профессор кафедры уголовного права и процесса, 720072, Киргизия, г. Бишкек, ул. Тулебердиева, 80, saifutdinovt@bk.ru

Council of editors

Editor-in-Chief

Denis Vasilyevich Danilenko - Doctor of Law (France), editor-in-chief of the journals "Law and Politics" and "Legal Studies", Executive Director of the academic publishing group "NOTA BENE" (NB-MEDIA LLC). 115114, Moscow, Paveletskaya Embankment, 6A, office 211.

Editorial Board

Sychenko Elena Vyacheslavovna – PhD (University of Catania, Italy), Associate Professor of the Department of Labor Law of St. Petersburg State University, 199034, St. Petersburg, 22 line V.O., 7. e.sychenko@mail.ru

Narutto Svetlana Vasilyevna – Doctor of Law, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MGU), 125993. Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya str. 9, svetananarutto@yandex.ru

Igor Kravets – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory of the History of State and Law, Constitutional Law Novosibirsk National Research State University, 630090, Novosibirsk Region, Novosibirsk, Pirogova str., 1, kravigor@gmail.com

Nikolay Dmitrievich Gomonov – Doctor of Law, Professor, North-Western Institute (branch) Moscow University of Humanities and Economics, Dean of the Faculty of Law, 183052, Murmansk, ave. Kola, 51, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Belyaeva Galina Serafimovna – Doctor of Law, Professor, Southwest State University, Department of Theory and History of State and Law, 85 Pobedy Str., Belgorod, 308015, Russia,

Kostenko Nikolay Ivanovich – Doctor of Law, Professor, Kuban State University, Department of International Law, 350915, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, Vostochno-Kruglikovskaya str., 76/4, sq. 133

Boyarski Marek - Doctor of Law, Professor, Rector of the University of Wroclaw, Poland, Pl. Uniwersytecki 1 50-137 Wroclaw, rooms 109 and 120, 1st floor

Grafsky Vladimir Georgievich - Doctor of Law, Professor, Chief Researcher, Head of the Sector of Law, State and Political Studies, Head of the Center for Theory and History of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 119019. Russia, Moscow, Znamenska str., 10.

Gerd Winter is a Doctor of Law, Professor, Director of the Research Center for European Environmental Law at the University of Bremen (Bremen, Germany). Universität Bremen, Universitätallee, GW I D 28359 Bremen gwinter@uni-bremen.de

Guzik-Makaruk Eva Monica - Doctor of Law, Professor at the University of Bialystok, Poland Poland, Room 109, ul. Mickiewicza 1, 15-213 Bialystok, Email: ewa.guzik@uwb.edu.pl

Vyacheslav N. Gulyikhin – Doctor of Philosophy, Head of the Department of Social Work and Pedagogy of Volgograd State University

Danilenko Vasily Ivanovich - Candidate of Political Sciences, Chairman of the Board of Directors of the academic publishing group "NOTA BENE" (LLC "NB-MEDIA) 115114, Moscow,

Paveletskaya Embankment, house 6A, office 211.

Denis Vasilyevich Danilenko - Doctor of Law (France), editor-in-chief of the journals "Law and Politics" and "Legal Studies", Executive Director of the academic publishing group "NOTA BENE" (NB-MEDIA LLC). 115114, Moscow, Paveletskaya Embankment, 6A, office 211.

Dobrynin Nikolay Mikhailovich - Doctor of Law, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Institute of State and Law of Tyumen State University. 625000. Russia, Tyumen, Lenin str., 38.

Martin Zelinsky - Doctor of Law, Professor, Constitutional Tribunal of the Republic of Poland (Constitutional Tribunal (Poland)) Poland, 00-918 Warsaw, Al. J. Ch. Szucha 12a

Kovler Anatoly Ivanovich - Doctor of Law, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation. Bolshaya Cheremushkinskaya str., 34, Moscow, 117218

Rashad Afatovich Kurbanov - Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Plekhanov Russian University of Economics: 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation

Sergey Yuryevich Marochkin - Professor, Doctor of Law, Honored Lawyer of the Russian Federation, Director of the Institute of State and Law of Tyumen State University. 10 Semakova str., Tyumen, 625003, Russia, Institute of State and Law

Nagan Winston Percival - Doctor of Law, Professor of Law at the University of Florida (Levin School of Law), Director of the Institute of Human Rights, Peace and Development, Professor of Anthropology at Brasenose College (Oxford), Member of the Royal Society of the Arts (London), member of the Commission on Constitutional Issues of South Africa (USA). Brasenose College, Oxford, OX1, 4AJ. United Kingdom

Roerich Alla Alfredovna - Candidate of Law, Researcher at the Faculty of Law of the University of Hamburg. Universitat Hamburg Mittelweg 177 20148 Hamburg Germany

Tikhomirov Yuri Alexandrovich – Doctor of Law, Professor, Chief Researcher Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation; 34 B. Cheremushkinskaya str., Moscow, 117218, Russia

Hammer Craig Simon - PhD, Consultant on International Law of the World Bank for Reconstruction and Development, Department for the Development of New banking practices in the field of involvement in civil society, strengthening and respect for diversity — CEERD, (Washington, USA). The World Bank Institute at the World Bank. 1818 H Street, NW, Washington, DC, United States of America, 20433

Korobeev Alexander Ivanovich - Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of Criminal Law and Criminology, Far Eastern Federal University. 690992, Vladivostok, village Ajax, FEFU campus,

Hristina V. Peshkova – Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Civil and Procedural Law, Central Branch of the Russian State University of Justice, 95 20th Anniversary of October Str., Voronezh, 394006 Peshkova1@yandex.ru

Redkous Vladimir Mikhailovich - Doctor of Law, Professor, leading researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process of the IGP RAS, Professor of the Department of UDPOP of the CCSHU Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 10

Znamenka str., Moscow, 119019, E-mail: rwmms@rambler.ru

Natalia A. Chernyadyeva - Doctor of Law, Professor of the Department of State and Legal Disciplines, Crimean Branch of the Russian State University of Justice.

chernyadnatalya@yandex.ru

Alexey Pavlovich Albov - Doctor of Law, All-Russian State University of Justice (RPA), Professor, 4-6 Novaya Basmannaya str., building 3, sq. 348, Moscow, 107078, Russia,

aap62@yandex.ru

Ayupova Zaure Karimovna - Doctor of Law, Kazakh National University, Professor, 050020, Kazakhstan, Almaty, ul. Taimanova, 222, sq. 16, zaure567@yandex.ru

Belyaeva Galina Serafimovna - Doctor of Law, Belgorod State National Research University, Head of the Department of Administrative Law and Procedure, 308503, Russia, Belgorod region, village Maysky, Agronomic str., 5, gala.belyaeva2014@yandex.ru

Bidova Bela Bertovna - Doctor of Law, Kadyrov Chechen State University, Head of the Department of Criminal Law, Criminology and National Security, 364060, Russia, Chechen Republic region, Grozny, ul. Subry Kishieva, 7, sq. 63, bela_007@bk.ru

Vasiliev Alexey Mikhailovich - Doctor of Historical Sciences, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State University" (FGBOU VO "KubGU"), Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State University" (FGBOU VO "KubGU"), Professor of the Department of Criminal Law and Criminology criminology, 350072, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, ul. 2nd kadetskiy lane, 12, 12, alexey771977@mail.ru

Volodina Lyudmila Miltonovna - Doctor of Law, Tyumen State University, Professor, 111402, Russia, Moscow region, Moscow, Veshnyakovskaya str., 5 building 1, sq. 195, lm.volodina@yandex.ru

Elena Igorevna Galyashina - Doctor of Law, O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSLA), Director of the Center for Legal Expertise in Countering the Ideology of Terrorism and Preventing Extremism, 9 Sadovaya-Kudrinskaya str., office 721, Moscow, 123995, Russia, eigaljashina@msal.ru

Nikolay Dmitrievich Gomonov - Doctor of Law, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Murmansk Arctic State University", Professor of the Department of Jurisprudence, 7 Khalturina str., office 10, Murmansk, Murmansk Region, 183010, Russia, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Kaluzhina Marina Anatolyevna - Doctor of Law, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State University" (FGBOU VO "KubGU"), Professor of the Department of Criminalistics and Legal Informatics, Federal state Institution "Research Institute of the Federal Penitentiary Service" (FKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia), leading researcher, 350047, Russia, Krasnodar, 1 Liniya str., 140, kaluzhina.marishka@yandex.ru

Kobets Pyotr Nikolaevich - Doctor of Law, All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Chief Researcher of the Department of Scientific

Information, Training of Scientific Personnel and Ensuring the activities of Scientific Councils of the Center for Organizational Support of Scientific Activity, 121069, Russia, Moscow, Povarskaya str., 25, p. 1, pkobets37@rambler.ru

Andrey Vladislavovich Krotov - Doctor of Law, 603054, Russia, Nizhny Novgorod, 33 a/ya str., 33, pravonnov@yandex.ru

Kudratov Nekruz Abdunabievich - Doctor of Law, Tajik State University of Commerce, Dean of the Faculty, 734061, Tajikistan, Dushanbe, 1/2 Dekhoti str., room 309, nek-kudratov@mail.ru

Matveev Anton Gennadievich - Doctor of Law, Perm State National Research University, Professor of the Department of Civil Law, 614051, Russia, Perm Krai, Perm, ul. Uinskaya, 13, sq. 124, la-musica@yandex.ru

Alexey V. Novikov - Doctor of Pedagogical Sciences, Federal State Institution "Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia", Chief Researcher, Astrakhan State University, Professor of the Department of Criminal Law, 140072, Russia, Moscow region, village. Tomilino, Pushkin str., 59B, -, novikov.pravo@mail.ru

Redkous Vladimir Mikhailovich - Doctor of Law, Federal State Budgetary Institution of Science Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Leading Researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process, Federal State State Educational Institution of Higher Education "Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation", Professor of the Department of Management of Public Order Units of the Center for Command and Controlstaff exercises, 117628, Russia, Moscow, Znamenskiye sadki str., 1 building 1, sq. 12, rwmMos@rambler.ru

Rogova Evgeniya Viktorovna - Doctor of Law, Irkutsk Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal Law Disciplines, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal Procedure, 664081, Russia, Irkutsk region, Irkutsk, md. Winged, 24/3, sq. 20, rev-80@yandex.ru

Ryzhov Valery Borisovich - Doctor of Judicial Science (S. J. D. or J. S. D.), Moscow Institute of Jurisprudence, Head of the Forensic Laboratory, 125057, Russia, Moscow, Leningradsky Prospekt, 75, building 1 A, sq. 291, valeriy_ryzhov@mail.ru

Sayfutdinov Tahir Ismaildzhonovich - Doctor of Law, Kyrgyz-Kazakh University, Vice-Rector for Research, Osh State Law Institute, Professor of the Department of Criminal Law and Procedure, 80 Tuleberdieva Str., Bishkek, 720072, Kyrgyzstan, saifutdinovt@bk.ru

Требования к статьям

Журнал является научным. Направляемые в издательство статьи должны соответствовать тематике журнала (с его рубрикатором можно ознакомиться на сайте издательства), а также требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Рекомендуемый объем от 12000 знаков.

Структура статьи должна соответствовать жанру научно-исследовательской работы. В ее содержании должны обязательно присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения такие разделы, как: предмет исследования, методы исследования, апелляция к оппонентам, выводы и научная новизна.

Не приветствуется, когда исследователь, трактуя в статье те или иные научные термины, вступает в заочную дискуссию с авторами учебников, учебных пособий или словарей, которые в узких рамках подобных изданий не могут широко излагать свое научное воззрение и заранее оказываются в проигрышном положении. Будет лучше, если для научной полемики Вы обратитесь к текстам монографий или диссертационных работ оппонентов.

Не превращайте научную статью в публицистическую: не наполняйте ее цитатами из газет и популярных журналов, ссылками на высказывания по телевидению.

Ссылки на научные источники из Интернета допустимы и должны быть соответствующим образом оформлены.

Редакция отвергает материалы, напоминающие реферат. Автору нужно не только продемонстрировать хорошее знание обсуждаемого вопроса, работ ученых, исследовавших его прежде, но и привнести своей публикацией определенную научную новизну.

Не принимаются к публикации избранные части из диссертаций, книг, монографий, поскольку стиль изложения подобных материалов не соответствует журнальному жанру, а также не принимаются материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Если он не сделал этого заблаговременно, рискует репутацией: в дальнейшем его материалы не будут приниматься к рассмотрению.

Уличенные в плагиате попадают в «черный список» издательства и не могут рассчитывать на публикацию. Информация о подобных фактах передается в другие издательства, в ВАК и по месту работы, учебы автора.

Статьи представляются в электронном виде только через сайт издательства <http://www.e-notabene.ru> кнопка "Авторская зона".

Статьи без полной информации об авторе (соавторах) не принимаются к рассмотрению, поэтому автор при регистрации в авторской зоне должен ввести полную и корректную информацию о себе, а при добавлении статьи - о всех своих соавторах.

Не набирайте название статьи прописными (заглавными) буквами, например: «ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ...» — неправильно, «История культуры...» — правильно.

При добавлении статьи необходимо прикрепить библиографию (минимум 10–15 источников, чем больше, тем лучше).

При добавлении списка использованной литературы, пожалуйста, придерживайтесь следующих стандартов:

- [ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.](#)
- [ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления](#)

В каждой ссылке должен быть указан только один диапазон страниц. В теле статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1, 3], [5-7]. Если идет ссылка на один и тот же источник, то в теле статьи нумерация ссылок должна выглядеть так: [1, с. 35]; [2]; [3]; [1, с. 75-78]; [4]....

А в библиографии они должны отображаться так:

[1]

[2]

[3]

[4]....

Постраничные ссылки и сноски запрещены. Если вы используете сноску, не содержащую ссылку на источник, например, разъяснение термина, включите сноску в текст статьи.

После процедуры регистрации необходимо прикрепить аннотацию на русском языке, которая должна состоять из трех разделов: Предмет исследования; Метод, методология исследования; Новизна исследования, выводы.

Прикрепить 10 ключевых слов.

Прикрепить саму статью.

Требования к оформлению текста:

- Кавычки даются уголками (« ») и только кавычки в кавычках — лапками (" ").
- Тире между датами дается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.
- Тире во всех остальных случаях дается длинное (Ctrl, Alt и минус).
- Даты в скобках даются без г.: (1932–1933).
- Даты в тексте даются так: 1920 г., 1920-е гг., 1540–1550-е гг.
- Недопустимо: 60-е гг., двадцатые годы двадцатого столетия, двадцатые годы XX столетия, 20-е годы XX столетия.
- Века, король такой-то и т.п. даются римскими цифрами: XIX в., Генрих IV.
- Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., М. Н. Иванов. Неправильно: М.Н. Иванов, М.Н. Иванов.

ВСЕ СТАТЬИ ПУБЛИКУЮТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ.

По вопросам публикации и финансовым вопросам обращайтесь к администратору
Зубковой Светлане Вадимовне

E-mail: info@nbpublish.com

или по телефону +7 (966) 020-34-36

Подробные требования к написанию аннотаций:

Аннотация в периодическом издании является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований.

Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное

содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа; используется в информационных, в том числе автоматизированных, системах для поиска документов и информации.

Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной;
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье);

Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов; новизна;
- выводы.

Результаты работы описывают предельно точно и информативно. Приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье.

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает...», «в статье рассматривается...»).

Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся.

В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций.

Гонорары за статьи в научных журналах не начисляются.

Цитирование или воспроизведение текста, созданного ChatGPT, в вашей статье

Если вы использовали ChatGPT или другие инструменты искусственного интеллекта в своем исследовании, опишите, как вы использовали этот инструмент, в разделе «Метод» или в аналогичном разделе вашей статьи. Для обзоров литературы или других видов эссе, ответов или рефератов вы можете описать, как вы использовали этот инструмент, во введении. В своем тексте предоставьте prompt - командный вопрос, который вы использовали, а затем любую часть соответствующего текста, который был создан в ответ.

К сожалению, результаты «чата» ChatGPT не могут быть получены другими читателями, и хотя невозстановимые данные или цитаты в статьях APA Style обычно цитируются как личные сообщения, текст, сгенерированный ChatGPT, не является сообщением от человека.

Таким образом, цитирование текста ChatGPT из сеанса чата больше похоже на совместное использование результатов алгоритма; таким образом, сделайте ссылку на автора алгоритма записи в списке литературы и приведите соответствующую цитату в тексте.

Пример:

На вопрос «Является ли деление правого полушария левого полушария реальным или метафорой?» текст, сгенерированный ChatGPT, показал, что, хотя два полушария мозга в некоторой степени специализированы, «обозначение, что люди могут быть охарактеризованы как «левополушарные» или «правополушарные», считается чрезмерным упрощением и популярным мифом» (OpenAI, 2023).

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Вы также можете поместить полный текст длинных ответов от ChatGPT в приложение к своей статье или в дополнительные онлайн-материалы, чтобы читатели имели доступ к точному тексту, который был сгенерирован. Особенно важно задокументировать точный созданный текст, потому что ChatGPT будет генерировать уникальный ответ в каждом сеансе чата, даже если будет предоставлен один и тот же командный вопрос. Если вы создаете приложения или дополнительные материалы, помните, что каждое из них должно быть упомянуто по крайней мере один раз в тексте вашей статьи в стиле APA.

Пример:

При получении дополнительной подсказки «Какое представление является более точным?» в тексте, сгенерированном ChatGPT, указано, что «разные области мозга работают вместе, чтобы поддерживать различные когнитивные процессы» и «функциональная специализация разных областей может меняться в зависимости от опыта и факторов окружающей среды» (OpenAI, 2023; см. Приложение А для полной расшифровки). .

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat> Создание ссылки на ChatGPT или другие модели и программное обеспечение ИИ

Приведенные выше цитаты и ссылки в тексте адаптированы из шаблона ссылок на программное обеспечение в разделе 10.10 Руководства по публикациям (Американская психологическая ассоциация, 2020 г., глава 10). Хотя здесь мы фокусируемся на ChatGPT, поскольку эти рекомендации основаны на шаблоне программного обеспечения, их можно адаптировать для учета использования других больших языковых моделей (например, Bard), алгоритмов и аналогичного программного обеспечения.

Ссылки и цитаты в тексте для ChatGPT форматируются следующим образом:

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Цитата в скобках: (OpenAI, 2023)

Описательная цитата: OpenAI (2023)

Давайте разберем эту ссылку и посмотрим на четыре элемента (автор, дата, название и

источник):

Автор: Автор модели OpenAI.

Дата: Дата — это год версии, которую вы использовали. Следуя шаблону из Раздела 10.10, вам нужно указать только год, а не точную дату. Номер версии предоставляет конкретную информацию о дате, которая может понадобиться читателю.

Заголовок. Название модели — «ChatGPT», поэтому оно служит заголовком и выделено курсивом в ссылке, как показано в шаблоне. Хотя OpenAI маркирует уникальные итерации (например, ChatGPT-3, ChatGPT-4), они используют «ChatGPT» в качестве общего названия модели, а обновления обозначаются номерами версий.

Номер версии указан после названия в круглых скобках. Формат номера версии в справочниках ChatGPT включает дату, поскольку именно так OpenAI маркирует версии. Различные большие языковые модели или программное обеспечение могут использовать различную нумерацию версий; используйте номер версии в формате, предоставленном автором или издателем, который может представлять собой систему нумерации (например, Версия 2.0) или другие методы.

Текст в квадратных скобках используется в ссылках для дополнительных описаний, когда они необходимы, чтобы помочь читателю понять, что цитируется. Ссылки на ряд общих источников, таких как журнальные статьи и книги, не включают описания в квадратных скобках, но часто включают в себя вещи, не входящие в типичную рецензируемую систему. В случае ссылки на ChatGPT укажите дескриптор «Большая языковая модель» в квадратных скобках. OpenAI описывает ChatGPT-4 как «большую мультимодальную модель», поэтому вместо этого может быть предоставлено это описание, если вы используете ChatGPT-4. Для более поздних версий и программного обеспечения или моделей других компаний могут потребоваться другие описания в зависимости от того, как издатели описывают модель. Цель текста в квадратных скобках — кратко описать тип модели вашему читателю.

Источник: если имя издателя и имя автора совпадают, не повторяйте имя издателя в исходном элементе ссылки и переходите непосредственно к URL-адресу. Это относится к ChatGPT. URL-адрес ChatGPT: <https://chat.openai.com/chat>. Для других моделей или продуктов, для которых вы можете создать ссылку, используйте URL-адрес, который ведет как можно более напрямую к источнику (т. е. к странице, на которой вы можете получить доступ к модели, а не к домашней странице издателя).

Другие вопросы о цитировании ChatGPT

Вы могли заметить, с какой уверенностью ChatGPT описал идеи латерализации мозга и то, как работает мозг, не ссылаясь ни на какие источники. Я попросил список источников, подтверждающих эти утверждения, и ChatGPT предоставил пять ссылок, четыре из которых мне удалось найти в Интернете. Пятая, похоже, не настоящая статья; идентификатор цифрового объекта, указанный для этой ссылки, принадлежит другой статье, и мне не удалось найти ни одной статьи с указанием авторов, даты, названия и сведений об источнике, предоставленных ChatGPT. Авторам, использующим ChatGPT или аналогичные инструменты искусственного интеллекта для исследований, следует подумать о том, чтобы сделать эту проверку первоисточников стандартным процессом. Если источники являются реальными, точными и актуальными, может быть лучше прочитать эти первоисточники, чтобы извлечь уроки из этого исследования, и перефразировать или процитировать эти статьи, если применимо, чем использовать их интерпретацию модели.

Материалы журналов включены:

- в систему Российского индекса научного цитирования;
- отображаются в крупнейшей международной базе данных периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory, что гарантирует значительное увеличение цитируемости;
- Всем статьям присваивается уникальный идентификационный номер Международного регистрационного агентства DOI Registration Agency. Мы формируем и присваиваем всем статьям и книгам, в печатном, либо электронном виде, оригинальный цифровой код. Префикс и суффикс, будучи прописанными вместе, образуют определяемый, цитируемый и индексируемый в поисковых системах, цифровой идентификатор объекта — digital object identifier (DOI).

[Отправить статью в редакцию](#)

Этапы рассмотрения научной статьи в издательстве NOTA BENE.

Содержание

Чагина Е.М. Права и обязанности владельца агрегатора информации о товарах и услугах в отношениях с потребителем	1
Семенова И.В. Правовое обеспечение устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока: результаты и перспективы	14
Туршин А.И. Электронное уголовное дело как инструмент хранения электронных доказательств	29
Гомонов Н.Д., Труш В.М., Тимохов В.П. Общая теория преступности и самоконтроль поведения	40
Пахомов В.Н. Расширение практики использования технологии блокчейн в рамках регистрационных процедур при защите объектов авторского права	49
Сычев Д.А. Суд присяжных. Становление. Мировой опыт и Россия	61
Англоязычные метаданные	85

Contents

Chagina E.M. The rights and obligations of the owner of the aggregator of information about goods and services in relations with the consumer	1
Semenova I.V. Legal support for the sustainable development of indigenous minorities of the North, Siberia and the Far East: results and prospects	14
Turshin A.I. Digital criminal case as a tool for storing electronic/digital evidence	29
Gomonov N.D., Trush V.M., Timohov V.P. General theory of crime and self-control of behavior	40
Pakhomov V.N. Expanding the practice of using blockchain technology as part of registration procedures for the protection of copyright objects	49
Sychev D.A. Trial by jury in Russia and international experience	61
Metadata in english	85

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Чагина Е.М. Права и обязанности владельца агрегатора информации о товарах и услугах в отношениях с потребителем // Юридические исследования. 2025. № 1. С. 1-13. DOI: 10.25136/2409-7136.2025.1.72691 EDN: PYYTAZ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72691

Права и обязанности владельца агрегатора информации о товарах и услугах в отношениях с потребителем

Чагина Елизавета Михайловна

младший научный сотрудник; Центр частного права; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черёмушkinsкая, 31

✉ chagina.elizaveta1997@mail.ru

[Статья из рубрики "Договор и обязательства"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2025.1.72691

EDN:

PYYTAZ

Дата направления статьи в редакцию:

12-12-2024

Дата публикации:

04-01-2025

Аннотация: Развитие цифровых технологий и появление крупных интернет-платформ, позволяющих потребителям выбирать и приобретать товары и услуги, – агрегаторов информации о товарах и (или) услугах – делает актуальным вопрос о регулировании деятельности указанных субъектов именно в аспекте их взаимодействия с потребителями. Не секрет, что при заключении договора купли-продажи или возмездного оказания услуг при посредстве агрегатора информации потребитель не взаимодействует напрямую с продавцом или исполнителем, полагаясь лишь на ту информацию о контрагенте или о товаре (услуге), которую предоставляет агрегатор информации, что неизбежно ставит вопрос о роли владельца такого агрегатора в правоотношениях с участием потребителей, его правах и обязанностях, а также о пределах его ответственности за нарушение прав потребителей. Автором работы

избраны формально-юридический, а также метод анализа и толкования нормативно-правовых актов в качестве основы методологии исследования. В результате исследования автором делается вывод, что несмотря на то, что в настоящее время законодательство в области охраны и защиты прав потребителей содержит ряд норм, регулирующих права и обязанности владельца агрегатора информации о товарах и услугах в отношениях с участием граждан-потребителей, действующее правовое регулирование в данной области не лишено пробелов. Так, обращается внимание на то, что имеющееся ограничение ответственности владельца агрегатора информации о товарах и услугах за предоставление потребителю недостоверной информации о контрагенте либо о товаре или услуге приводит к нарушению баланса в его правоотношениях в потребителем и недостаточной охране прав последнего. В связи с этим автором высказываются предложения по совершенствованию правового регулирования.

Ключевые слова:

потребитель, владелец агрегатора, защита прав потребителей, права потребителей, электронная торговля, продавец, баланс интересов, дистанционные договоры, юридическая ответственность, гражданское право

Стремительное развитие цифровых технологий обусловило рост числа сделок, заключаемых потребителями в онлайн-формате. Так, по данным статистики доля продаж через сеть «Интернет» в общем объеме розничной торговли ежегодно растет на один – два процента (см. Доля продаж через Интернет в общем объеме оборота розничной торговли // Розничная торговля и общественное питание – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/roznichnayatorgovlya>). При этом значительное число сделок совершается при посредстве т.н. маркетплейсов – агрегаторов информации о товарах и услугах, предоставляющих потребителю возможность ознакомиться с предложением продавца (исполнителя), заключить договор, а также оплатить товары или услуги (см. преамбулу Закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей, далее – Закон РФ № 2300-1). Таким образом, в значительной части сделок, совершаемых в дистанционном формате, продавец (исполнитель) и гражданин-потребитель не взаимодействуют друг с другом напрямую, что актуализирует вопрос о регулировании их отношений, взаимных прав и обязанностей. При этом гражданско-правовое регулирование, с одной стороны, должно гарантировать равную охрану и защиту прав потребителей, вне зависимости от того, в какой форме ими заключается договор – в стандартной или дистанционной форме, через агрегатор информации о товарах и услугах или нет – но с другой стороны, обеспечивать баланс интересов сторон. [\[1, с. 23\]](#)

В настоящем исследовании предлагается рассмотреть один из аспектов правового регулирования электронной коммерции, а именно вопрос о правах и обязанностях владельца агрегатора информации о товарах и услугах в правоотношениях с потребителями. Представляется необходимым исследовать состояние правового регулирования, а также проанализировать имеющиеся проблемы. В качестве методологической основы исследования предлагается использовать формально-юридический метод.

В современной юридической литературе большое внимание уделяется рассмотрению проблематики регулирования деятельности агрегаторов информации о товарах и услугах

в аспекте их взаимоотношений с продавцами товаров или исполнителями, в частности, в работах А.А. Иванова [2], А.Е. Кирпичева [3], Л.И. Сафаргалеева [4]. Вопросы взаимоотношений владельцев агрегаторов информации о товарах и услугах с потребителями также становились предметом специального рассмотрения в научных работах. Так, вопросы определения понятия агрегатора информации о товарах и услугах, о его правах и обязанностях в отношениях с потребителями достаточно подробно рассматривались в работах А.Н. Королевой [5] и Н.Г. Кузнецовой [6], однако обе указанные работы были опубликованы ещё до внесения изменений в Закон РФ № 2300-1 и появления в нем положений, регулирующих положение владельцев агрегаторов в правоотношениях с потребителями. В более поздних исследованиях авторами рассматривались как практические проблемы применения законодательства о защите прав потребителей в отношении владельцев агрегаторов, как, например, в работе А.Ф. Пьянковой [7] или в статье О.В. Гутникова и Е.М. Чагиной. [8] Вместе с тем накопленный опыт применения норм о владельцах агрегаторов информации требует дальнейшего осмысления, выявления сохраняющихся пробелов в законодательном регулировании и формулирования предложений по решению имеющихся проблем.

Понятие владельца агрегатора было введено в Закон РФ № 2300-1 Федеральным законом от 29.07.2018 № 250-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей». Под таковым понимается организация независимо от организационно-правовой формы либо индивидуальный предприниматель, которые являются владельцами программы для ЭВМ и (или) владельцами сайта и (или) страницы сайта в сети «Интернет» и которые предоставляют потребителю в отношении определенного товара либо услуги возможность одновременно:

- а) ознакомиться с предложением продавца или исполнителя о заключении договора купли-продажи товара либо договора возмездного оказания услуг;
- б) заключить с продавцом или исполнителем договор купли-продажи либо договор возмездного оказания услуг;
- в) произвести предварительную оплату указанного товара либо услуги путем наличных расчетов или перевода денежных средств владельцу агрегатора в рамках применяемых форм безналичных расчетов.

Приведенное определение позволяет сделать вывод о том, что агрегатор выполняет отнюдь не только функции по предоставлению информации потребителям о продавце (исполнителе) и о товаре (услуге), в связи с чем нельзя согласиться с предлагаемой в литературе квалификацией агрегатора информации о товарах и услугах как информационного посредника в отношениях с потребителем. [9, с. 127] Изучение договоров, заключаемых владельцами крупных агрегаторов с продавцами, также позволяет сделать вывод, что владелец агрегатора по сути выступает в качестве агента продавца или исполнителя. Так, например, из пункта 1 Договора для Продавцов товаров на Платформе Ozon следует, что Ozon обязуется: (1) за вознаграждение совершать за счёт продавца сделки, связанные с реализацией товаров продавца через платформу; (2) за вознаграждение совершать за счёт Продавца сделки с третьими лицами, привлекаемыми для исполнения отдельных обязательств, связанных с реализацией товаров продавца через платформу; (3) оказывать продавцу услуги в соответствии с приложениями к договору, а Продавец обязуется оплачивать их; при этом права и обязанности по сделкам, связанным с реализацией товаров Продавца и заключенным от

его имени, возникают непосредственно у Продавца в соответствии со статьей 1005 Гражданского кодекса Российской Федерации (см. Договор для Продавцов товаров на Платформе [Ozon](https://seller-edu.ozon.ru/contract-for-sellers/contract-goods/contract-for-sell-goods-on-ozon#1) – URL: <https://seller-edu.ozon.ru/contract-for-sellers/contract-goods/contract-for-sell-goods-on-ozon#1>). В качестве другого примера можно привести условия типового договора, заключаемого между продавцом и Wildberries. Согласно разделу 3 продавец поручает, а Вайлдберриз принимает на себя обязательства за вознаграждение совершать от имени и за счет продавца действия по заключению и исполнению сделок купли-продажи товаров с розничными и оптовыми покупателями, а также от имени продавца принимать оплату за товары и передавать вырученные от реализации товаров денежные средства продавцу (см. Оферта о реализации товара на сайте Wildberries – URL: <https://static-basket-02.wbbasket.ru/vol20/offers/prd/product/68/fd80d959-87b3-4e13-b488-ae98f091a50c.pdf>). При этом договор продавца с владельцем агрегатора может содержать указания на условия, касающиеся в том числе потребителей, например, на право платформы устанавливать собственные правила возврата товаров покупателем, не ухудшающие его положение по сравнению с законом (см. Договор для Продавцов товаров на Платформе [Ozon](https://seller-edu.ozon.ru/contract-for-sellers/contract-goods/contract-for-sell-goods-on-ozon#1) – URL: <https://seller-edu.ozon.ru/contract-for-sellers/contract-goods/contract-for-sell-goods-on-ozon#1>), или положения об оказании платформой услуг по доставке товаров (см. Оферта о реализации товара на сайте Wildberries – URL: <https://static-basket-02.wbbasket.ru/vol20/offers/prd/product/68/fd80d959-87b3-4e13-b488-ae98f091a50c.pdf>) и т.д. Данное обстоятельство обуславливает то, что потребитель взаимодействует с владельцем агрегатора отнюдь не только на этапе ознакомления с информацией о продавце (исполнителе) и товаре (услуге) и заключения договора, что актуализирует вопрос о необходимости детализации правового регулирования деятельности владельцев агрегаторов.

Вместе с тем законодательство в сфере охраны и защиты прав потребителей регулирует взаимоотношения между потребителями и владельцами агрегатора в основном именно в аспекте предоставления потребителю информации о продавце (исполнителе) и о товаре (услуге), на что обращается внимание и в литературе. [\[7, с. 306\]](#) Так, в соответствии с пунктом 1.2 Закона РФ № 2300-1 владелец агрегатора обязан довести до сведения потребителей следующую информацию о себе, а также и продавце либо исполнителе:

- фирменное наименование (наименование) либо фамилию, имя, отчество (если имеется),
- место нахождения (адрес),
- режим работы,
- государственный регистрационный номер записи о создании юридического лица либо государственный регистрационный номер записи о государственной регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя),
- сведения об имеющихся изменениях в указанной информации.

При этом закон также возлагает на продавца (исполнителя) обязанность предоставить владельцу агрегатора вышеуказанную информацию о себе, а также уведомлять об изменениях такой информации (пункт 1.3 статьи 9 Закона РФ № 2300-1).

Объем сведений о товаре или услуге, которые должны быть предоставлены владельцем агрегатора потребителю, определяется на основании статей 10 и 26.1 Закона РФ №

2300-1. Следует отметить, что закон напрямую не говорит о том, что владелец агрегатора обязан предоставить информацию о товаре или услуге потребителю [\[8, с. 11\]](#), однако это следует из существа правоотношений с участием владельца агрегатора информации, а также из положений статьи 12 Закона РФ № 2300-1, устанавливающей ответственность владельца агрегатора за предоставление потребителю несоответствующей действительности информации о продавце (исполнителе) или о товаре (услуге).

В соответствии с пунктом 2.1 статьи 12 Закона РФ № 2300-1 владелец агрегатора обязан возместить потребителю убытки, причиненные ему вследствие предоставления недостоверной информации о товаре (услуге) либо о продавце (исполнителе). Возложение на владельца агрегатора ответственности за надлежащее информирование потребителя обусловлено спецификой правоотношений, когда потребитель в отсутствие прямого взаимодействия с продавцом либо исполнителем при заключении договора вынужден полагаться на ту информацию о контрагенте или товаре (услуге), которую ему предоставляет агрегатор. [\[8, с. 13\]](#) При этом нельзя недооценивать важность надлежащего информирования потребителя. Так, достоверная информация о продавце (исполнителе) позволяет потребителю не только выбрать лицо, с которым он намерен вступить в договорные правоотношения, но и обеспечивает возможность четкого определения адресата претензий в случае нарушения его прав. [\[10, с. 97\]](#) Что касается информации о товаре или услуге, то ее достоверный характер обеспечивает потребителю возможность компетентного выбора товара или услуги, действуя в этом отношении исходя из своих собственных интересов, что также повышает уровень его защищенности во взаимодействии с контрагентами. „[\[10, с. 99-100; 11, с. 7-8\]](#)

В то же время закон устанавливает определенные пределы ответственности владельца агрегатора в случае предоставления потребителю информации, носящей недостоверный характер. В соответствии с абзацем третьим пункта 2.1 Закона РФ № 2300-1 владелец агрегатора не отвечает за убытки, причиненные потребителю вследствие предоставления ему недостоверной или неполной информации о товаре или услуге в случае, если владелец агрегатора не изменяет такую информацию, предоставленную продавцом (исполнителем). Суды, при исследовании вопроса о том, вносятся ли владельцем агрегатора информации о товарах или услугах изменения в предоставляемую продавцом информацию, ориентируются на соответствующие положения договоров между продавцом (исполнителем) и владельцем агрегатора (см. напр. определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 16.07.2024 N 88-17508/2024 (УИД 63RS0041-01-2023-003793-22); определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 06.08.2024 № 88-17202/2024 (УИД 63RS0041-01-2023-003810-68); определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 15.10.2024 по делу № 88-27379/2024 (УИД 23RS0031-01-2023-003385-60).

В литературе такое положение вещей подвергается критике, в частности, указывается на то, что в данной ситуации потребитель оказывается в уязвимом положении, поскольку, не имея возможности непосредственного взаимодействия с продавцом или исполнителем, он вынужден полагаться на информацию, которую ему может предоставить агрегатор, который, в свою очередь, не несет обязанностей по проверке достоверности сведений, которые ему предоставляет продавец или исполнитель. [\[8, с. 13; 12, с. 76-77\]](#)

Тот факт, что именно продавец или исполнитель, а не владелец агрегатора информации о товарах (услугах) несет ответственность за достоверный характер информации о товаре либо услуге, предопределяет общее правило, согласно которому за исполнение

договора с потребителем, заключенного им на основании информации, предоставленной ему владельцем агрегатора, а равно за соблюдение прав потребителей, нарушенных в результате передачи потребителю товара (услуги) ненадлежащего качества и обмена недовольственного товара надлежащего качества на аналогичный товар, несет именно продавец или исполнитель (абзац второй пункта 2.1 статьи 10 Закона РФ № 2300-1). Иное распределение ответственности может быть предусмотрено соглашением между владельцем агрегатора и продавцом (исполнителем).

В то же время, поскольку владелец агрегатора, по сути, выполняет функции агента продавца или исполнителя, принимая от потребителя оплату товара или услуги, потребитель наделяется правом на предъявление требования к владельцу агрегатора о возврате суммы произведенной им предварительной оплаты товара (услуги). В свою очередь, последний возвращает указанную сумму потребителю в течение десяти календарных дней со дня предъявления такого требования при одновременном наличии следующих условий:

- а) товар (услуга), в отношении которого потребителем внесена предварительная оплата на банковский счет владельца агрегатора, не передан потребителю в срок (услуга не оказана в срок);
- б) потребителем было направлено продавцу (исполнителю) уведомление об отказе от исполнения договора в связи с нарушением последним обязательства передать товар (оказать услугу) в установленный срок.

При этом владелец агрегатора вправе отказать потребителю в возврате денежных средств в том случае, если им получено от продавца либо исполнителя подтверждение принятия потребителем товара либо оказания потребителю услуги. Однако такой отказ является правомерным только при условии того, что копия такого подтверждения была направлена владельцем агрегатора потребителю в течение 10 календарных дней со дня получения требования о возврате суммы предварительной оплаты товара (услуги).

Ответственность владельца агрегатора не ограничивается только лишь статьей 10 Закона РФ № 2300-1. Он также отвечает за включение в договор с потребителем недопустимых условий (пункты 1 и 2 статьи 16 Закона РФ № 2300-1), за отказ потребителю в заключении, исполнении, изменении или расторжении договора в связи с отказом потребителя предоставить персональные данные, кроме случаев, если обязанность предоставления таких данных предусмотрена законом или непосредственно связана с исполнением договора (пункт 4 статьи 16 Закона РФ № 2300-1), а также в ряде других случаев.

Тем не менее, в литературе обращается внимание на необходимость дальнейшего совершенствования правового регулирования деятельности агрегаторов информации о товарах и услугах. „[\[13, с. 39-41; 14, с. 58-59\]](#) Данная проблема всецело осознается законодателем. В настоящее время в Государственной Думе находится на обсуждении проект федерального закона № 445923-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» и в статьи 12 и 18 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей». Законопроект предполагает конкретизацию правового регулирования отношений между владельцами агрегаторов и продавцами (исполнителями), а также владельцами пунктов выдачи заказов и потребителями. Как отмечается в литературе, «законопроект является реакцией на многочисленные регулярно возникающие в последнее время спорные ситуации в сфере электронной торговли, требующие

повышенного внимания с точки зрения защиты прав всех заинтересованных лиц». [\[13, с. 40\]](#) Нововведения отчасти направлены и на усиление защиты прав потребителей. В частности, предусматривается исключение из закона указания на освобождение владельца агрегатора информации о товарах (услугах) от ответственности за предоставление потребителю недостоверной информации о товаре (услуге) в случае, если им не вносятся изменения в информацию, предоставляемую продавцом (исполнителем).

С одной стороны, такое решение упрощает защиту прав потребителей, особенно в ситуации, когда владельцем агрегатора до потребителя не доводится полная и достоверная информация о продавце или исполнителе, как, например, это было в деле ООО «УБЕР ТЕКНОЛОДЖИ» (см. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.10.2016 № 09АП-49985/2016 по делу № А40-146579/16; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.02.2017 № Ф05-356/2017 по делу № А40-146579/16; Определение Верховного Суда Российской Федерации от 19.06.2017 № 305-АД17-6881 по делу № А40-146579/2016) или в деле ООО «Такси «Престиж» (см. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 09.01.2018 № 5-КГ17-220), когда вследствие действий владельца агрегатора информации об услугах у потребителя складывалось впечатление, что он вступает в договорные отношения непосредственно с владельцем агрегатора, а не с конкретным исполнителем. Верховным Судом Российской Федерации была сформулирована позиция по вопросу причинения вреда жизни и здоровью потребителя владельцем агрегатора услуг, к которому потребитель обратился для заключения договора перевозки: владелец агрегатора несет ответственность за причинение вреда жизни и здоровью потребителя в случае, если владелец агрегатора заключил договор перевозки от своего имени либо из обстоятельств заключения договора (например, рекламные вывески, информация на сайте в сети «Интернет», переписка сторон при заключении договора и т.п.) у добросовестного гражданина-потребителя могло сложиться мнение, что договор перевозки заключается непосредственно с данным лицом, а фактический перевозчик является его работником либо третьим лицом, привлеченным к исполнению обязательств по перевозке (см. пункт 18 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.06.2018 № 26 «О некоторых вопросах применения законодательства о договоре перевозки автомобильным транспортом грузов, пассажиров и багажа и о договоре транспортной экспедиции»). Представляется, что данная позиция применима ко всем аспектам ответственности владельца агрегатора перед потребителем, в том числе в вопросах предоставления информации о товарах или услугах. В таком случае формальная ссылка на наличие между владельцем агрегатора и продавцом (исполнителем) соглашения, согласно которому владелец агрегатора не вносит изменения в информацию о товаре (услуге), предоставляемую продавцом (исполнителем), не будет служить основанием для отказа в удовлетворении требований потребителя.

Нельзя, однако, игнорировать критические оценки полного переложения на владельцев агрегаторов ответственности за достоверный характер информации о товаре или услуге. Такое решение риски убытков для владельцев агрегатора, поскольку ряде обстоятельств проверка им информации о товаре или услуге может быть существенно затруднена. В связи с этим в литературе высказывается мнение, что в такой ситуации безусловное возложение на владельца агрегатора ответственности за достоверность информации, предоставляемой потребителю, влекло бы нарушение баланса интересов сторон, и с этой точки зрения имеющийся на сегодняшний день подход законодателя может быть оценен

как более оптимальный. [\[1, с. 23-24\]](#) Возражением против данной позиции может служить то, что в такой ситуации владелец агрегатора не лишен возможности требовать от продавца или исполнителя возмещения убытков, причиненных вследствие предоставления ими недостоверной информации о товаре либо услуге, однако закрепление подобного подхода к регулированию может определенным образом стимулировать недобросовестное поведение продавцов (исполнителей) в отношениях с владельцами агрегаторов информации о товарах (услугах). С этой точки зрения имеющееся правовое регулирование является более сбалансированным с точки зрения учета прав не только потребителей, но и иных участников правоотношений.

В то же время представляется справедливым закрепить в законе положения о том, что в случае, если владельцем агрегатора не предоставлена полная и достоверная информация о продавце (исполнителе), а также если вследствие иных действий владельца агрегатора у добросовестного потребителя могло сложиться впечатление, что он вступает в договорные отношения непосредственно с лицом, являющимся владельцем агрегатора, а фактический продавец (исполнитель) является его работником либо третьим лицом, привлеченным к исполнению обязательств, владелец агрегатора перед потребителем за предоставление ненадлежащей информации о товаре (услуге), а равно за нарушение прав потребителя вследствие передачи потребителю товара ненадлежащего качества (оказания услуг ненадлежащего качества), в том числе за причинение вреда жизни и здоровью потребителя.

Нельзя также обойти вниманием проблему разграничения ответственности продавца (исполнителя) и владельца агрегатора в ситуации, когда предоставление потребителю недостоверной информации было вызвано техническим сбоем в программе для ЭВМ либо на сайте или странице сайта в сети «Интернет». Судебная практика исходит из того, что продавец, разместивший ofertу на своем сайте, не вправе ссылаться на технический сбой (см. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 05.12.2023 № 82-КГ23-5-К7). Аналогичную позицию суды занимают в ситуации, когда технический сбой происходит в программе для ЭВМ или на сайте агрегатора: в отсутствие доказательств, подтверждающих вину владельца агрегатора в техническом сбое, ответственность за предоставление потребителю недостоверной информации о товаре (услуге) несет продавец (исполнитель) (см. напр. решение Арзамасского городского суда № 2-1233/2023 2-1233/2023~М-443/2023 М-443/2023 от 12.07.2023 по делу № 2-1233/2023). Представляется, что в такой ситуации ответственность за предоставление недостоверной информации потребителю все же должна быть возложена на владельца соответствующей программы для ЭВМ или сайта в сети «Интернет», то есть на владельца агрегатора. Также очевидно, что формальная ссылка владельца агрегатора на наличие соглашения с продавцом (исполнителем) о том, что владелец агрегатора не вносит изменения в информацию, предоставляемую продавцом (исполнителем), не может служить основанием освобождения его от ответственности при условии наличия доказательств того, что продавцом (исполнителем) была предоставлена надлежащая информация. Рассмотрение данного вопроса, однако, неизбежно актуализирует проблему учета судом степени добросовестности поведения потребителя. Так, высказывается мнение, что сам по себе факт технического сбоя не может свидетельствовать о нарушении прав потребителя в случае, если последний в установленной обычаем форме (например, на главной странице сайта) был заранее извещен о техническом сбое [\[15, с. 91\]](#), с чем следует согласиться.

В результате исследования могут быть сделаны следующие выводы:

Действующие нормы законодательства о защите прав потребителей предусматривают относительно сбалансированное распределение прав и обязанностей потребителей, владельцев агрегаторов и продавцов (исполнителей) в договорных правоотношениях. Вместе с тем в определенных ситуациях права потребителя могут оказаться ущемленными, в частности, в случае, если владельцем агрегатора ненадлежаще исполняется обязанность по доведению до сведения потребителя полной и достоверной информации о продавце (исполнителе), если вследствие действий владельца агрегатора у добросовестного гражданина-потребителя складывается впечатление, что он заключает договор купли-продажи либо возмездного оказания услуг непосредственно с лицом, являющимся владельцем агрегатора, а фактический продавец (исполнитель) является его работником либо третьим лицом, привлеченным к исполнению обязательств, а также в случае, если предоставление потребителю недостоверной информации о продавце (исполнителе) либо товаре (услуге) было вызвано техническим сбоем в программе для ЭВМ или на сайте (странице сайта) в сети «Интернет», принадлежащем владельцу агрегатора.

В связи с этим представляется необходимым закрепить в законе положение о том, что в случае, если владельцем агрегатора не предоставлена полная и достоверная информация о продавце (исполнителе), а также если вследствие иных действий владельца агрегатора у добросовестного потребителя могло сложиться впечатление, что он вступает в договорные отношения непосредственно с лицом, являющимся владельцем агрегатора, а фактический продавец (исполнитель) является его работником либо третьим лицом, привлеченным к исполнению обязательств, владелец агрегатора отвечает перед потребителем за предоставление ненадлежащей информации о товаре (услуге), а равно за нарушение прав потребителя вследствие передачи потребителю товара ненадлежащего качества (оказания услуг ненадлежащего качества), в том числе за причинение вреда жизни и здоровью потребителя.

Также в случае, если предоставление потребителю недостоверной информации о товаре (услуге) было вызвано вследствие технического сбоя в программе для ЭВМ или на сайте (странице сайта) в сети «Интернет», принадлежащей владельцу агрегатора, на последнего возлагается ответственность в соответствии со статьей 10 Закона РФ № 2300-1, за исключением случаев, когда потребитель был заранее уведомлен о техническом сбое.

Библиография

1. Цифровая экономика: актуальные направления правового регулирования: научно-практическое пособие / под ред. И. И. Кучерова, С. А. Синицына. М.: Норма, 2022. 376 с.
2. Иванов А.А. Бизнес-агрегаторы и право // Закон. 2017. № 5. С. 145-156.
3. Кирпичев А.Е. Агрегаторы товаров и услуг как новые субъекты коммерческого права // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 2. С. 55-58.
4. Сафаргалеев Л.И. Агрегаторы информации о товарах и услугах: вопросы правового регулирования // Право цифровой экономики – 2021 (17) : Ежегодник-антология / рук. и науч. ред. д.ю.н. М. А. Рожкова. М.: Статут, 2021. – С. 259-285.
5. Королева А.Н. Защита прав потребителей в условиях формирования цифрового товарного рынка // Юридический вестник Самарского университета. 2017. № 3. С. 50-55.
6. Кузнецова Н.Г. Правовое положение агрегатора информации о товарах (услугах, работах, цифровом контенте) и его преддоговорные обязанности // Юридические исследования. 2018. № 3. С. 1-15. DOI: 10.25136/2409-7136.2018.3.25508 URL: https://e-notabene.ru/lr/article_25508.html

7. Пьянкова А.Ф. Особенности защиты прав потребителей в эпоху цифровизации экономики // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. 2019. № 1. С. 301-311.
8. Гутников О.В., Чагина Е.М. Защита интересов потребителей при регулировании электронной торговли // Право и бизнес. 2023. № 4. С. 8-15.
9. Потапенко С.В., Сметанникова С.С. Товарные агрегаторы как информационные посредники в электронной коммерции // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2018. № 3. С. 127-130.
10. Защита прав потребителей: в поисках оптимальной модели: монография / П.Д. Багрянская, М.О. Дьяконова, П.П. Кабытов и др.; отв. ред. С.А. Сеницын, М.Л. Шелютто; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М.: ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ», 2021. – 268 с.
11. Чагина Е.М. Вопросы признания незаключенным договора потребительского займа // Комментарий Комментарий судебной практики. Выпуск 29 / Беляева О. А., Ганичева Е. С., Зайцев О. А. [и др.]; отв. ред. К. Б. Ярошенко. М.: Инфотропик Медиа, 2024. С. 1-15.
12. Краснова С.А. Гражданско-правовой статус операторов онлайн-платформ: неопределенное настоящее и возможное будущее // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2022. № 2. С. 76-85.
13. Сергеева О.В. Электронная торговля в архитектуре нормативного регулирования: поиск баланса интересов // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2024. Том 17. № 2. С. 23-50.
14. Адаменко А.П., Пискунова Н.И., Целовальникова И.Ю. Гражданско-правовая ответственность владельцев агрегаторов торговых площадок при продаже товаров потребителям // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. № 12. С. 58-62.
15. Волос А.А. Проблемы реализации принципа добросовестности в условиях цифровизации гражданского оборота // Lex Russica. 2023. № 6. С. 128-137.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, права и обязанности владельца агрегатора информации о товарах и услугах в отношениях с потребителем. Заявленные границы исследования соблюдены ученым.

Методология исследования раскрыта: "В качестве методологической основы исследования предлагается использовать формально-юридический метод".

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "Стремительное развитие цифровых технологий обусловило рост числа сделок, заключаемых потребителями в онлайн-формате. Так, по данным статистики доля продаж через сеть «Интернет» в общем объеме розничной торговли ежегодно растет на один – два процента (см. Доля продаж через Интернет в общем объеме оборота розничной торговли // Розничная торговля и общественное питание – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/roznichnayatorgovlya>). При этом значительное число сделок совершается при посредстве т.н. маркетплейсов – агрегаторов информации о товарах и услугах, предоставляющих потребителю возможность ознакомиться с предложением продавца (исполнителя), заключить договор, а также оплатить товары или услуги (см. преамбулу Закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О

защите прав потребителей, далее – Закон РФ № 2300-1). Таким образом, в значительной части сделок, совершаемых в дистанционном формате, продавец (исполнитель) и гражданин-потребитель не взаимодействуют друг с другом напрямую, что актуализирует вопрос о регулировании их отношений, взаимных прав и обязанностей. При этом гражданско-правовое регулирование, с одной стороны, должно гарантировать равную охрану и защиту прав потребителей, вне зависимости от того, в какой форме им заключается договор – в стандартной или дистанционной форме, через агрегатор информации о товарах и услугах или нет – но с другой стороны, обеспечивать баланс интересов сторон. [1, с. 23] В настоящем исследовании предлагается рассмотреть один из аспектов правового регулирования электронной коммерции, а именно вопрос о правах и обязанностях владельца агрегатора информации о товарах и услугах в правоотношениях с потребителями. Представляется необходимым исследовать состояние правового регулирования, а также проанализировать имеющиеся проблемы". Дополнительно ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в некоторых заключениях автора: "Приведенное определение позволяет сделать вывод о том, что агрегатор выполняет отнюдь не только функции по предоставлению информации потребителям о продавце (исполнителе) и о товаре (услуге). Кроме того, изучение договоров, заключаемых владельцами крупных агрегаторов с продавцами, позволяет сделать вывод, что владелец агрегатора по сути выступает в качестве агента продавца или исполнителя"; "Данное обстоятельство обуславливает то, что потребитель взаимодействует в владельцем агрегатора отнюдь не только на этапе ознакомления с информацией о продавце (исполнителе) и товаре (услуге) и заключения договора, что актуализирует вопрос о необходимости детализации правового регулирования деятельности владельцев агрегаторов. Вместе с тем на сегодняшний день законодательство в сфере охраны и защиты прав потребителей регулирует взаимоотношения между потребителями и владельцами агрегатора в основном в аспекте предоставления потребителю информации о продавце (исполнителе) и о товаре (услуге)"; "Нововведения отчасти направлены и на усиление защиты прав потребителей, в частности, предусматривается исключение из закона указания на освобождение владельца агрегатора информации о товарах (услугах) от ответственности за предоставление потребителю недостоверной информации о товаре (услуге) в случае, если им не вносятся изменения в информацию, предоставляемую продавцом (исполнителем). Вместе с тем такое решение заслуживает критической оценки. Несомненно, обязывание владельца агрегатора проверять информацию о продавце (исполнителе), а также о товарах (услугах) упрощает защиту прав потребителей, позволяя им во всех случаях взыскивать убытки, причиненные предоставлением недостоверной информации, с владельца агрегатора. Однако реализация данного механизма создает риски для владельцев агрегатора, поскольку в силу определенных обстоятельств проверка им информации о товаре или услуге может быть существенно затруднена" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы не вполне логична в том смысле, что заключительная часть работы отсутствует. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы автор исследует вопрос о правах и обязанностях владельца агрегатора информации о товарах и услугах в правоотношениях с потребителями, оценивает состояние современного российского правового регулирования в данной сфере, а также выявляет имеющиеся проблемы и предлагает

пути их решения.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "Данное обстоятельство обуславливает то, что потребитель взаимодействует в владельцем агрегатора отнюдь не только на этапе ознакомления с информацией о продавце (исполнителе) и товаре (услуге) и заключения договора, что актуализирует вопрос о необходимости детализации правового регулирования деятельности владельцев агрегаторов" - "с владельцем агрегатора" (опечатка).

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются опечатки.

Библиография исследования представлена 8 источниками (монографией, комментарием, научными статьями, пособием). С формальной точки зрения источников должно быть не менее 10. Следовательно, теоретическая база работы нуждается в расширении.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (О. В. Гутников, Е. М. Чагина и др.), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы аргументированы в должной степени и проиллюстрированы примерами.

Выводы по результатам проведенного исследования отсутствуют.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере гражданского права при условии ее доработки: дополнительном обосновании актуальности темы исследования (в рамках сделанного замечания), уточнении структуры работы, расширении ее теоретической базы, формулировании четких и конкретных выводов по результатам проведенного исследования, устранении нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «Права и обязанности владельца агрегатора информации о товарах и услугах в отношениях с потребителем» предметом исследования являются нормы права, регулирующие общественные отношения в сфере защиты прав потребителей при совершении сделок в сети Интернет.

Методология исследования. Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы и способы научного познания: анализ, абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, типология, классификация, систематизация и обобщение. Применение современных приемов и способов научного познания позволило сформировать собственную авторскую позицию по заявленной проблематике.

Актуальность исследования. Актуальность темы исследования не вызывает сомнения.

Автор правильно отмечает, что «стремительное развитие цифровых технологий обусловило рост числа сделок, заключаемых потребителями в онлайн-формате». Законодательство в сфере защиты прав потребителей недостаточно полно регулирует отношения между покупателями и владельцами агрегатора, связанные с предоставлением информации о товарах (услугах). Потребитель остается в менее выгодном положении, это более слабая сторона в договорных отношениях, возникающих из договоров купли-продажи и оказания услуг. Данные обстоятельства обуславливают необходимость доктринальных разработок в сфере защиты прав потребителей при совершении сделок онлайн.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных

исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что в этой статье сформулированы заслуживающие внимания положения, которые указывают на важность этого исследования для юридической науки и его практическую значимость, например: «...представляется необходимым закрепить в законе положение о том, что в случае, если владельцем агрегатора не предоставлена полная и достоверная информация о продавце (исполнителе), а также если вследствие иных действий владельца агрегатора у добросовестного потребителя могло сложиться впечатление, что он вступает в договорные отношения непосредственно с лицом, являющимся владельцем агрегатора, а фактический продавец (исполнитель) является его работником либо третьим лицом, привлеченным к исполнению обязательств, владелец агрегатора перед потребителем за предоставление ненадлежащей информации о товаре (услуге), а равно за нарушение прав потребителя вследствие передачи потребителю товара ненадлежащего качества (оказания услуг ненадлежащего качества), в том числе за причинение вреда жизни и здоровью потребителя». В статье содержатся и другие положения, отличающиеся научной новизной и имеющие практическую значимость, которые можно расценить как вклад в отечественную юридическую доктрину.

Стиль, структура, содержание. Содержание статьи соответствует ее названию. Однако название статьи, на взгляд рецензента, нуждается в корректировке. Название научной статьи должно быть кратким и ясным. Соблюдены автором требования по объему материала. Материал изложен последовательно и ясно. Статья написана научным стилем, использована специальная юридическая терминология. Автором предпринята попытка структурировать статью. Статья состоит из введения, в котором обоснована актуальность темы исследования, основной части и заключения, содержащего итоги проделанной автором работы. Замечаний по содержанию нет.

Библиография. Автором использовано достаточное количество доктринальных источников, включая публикации последних лет. Ссылки на имеющиеся источники оформлены с соблюдением требований библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. По спорным вопросам заявленной тематики представлена научная дискуссия, обращения к оппонентам корректные. Все заимствования оформлены ссылками на автора и источник опубликования. Анализируя разные точки зрения, автор высказывает собственное аргументированное мнение.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья «Права и обязанности владельца агрегатора информации о товарах и услугах в отношениях с потребителем» рекомендуется к опубликованию. Статья соответствует тематике журнала «Юридические исследования». Статья написана на актуальную тему, отличается научной новизной и имеет практическую значимость. Данная статья может представлять интерес для широкой читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области гражданского права, цифрового права, а также, будет полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Семенова И.В. Правовое обеспечение устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока: результаты и перспективы // Юридические исследования. 2025. № 1. DOI: 10.25136/2409-7136.2025.1.72744 EDN: CEFTMG URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72744

Правовое обеспечение устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока: результаты и перспективы

Семенова Ирина Владимировна

младший научный сотрудник; сектор экологического, земельного и аграрного права; Институт государства и права Российской академии наук

119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10

✉ ssem.irina@gmail.com

[Статья из рубрики "Трансформация правовых систем"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2025.1.72744

EDN:

CEFTMG

Дата направления статьи в редакцию:

17-12-2024

Дата публикации:

14-01-2025

Аннотация: В статье рассматриваются особенности правового регулирования устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Особое внимание уделяется Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в контексте обновления данного документа в ближайшем будущем. Российская Федерация – многонациональное государство, для которого учет традиций, культуры и исторически сложившегося образа жизни каждого проживающего на его территории народа, является одним из основных направлений государственной политики. Коренные малочисленные народы Севера являются социальной группой, требующей дополнительной поддержки государства не только по причине их немногочисленности, но также из-за трудных климатических

условий мест проживания данных народов. В статье рассмотрена конфигурация правового регулирования в области устойчивого развития коренных малочисленных народов как в исторической ретроспективе, так и на современном этапе. Особое внимание уделено также перспективным направлениям развития государственного регулирования, а также мерам государственной поддержки в рассматриваемой сфере. Отмечено, что в настоящее время правовое регулирование устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока находится на этапе значительных изменений. В работе обозначены основные различия действующей на настоящий момент Концепции и Проекта будущей, касающиеся основополагающих аспектов государственной политики в отношении КМНС. В частности, принципа признания права народов Севера на приоритетный доступ к рыбопромысловым участкам и охотничьим угодьям, к биологическим ресурсам в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности, а также модернизация, обновление технической оснащенности и т.д. Вместе с тем автор обращает внимание на необходимость соблюдения экологических требований и бережного отношения к природе в процессе реализации новых задач.

Ключевые слова:

многонациональное государство, концепция, коренные малочисленные народы, устойчивое развитие, государственная поддержка, правовое регулирование, модернизация, принципы, государственная политика, современные проблемы

Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (далее – Стратегия) (СЗ РФ. 2012. № 52. Ст. 7477.) дает определение понятию «многонациональный народ», под которым понимается сообщество свободных равноправных граждан Российской Федерации различной этнической, религиозной, социальной и иной принадлежности, обладающих гражданским самосознанием. Согласно ст. 3 Конституции РФ многонациональный народ является носителем суверенитета и единственным источником власти в стране. Традиции, обычаи, культура, язык, традиционный уклад жизни каждого проживающего на территории Российской Федерации народа являются ее уникальным богатством, на сохранение которого направлена внутренняя политика государства. Коренные малочисленные народы, которые, согласно Федеральному закону от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (СЗ РФ. 1999. № 18. Ст. 2208.) представляют собой народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйственную деятельность и промыслы, насчитывающие в Российской Федерации менее 50 тысяч человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями (п. 1 ст. 1), являются особой социальной группой населения, нуждающейся в особой государственной поддержке и защите, в том числе и по причине немногочисленности представителей определенных народностей [\[1, с. 3\]](#).

Постановлением Правительства Российской Федерации установлен Единый перечень коренных малочисленных народов РФ (СЗ РФ. 2000. № 14. Ст. 1493.). Среди коренных малочисленных народов, включенных в упомянутый перечень, 40 обладают особым правовым статусом коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (далее – КМНС или народы Севера). Распоряжением Правительства РФ указанные народы были выделены в отдельный список (СЗ РФ. 2006. № 17 (2 ч.). Ст.

1905.). Специфика правового регулирования статуса народов Севера, обусловлена уязвимостью их традиционного образа жизни и среды обитания. Традиционные места проживания КМНС характеризуются суровыми климатическими условиями, которые оказывают существенное влияние на ведение народами Севера их традиционной хозяйственной деятельности. Обычаи и традиции КМНС, в особенности, относящиеся к осуществлению традиционного природопользования, до сих пор имеют большое значение не только для обеспечения народов Севера продовольствием, но и для обеспечения рационального использования природных ресурсов, бережного отношения и сохранения уникальных природных экосистем Севера. Эти аспекты свидетельствуют о необходимости государственной поддержки и защиты устойчивого развития КМНС. Как указывал А.А. Транин, обеспечение защищенности и улучшение социально-экономического положения народов Севера рассматриваются в качестве одного из приоритетов государственной национальной политики [2, с. 24]. В условиях глобального изменения мирового порядка перед обществом появляются новые вызовы, и в то же время обостряются старые, давно существующие проблемы [3, с. 151]. Одной из таких мировых проблем является изменение климата на нашей планете. Как справедливо отмечает И.И. Матвиенко, происходящие климатические изменения могут поставить под угрозу традиционный уклад жизни народов Севера, оказать влияние на экономическую стабильность их среды обитания [4, с. 154].

В связи с особенностями географического положения мест их традиционного проживания для КМНС разрабатываются и реализуются на практике меры, направленные на поддержание их социального-экономического положения, на обеспечение их устойчивого развития и сохранение традиционного уклада жизни, что в совокупности влияет на возможности эффективного рационального освоения и стабильность развития северных территорий Российской Федерации. Целью данной работы является анализ правового регулирования в обозначенной области в исторической ретроспективе, а также выделение основных направлений по его совершенствованию в современных условиях.

Что же понимается под устойчивым развитием? На законодательном уровне как в международных актах, так и в российском законодательстве нет единого определения данному понятию. Тем не менее, можно выделить основополагающие признаки, так или иначе закрепленные в различных актах (*Например, Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию (принята на Всемирной встрече на высшем уровне по устойчивому развитию, 26 августа — 4 сентября 2002 г.), Будущее, которого мы хотим: приложение к резолюции Генеральной Ассамблеи ООН (принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, июнь 2012 г.), Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН (принята Генеральной Ассамблеей ООН, сентябрь 2015 г.) и др.*) Так, под устойчивым развитием понимается деятельность государств, направленная на поиск баланса между экологией и экономикой, основывающаяся на научно-техническом прогрессе, учитывающая социальные проблемы общества, а также интересы настоящего и будущего поколений. Таким образом, устойчивое развитие имеет комплексный характер и влияет на и на экологическую, и на социальную, и на экономическую сферы жизни общества [5, с. 65]. Для мирового сообщества наиболее значимым документом в области регулирования устойчивого развития, как справедливо отмечает Т.В. Редникова, является Концепция устойчивого развития, принятая в Рио-де-Жанейро в 1992 г. (*Повестка дня на XXI век (принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 г.)*). Указанная Концепция представляет

собой такую модель цивилизационного развития, при которой обеспечивается достижение баланса между решением социальных, экономических проблем и сохранением окружающей среды [\[6, с. 13\]](#). Преимуществом устойчивого развития является его направленность на достижение баланса, при котором такое развитие общества понимается как управляемое, сбалансированное его совершенствование, не разрушающее его природную основу, но обеспечивающее непрерывный прогресс человеческой цивилизации [\[7, с. 842\]](#).

Исторический аспект рассматриваемого вопроса не менее важен для выявления и разрешения современных проблем, а также для поиска перспективных направлений развития правового регулирования. Как отмечает В.А. Штыров, с целью улучшения социально-экономического развития народов Севера Правительство Российской Федерации применяет программно-целевой метод решения проблем. Так, с начала 90-х годов XX века были приняты следующие акты:

- Государственная программа развития экономики и культуры малочисленных народов Севера в 1991-1995 годах, принятая в марте 1991 года – была частично реализована из-за низкого уровня финансирования.
- Федеральная целевая программа «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера до 2000 года», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 13 сентября 1996 года №1099 – фактическое финансирование из федерального бюджета составило не более 5-7%.
- Федеральная целевая программа «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера до 2008 года» (была утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 27 июля 2001 года № 564) – была разработана на основе Концепции государственной поддержки экономического и социального развития районов Севера (*СЗ РФ. 2000. №12.*) По оценке Минэкономразвития России, эта программа была признана малоэффективной, поскольку по итогам 2006 года ни один из согласованных целевых индикаторов и показателей программы не был выполнен.
- Концепция федеральной целевой программы «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации до 2015 года» была принята в ноябре 2007 года, а с 2009 года система оказания государственной поддержки экономического и социального развития КМНС была изменена на формат предоставления федеральным бюджетом бюджетам субъектов РФ, в которых проживают данные народы целевых субсидий. Правила распределения и предоставления указанных субсидий были утверждены постановлением Правительства РФ от 10 марта 2009 года № 217 [\[8, с. 17\]](#).

Распоряжением Правительства РФ от 4 февраля 2009 года № 132-р была принята Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (далее – Концепция) (*СЗ РФ. 2009. № 7. Ст. 876*). Устойчивое развитие КМНС, в соответствии с Концепцией, предполагает сохранение исконной среды обитания, традиционного образа жизни и культурных ценностей, а также укрепление их социально-экономического потенциала. Она нацелена на объединение усилий органов государственной власти и органов местного самоуправления с институтами гражданского общества, включая объединения КМНС, для решения вопросов устойчивого развития этих народов.

В данной Концепции, как отмечает В.А. Штыров, были обозначены результаты

государственной политики в отношении КМНС за последние 15 лет, охарактеризовано положение народов Севера на момент ее принятия, а также определены принципы устойчивого развития и основные направления политики нашего государства в отношении КМНС до 2025 года [8, с. 18]. Ее реализация была запланирована в 3 этапа. В рамках Концепции, по каждому из данных этапов были приняты распоряжения Правительства РФ, утвердившие планы мероприятий по реализации положений данного документа. Первый (2009-2011 гг.) – был направлен на первоочередные меры, предусматривающие совершенствование нормативно правовой базы в области защиты прав КМНС. То есть, формирование экономических, экологических и социальных условий для развития КМНС, закрепленных на законодательном уровне. Второй этап (2012-2015 гг.) был нацелен на продолжение осуществления мероприятий по созданию условий для устойчивого развития народов Севера. В частности, изменение уровня качества жизни КМНС, их занятости традиционными промыслами, обеспечение доступа к медицинским услугам, сети Интернет и мобильной связи. В соответствии с положениями Концепции, по итогам третьего этапа (2016-2025 гг.) должны быть сформулированы условия для устойчивого развития КМНС, в том числе относительно эффективных механизмов сохранения исконной среды обитания и традиционного образа жизни, а также осуществлена модернизация традиционной хозяйственной деятельности и социальной сферы в местах традиционного проживания. На настоящий момент говорить о полноценной реализации рассматриваемой Концепции не приходится. Но вместе с тем, по оценке руководителя Федерального агентства по делам национальностей (далее – ФАДН), достигнуты серьезные результаты с точки зрения социально-экономического развития представителей КМНС, сохранения их самобытной культуры, традиций и обычаев (На ВЭФ внесли предложения в проект новой концепции устойчивого развития КМНС // Интернет-портал «Российской газеты» [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2024/09/05/reg-dfo/na-vef-vnesli-predlozheniia-v-proekt-novoj-koncepcii-ustojchivogo-razvitiia-kmns.html> (дата обращения: 04.11.2024)).

Поскольку, действующая на настоящий момент Концепция должна быть реализована до 2025 года, ФАДН разработало проект новой Концепции устойчивого развития КМНС до 2036 года (далее – Проект). В соответствии с данным актом, предполагается, что федеральные органы исполнительной власти будут руководствоваться положениями новой Концепции при разработке и реализации отраслевых документов стратегического планирования, государственных программ (подпрограмм) РФ и иных документов стратегического планирования (Проект «Об утверждении Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации на период до 2036 года» // Официальный сайт для размещения информации о подготовке федеральными органами исполнительной власти проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения [Электронный ресурс]. URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=151736> (дата обращения: 04.11.2024)). Обновленная Концепция нацелена на совершенствование и модернизацию систем жизнеобеспечения и реализации предпринимательского потенциала КМНС, а также на повышение вовлеченности хозяйственной деятельности народов Севера в экономику регионов. В качестве одного из направлений для работы предусматривается обеспечение приоритетного доступа малочисленных народов Севера к рыбопромысловым участкам и охотничьим угодьям, биологическим ресурсам в местах традиционного проживания и традиционного хозяйствования. Также отмечается, что вопрос придания общинам КМНС статуса сельхозтоваропроизводителей и субъектов малого и среднего предпринимательства все чаще возникает у правоприменителя и требует принятия мер (Право общин КМНС на предпринимательство хотят защитить от

коллизий // Интернет-портал *Fishnews.ru* [Электронный ресурс]. URL: <https://fishnews.ru/news/50757?ysclid=m2uiqnqsty29150729> (дата обращения: 04.11.2024)).

Согласно положениям Проекта, среди народов Севера доля лиц, живущих за счет производства и переработки сельскохозяйственной продукции, рыболовства, охоты и собирательства у большинства КМНС выше аналогичного показателя по стране (1,6 %). При этом доля лиц, указавших источником заработную плату, самозанятость или предпринимательство, среди указанных народов, ниже среднероссийского показателя. Таким образом, эффективные меры, направленные на устойчивое развитие КМНС (включая те, которые предполагается реализовать), направленные в том числе на поддержку традиционного природопользования, способствуют не только экономической стабильности народов Севера, но и влияют на данные показатели в регионах их традиционного проживания и развитие потенциала экономики нашей страны в целом.

Проанализировав положения действующей Концепции и Проекта, можно выделить следующие отличия данных актов. Во-первых, в Проекте указывается, что обновленная Концепция является документом стратегического планирования межотраслевого характера, а также обозначается правовая основа рассматриваемого документа к которой в том числе относится Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (*СЗ РФ. 2014. № 26 (часть I) Ст. 3378.*). Однако несмотря на то, что Проект подчеркивает важность признания особой уязвимости КМНС и необходимость формирования государственной политики в отношении народов Севера, которая предусматривает системные меры по сохранению самобытной культуры, традиционного образа жизни и исконной среды обитания данных народов (п. 6), в нем отсутствует понятие устойчивого развития КМНС, закрепленное в действующей Концепции. На наш взгляд, указанное понятие также должно содержаться в будущей редакции документа. Во-вторых, изменение принципов устойчивого развития КМНС. Так, в 3 разделе действующей Концепции указаны 10 принципов, в Проекте – 7. Принцип «гарантия прав КМНС в соответствии с Конституцией РФ, общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами РФ» был дополнен словом «соблюдение». Также, из текста Проекта исключили принцип признания права народов Севера на приоритетный доступ к рыбопромысловым участкам и охотничьим угодьям, к биологическим ресурсам в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности. При этом данное положение закреплено в качестве одного из направлений реализации первой цели Концепции. Однако на наш взгляд, исключение указанного положения из числа принципов устойчивого развития, принижает его значение. Помимо этого, в Проекте также отсутствуют принцип необходимости оценки последствий предлагаемых к реализации проектов и работ в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности КМНС и принцип возмещения ущерба, нанесенного исконной среде обитания, традиционному образу жизни и здоровью народов Севера. При этом добавился и новый принцип – защита самобытной культуры, включая языки КМНС. В-третьих, в Проекте обозначены инструменты, показатели эффективности и ожидаемые результаты от реализации новой Концепции. В отличие от действующей Концепции в Проекте не прописаны временные периоды этапов ее реализации, а содержится указание на планы мероприятий утверждаемые Правительством РФ. Также в Проекте отмечаются органы, осуществляющие реализацию новой Концепции. Помимо рассмотренных отличий Проект предусматривает некоторые новые направления поддержки КМНС, которые требуются в условиях динамично развивающегося общества. Например, расширение сети многофункциональных центров для оказания государственных и муниципальных услуг в

местах традиционного проживания народов Севера, обеспечение образовательных организаций современным оборудованием, государственная поддержка в области проведения ветеринарных мероприятий и селекционно-племенной работы для улучшения пород северного оленя и др. Следовательно, на наш взгляд, Проект в целом содержит положения, отражающие современные потребности народов Севера, удовлетворение которых необходимо для их устойчивого развития. Тем не менее не стоит забывать и о некоторых предписаниях, содержащихся в действующей на настоящий момент Концепции, которые не могут устареть и являются исторически сложившимися, основополагающими положениями, отражающими специфику государственной политики в отношении КМНС.

В связи с вышесказанным, стоит обратить внимание на тот факт, что для выполнения поставленных задач необходимо не только закрепление новых прав КМНС, а, в равной степени, обеспечение условий для реализации уже установленных норм, что также в своей работе отмечал П. В. Гоголев [\[9, с. 35\]](#). При этом, как справедливо указывает С.Н. Виноградова, решение современных проблем народов Севера, зависит преимущественно не от их собственных действий и возможностей, а во многом от политических решений, которые принимаются в отношении данной группы населения [\[10, с. 33\]](#). Однако это не значит, что народы Севера не принимают участия в разработке и развитии указанных норм. Защита интересов и обеспечение качества жизни КМНС затрагивает всех участников процесса устойчивого развития: государство, корпорации и непосредственно население [\[11, с. 35\]](#). Соответственно, на наш взгляд, текст Проекта требуется доработать, в частности, в области определения основных принципов устойчивого развития КМНС, а также сохранения определения понятия «устойчивое развитие народов Севера», закреплённого в Концепции и отражающего основу государственной политики в данной сфере.

Таким образом, для Российской Федерации сохранение традиций обычаев, языка и культуры каждого, проживающего на ее территории этноса, является одной из первостепенных задач. Коренные малочисленные народы имеют свой традиционный уклад жизни, сохранение которого находится под угрозой по причине немногочисленности их представителей, невысокого социально-экономического положения в обществе. В настоящее время правовое регулирование устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера находится на этапе значительных изменений. Как справедливо отмечает Л. В. Ельмендеева, процесс цифровой трансформации вовлекает все большие слои населения страны [\[12, с. 84\]](#). Представители КМНС обращают внимание на необходимость модернизации систем жизнеобеспечения и реализации предпринимательского потенциала. Правовые меры, направленные на поддержку местного предпринимательства, модернизацию инфраструктуры и технической оснащённости населения, устранение пробелов в законодательном регулировании, представляются, на данный момент, наиболее эффективными мерами, которые смогут обеспечить устойчивое развитие народов Севера.

При этом, в процессе удовлетворения новых потребностей, не стоит забывать и об основополагающих принципах – защите исконной среды обитания КМНС и биологического разнообразия нашей планеты. Модернизация, внедрение цифровых технологий должны осуществляться осторожно, с соблюдением всех экологических требований и всестороннем учетом рисков, которые может повлечь для экосистемы несанкционированная деятельность. Поддержка народов Севера в области защиты их исконной среды обитания и традиционного образа жизни, адаптации к изменениям климата должна также оставаться одним из основных направлений государственной

политики.

Традиционное природопользование КМНС – основа их жизненного уклада. В связи с чем их право на приоритетный доступ к рыбопромысловым участкам и охотничьим угодьям, к биологическим ресурсам в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности должно быть, по-прежнему, закреплено в качестве одного из важнейших принципов политики нашего государства, касающейся правового статуса народов Севера, и не может уходить на второй план. В процессе совершенствования законодательства посредством внесения обновлений нельзя забывать о ценностях, имеющих основополагающее значение, на которых строится обеспечение устойчивого развития КМНС, и правовая охрана которых со временем должна только усиливаться.

Библиография

1. Семенова И.В. Особенности правового регулирования использования водных биологических ресурсов коренными малочисленными народами // NB: Административное право и практика администрирования. 2024. № 4. С. 1-13.
2. Транин А. А. Традиционное природопользование и соблюдение прав коренных малочисленных народов России // Государство и право. – 2010. – № 5. – С. 22-28.
3. Савенков А. Н. Государство и право в период кризиса современной цивилизации: монография / А. Н. Савенков. – Москва : Издательство Проспект, 2020. – 448 с.
4. Матвиенко И. И. Современные проблемы коренных малочисленных народов российской Арктики в условиях климатических изменений // Арктика и Север. – 2023. – № 52. – С. 153-166.
5. Калашник Н. И., Трубникова О. А., Рахимбердин К. Х. К вопросу о содержании понятия «устойчивое развитие» в международном и российском законодательстве // Российско-азиатский правовой журнал. 2021. №1. С. 63-67.
6. Редникова Т. В. Идеи устойчивого развития в правовой охране окружающей среды XXI века: Реалии и перспективы // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. – 2021. – № 3. – С. 9-20.
7. Грузневич Е. С. Развитие, устойчивое развитие и сбалансированное устойчивое развитие и их взаимосвязь на уровне региона: терминологические аспекты // Россия: тенденции и перспективы развития. 2017. №12-2. С. 839-844.
8. Штыров В.А. Государственная политика в области обеспечения устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации // Современное состояние и пути развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. – Москва : Совет Федерации Федерального Собрания РФ. 2012. С. 8-24.
9. Гоголев П. В. Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока как объект конституционно-правовых исследований // Юридическая мысль. 2013. № 5(79). С. 29-36.
10. Виноградова С. Н. О некоторых особенностях устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2013. № 6(37). С. 28-35.
11. Ледков Г. П., Соловьев М. М. Защита интересов и обеспечение качества жизни: основа устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации // Universum: Вестник Герценовского университета. 2014. № 2. С. 26-36.
12. Ельмендеева Л. В. Устойчивое развитие коренных малочисленных народов Севера в эпоху цифровой трансформации // Вестник Сургутского государственного университета. 2022. № 2 (36). С. 81–96.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, правовое обеспечение устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Заявленные границы исследования соблюдены ученым.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (далее – Стратегия) (СЗ РФ. 2012. № 52. Ст. 7477.) дает определение понятию «многонациональный народ», под которым понимается сообщество свободных равноправных граждан Российской Федерации различной этнической, религиозной, социальной и иной принадлежности, обладающих гражданским самосознанием. Согласно ст. 3 Конституции РФ многонациональный народ является носителем суверенитета и единственным источником власти в стране. Традиции, обычаи, культура, язык, традиционный уклад жизни каждого проживающего на территории Российской Федерации народа являются ее уникальным богатством, на сохранение которого направлена внутренняя политика государства. Коренные малочисленные народы, которые, согласно Федеральному закону от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (СЗ РФ. 1999. № 18. Ст. 2208.) представляют собой народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйственную деятельность и промыслы, насчитывающие в Российской Федерации менее 50 тысяч человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями (п. 1 ст. 1), являются особой социальной группой населения, нуждающейся в особой государственной поддержке и защите, в том числе и по причине немногочисленности представителей определенных народностей [1, с. 3]" и др. Дополнительно ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "Проанализировав положения действующей Концепции и Проекта, можно выделить следующие отличия данных актов. Во-первых, в Проекте указывается, что обновленная Концепция является документом стратегического планирования межотраслевого характера, а также обозначается правовая основа рассматриваемого документа к которой в том числе относится Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (СЗ РФ. 2014. № 26 (часть I) Ст. 3378.). Однако несмотря на то, что Проект подчеркивает важность признания особой уязвимости КМНС и необходимость формирования государственной политики в отношении народов Севера, которая предусматривает системные меры по сохранению самобытной культуры, традиционного образа жизни и исконной среды обитания данных народов (п. 6), в нем отсутствует понятие устойчивого развития КМНС, закрепленное в действующей Концепции. На наш взгляд, указанное понятие также должно содержаться в будущей редакции документа. Во-вторых, изменение принципов устойчивого развития КМНС. Так, в 3 разделе действующей Концепции указаны 10 принципов, в Проекте – 7. Принцип «гарантия прав КМНС в соответствии с Конституцией РФ, общепризнанными принципами

и нормами международного права и международными договорами РФ» был дополнен словом «соблюдение». Также, из текста Проекта исключили принцип признания права народов Севера на приоритетный доступ к рыбопромысловым участкам и охотничьим угодьям, к биологическим ресурсам в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности. При этом данное положение закреплено в качестве одного из направлений реализации первой цели Концепции. Однако на наш взгляд, исключение указанного положения из числа принципов устойчивого развития, принижает его значение. Помимо этого, в Проекте также отсутствуют принцип необходимости оценки последствий предлагаемых к реализации проектов и работ в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности КМНС и принцип возмещения ущерба, нанесенного исконной среде обитания, традиционному образу жизни и здоровью народов Севера. При этом добавился и новый принцип – защита самобытной культуры, включая языки КМНС. В-третьих, в Проекте обозначены инструменты, показатели эффективности и ожидаемые результаты от реализации новой Концепции. В отличие от действующей Концепции в Проекте не прописаны временные периоды этапов ее реализации, а содержится указание на планы мероприятий утверждаемые Правительством РФ. Также в Проекте отмечаются органы, осуществляющие реализацию новой Концепции. Помимо рассмотренных отличий Проект предусматривает некоторые новые направления поддержки КМНС, которые требуются в условиях динамично развивающегося общества" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы автор критически оценивает результаты и перспективы современного правового обеспечения устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, выявляет соответствующие проблемы и предлагает пути их решения. В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию и не вызывает особых нареканий, однако не лишено недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "Таким образом, для Российской Федерации сохранение традиций обычаев, языка и культуры каждого, проживающего на ее территории этноса, является одной из первостепенных задач" - "Таким образом, для Российской Федерации сохранение традиций, обычаев, языка и культуры каждого проживающего на ее территории этноса является одной из первостепенных задач" (см. на пунктуацию).

Ученый отмечает: "Правовые меры, направленные на поддержку местного предпринимательства, модернизацию инфраструктуры и технической оснащенности населения, устранение пробелов в законодательном регулировании, представляются, на данный момент, наиболее эффективными мерами, которые смогут обеспечить устойчивое развитие народов Севера" - "Правовые меры, направленные на поддержку местного предпринимательства, модернизацию инфраструктуры и технической оснащенности населения, устранение пробелов в законодательном регулировании, представляются на данный момент наиболее эффективными мерами, которые смогут обеспечить устойчивое развитие народов Севера" (см. на пунктуацию).

Автор указывает: "При этом, в процессе удовлетворения новых потребностей, не стоит забывать и об основополагающих принципах – защите исконной среды обитания КМНС и биологического разнообразия нашей планеты" - "При этом в процессе удовлетворения новых потребностей не стоит забывать и об основополагающих принципах – защите исконной среды обитания КМНС и биологического разнообразия нашей планеты" (см. на

пунктуацию).

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются опечатки, пунктуационные и стилистические ошибки (приведенный в рецензии перечень опечаток и ошибок не является исчерпывающим!).

Библиография исследования представлена 9 источниками (монографией и научными статьями). С формальной точки зрения источников должно быть не менее 10. Таким образом, теоретическая база работы нуждается в расширении.

Апелляция к оппонентам имеется, но носит общий характер. В научную дискуссию с конкретными учеными автор не вступает.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Таким образом, для Российской Федерации сохранение традиций обычаев, языка и культуры каждого, проживающего на ее территории этноса, является одной из первостепенных задач. Коренные малочисленные народы имеют свой традиционный уклад жизни, сохранение которого находится под угрозой по причине немногочисленности их представителей, невысокого социально-экономического положения в обществе. В настоящее время правовое регулирование устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера находится на этапе значительных изменений. Как справедливо отмечает Л. В. Ельмендеева, процесс цифровой трансформации вовлекает все большие слои населения страны [9, с. 84]. Представители КМНС обращают внимание на необходимость модернизации систем жизнеобеспечения и реализации предпринимательского потенциала. Правовые меры, направленные на поддержку местного предпринимательства, модернизацию инфраструктуры и технической оснащенности населения, устранение пробелов в законодательном регулировании, представляются, на данный момент, наиболее эффективными мерами, которые смогут обеспечить устойчивое развитие народов Севера" и др.), обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере конституционного права при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования, дополнительном обосновании актуальности его темы (в рамках сделанного замечания), расширении теоретической базы работы, введении дополнительных элементов дискуссионности, устранении нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «Правовое обеспечение устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока: результаты и перспективы» предметом исследования являются нормы права, регулирующие общественные отношения в сфере обеспечения устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Методология исследования. Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы и способы научного познания: анализ, абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, типология, классификация, систематизация и обобщение. Применены автором современные научные методы (таких как, теоретико-правовой, историко-правовой, статистический, социологический и др.).

Актуальность исследования. Актуальность темы исследования не вызывает сомнения. Автор правильно отмечает, что «специфика правового регулирования статуса народов

Севера, обусловлена уязвимостью их традиционного образа жизни и среды обитания. Традиционные места проживания КМНС характеризуются суровыми климатическими условиями, которые оказывают существенное влияние на ведение народами Севера их традиционной хозяйственной деятельности. Обычаи и традиции КМНС, в особенности, относящиеся к осуществлению традиционного природопользования, до сих пор имеют большое значение не только для обеспечения народов Севера продовольствием, но и для обеспечения рационального использования природных ресурсов, бережного отношения и сохранения уникальных природных экосистем Севера». Можно согласиться с утверждением, что «эти аспекты свидетельствуют о необходимости государственной поддержки и защиты устойчивого развития КМНС». Доктринальные разработки необходимы для совершенствования законодательства и практики его применения по вопросам правового обеспечения устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что в этой статье сформулированы отдельные положения, которые можно было бы считать вкладом в юридическую науку: например, «для Российской Федерации сохранение традиций обычаев, языка и культуры каждого, проживающего на ее территории этноса, является одной из первостепенных задач. Коренные малочисленные народы имеют свой традиционный уклад жизни, сохранение которого находится под угрозой по причине немногочисленности их представителей, невысокого социально-экономического положения в обществе. В настоящее время правовое регулирование устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера находится на этапе значительных изменений...Представители КМНС обращают внимание на необходимость модернизации систем жизнеобеспечения и реализации предпринимательского потенциала. Правовые меры, направленные на поддержку местного предпринимательства, модернизацию инфраструктуры и технической оснащенности населения, устранение пробелов в законодательном регулировании, представляются, на данный момент, наиболее эффективными мерами, которые смогут обеспечить устойчивое развитие народов Севера». Однако авторская позиция по заявленной проблематике осталась не сформулированной.

Стиль, структура, содержание. Статья написана научным стилем, использована специальная юридическая терминология. Статья структурирована. Содержание статьи соответствует ее названию, хотя название статьи должно быть более коротким и ясным. Соблюдены автором требования по объему материала. Однако значительная часть статьи носит описательный характер, автор ограничивается перечислением нормативных правовых актов. Кроме того, такие части статьи как введение и заключение не отвечают установленным требованиям. Во введении необходимо обосновать актуальность темы исследования, определить его цель, задачи и методологию, а также указать предполагаемые результаты исследования. В заключении следует сформулировать итоги исследования, а не ограничиваться общим выводом.

Библиография. Автором использовано недостаточное количество доктринальных источников, для научной статьи необходимо изучить 10-15 доктринальных источников. Не все ссылки на источники оформлены с соблюдением требований библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. По отдельным спорным вопросам заявленной тематики представлена научная дискуссия, обращения к оппонентам корректные, заимствования оформлены ссылками на автора и источник опубликования.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья «Правовое обеспечение устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока:

результаты и перспективы» не может быть рекомендована к опубликованию.. Хотя статья написана на актуальную тему, имеет элементы научной новизны,, но нуждается в доработке. Данная статья могла бы представлять интерес для широкой читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области конституционного права, а также, была бы полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

на статью

Правовое обеспечение устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока: результаты и перспективы

Название в целом соответствует содержанию материалов статьи.

В названии статьи просматривается научная проблема, на решение которой направлено исследование автора.

Рецензируемая статья представляет научный интерес. Однако автор разъяснил выбор темы исследования и обосновал её актуальность.

В статье сформулирована цель исследования («Целью данной работы является анализ правового регулирования в обозначенной области в исторической ретроспективе, а также выделение основных направлений по его совершенствованию в современных условиях»), но не указаны объект и предмет исследования, не описаны методы, использованные автором.

На взгляд рецензента, основные элементы «программы» исследования просматриваются в тексте статьи.

Автор не представил результатов анализа историографии проблемы и не сформулировал новизну предпринятого исследования, что является существенным недостатком статьи.

При изложении материала автор избирательно продемонстрировал результаты анализа историографии проблемы в виде ссылок на актуальные труды по теме исследования. Апелляция к оппонентам в статье отсутствует.

Автор не разъяснил выбор и не охарактеризовал круг источников, привлеченных им для раскрытия темы.

Автор не разъяснил и не обосновал выбор хронологических рамок исследования. Почему «историческая ретроспектива» ограничена 1990-и годами, осталось неясно.

На взгляд рецензента, автор стремился грамотно использовать источники, выдержать научный стиль изложения, грамотно использовать методы научного познания, соблюсти принципы логичности, систематичности и последовательности изложения материала.

В качестве вступления автор указал читателю на понимание федеральным законодателем содержания ключевых терминов, используемых в статье: «многонациональный народ», «коренные малочисленные народы», затем сообщил, что данные народы насчитывают в Российской Федерации менее 50 тысяч человек, что установлен Единый перечень коренных малочисленных народов РФ, из которых 40 обладают особым правовым статусом коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Автор пояснил почему требуется государственная поддержка и защита устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера (далее – КМНС) и сформулировал цель своего исследования.

В основной части статьи автор обосновал мысль о том, что «устойчивое развитие имеет комплексный характер и влияет и на экологическую, и на социальную, и на

экономическую сферы жизни общества». Автор перечислил ряд актуальных нормативных правовых актов, принятых в 1990-х – 2000-х гг., кратко описал содержание Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, утверждённой в 2009 г., а также содержание плана её реализации до 2025 года. Автор умозрительно заключил, что «на настоящий момент говорить о полноценной реализации рассматриваемой Концепции не приходится», и сообщил, что «по оценке руководителя Федерального агентства по делам национальностей, достигнуты серьезные результаты с точки зрения социально-экономического развития представителей КМНС, сохранения их самобытной культуры, традиций и обычаев».

Далее автор констатировал, что «ФАДН разработало проект новой Концепции устойчивого развития КМНС до 2036 года», что «обновленная Концепция нацелена на совершенствование и модернизацию систем жизнеобеспечения и реализации предпринимательского потенциала КМНС, а также на повышение вовлеченности хозяйственной деятельности народов Севера в экономику регионов» т.д. Автор разъяснил, почему «меры, направленные на устойчивое развитие КМНС (включая те, которые предполагается реализовать), направленные в том числе на поддержку традиционного природопользования, способствуют не только экономической стабильности народов Севера, но и влияют на данные показатели в регионах их традиционного проживания и развитие потенциала экономики нашей страны в целом». Затем автор сформулировал свои замечания к содержанию проекта нового документа. Он обратил внимание на то, что в нём «отсутствует понятие устойчивого развития КМНС, закрепленное в действующей Концепции», что «из текста Проекта исключили принцип признания права народов Севера на приоритетный доступ к рыбопромысловым участкам и охотничьим угодьям, к биологическим ресурсам в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности», что «в Проекте также отсутствуют принцип необходимости оценки последствий предлагаемых к реализации проектов и работ в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности КМНС и принцип возмещения ущерба, нанесенного исконной среде обитания, традиционному образу жизни и здоровью народов Севера», что «в отличие от действующей Концепции в Проекте не прописаны временные периоды этапов ее реализации, а содержится указание на планы мероприятий утверждаемые Правительством РФ». При этом в «Проект предусматривает некоторые новые направления поддержки КМНС, которые требуются в условиях динамично развивающегося общества» т.д.

В завершение основной части статьи автор обратил внимание на то, что «для выполнения поставленных задач необходимо не только закрепление новых прав КМНС, а, в равной степени, обеспечение условий для реализации уже установленных норм», и заявил, что «текст Проекта требуется доработать, в частности, в области определения основных принципов устойчивого развития КМНС, а также сохранения определения понятия «устойчивое развитие народов Севера», закрепленного в Концепции и отражающего основу государственной политики в данной сфере».

В статье встречаются незначительные опiski, как-то: «влияет на и на экологическую», «В связи с вышесказанным, стоит», «2012-2015» (все случаи) т.д.

Выводы автора носят обобщающий характер, сформулированы ясно. Выводы позволяют оценить научные достижения автора в рамках проведенного им исследования отчасти.

В заключительных абзацах статьи автор повторил мысль о том, что «коренные малочисленные народы имеют свой традиционный уклад жизни, сохранение которого находится под угрозой по причине немногочисленности их представителей, невысокого социально-экономического положения в обществе» т.д., констатировал, что «правовые

меры, направленные на поддержку местного предпринимательства, модернизацию инфраструктуры и технической оснащенности населения, устранение пробелов в законодательном регулировании, представляются, на данный момент, наиболее эффективными» т.д. Автор резюмировал, что «модернизация, внедрение цифровых технологий должны осуществляться с соблюдением всех экологических требований и всестороннем учетом рисков, которые может повлечь для экосистемы несанкционированная деятельность», и что «в процессе совершенствования законодательства посредством внесения обновлений нельзя забывать о ценностях, имеющих основополагающее значение, на которых строится обеспечение устойчивого развития КМНС» т.д.

На взгляд рецензента, потенциальная цель исследования автором достигнута отчасти.

Публикация может вызвать интерес у аудитории журнала. Статья требует доработки в части формулирования ключевых элементов программы исследования и соответствующих им выводов.

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Туршин А.И. Электронное уголовное дело как инструмент хранения электронных доказательств // Юридические исследования. 2025. № 1. DOI: 10.25136/2409-7136.2025.1.73042 EDN: ZKSVMW URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73042

Электронное уголовное дело как инструмент хранения электронных доказательств

Туршин Андрей Иванович

ORCID: 0009-0005-2926-9091

аспирант; кафедра уголовно-процессуального права им. Н.В. Радупной; Российский государственный университет правосудия

152850, Россия, Ярославская область, г. Пошехонье, наб. реки Согожи, 2, кв. 9

✉ antursh@yandex.ru

[Статья из рубрики "Уголовный закон и правопорядок"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2025.1.73042

EDN:

ZKSVMW

Дата направления статьи в редакцию:

14-01-2025

Дата публикации:

21-01-2025

Аннотация: Электронные доказательства всё чаще используются в доказывании по уголовным делам. Актуальным является вопрос их приобщения и сохранения в первоначальном виде. В связи с чем целью настоящей работы является обоснование целесообразности перехода к электронному уголовному делу, одной из функций которого должно стать хранение электронных доказательств. Предметом исследования является электронное уголовное дело как инструмент хранения и обращения с электронными доказательствами в уголовном судопроизводстве. Объект исследования составляют правоотношения, связанные с процессами хранения, проверки и обеспечения неизменности электронных доказательств. Автор рассматривает действующие способы приобщения и хранения электронных доказательств, выделяет их недостатки. Основное внимание уделяется анализу преимуществ и недостатков перехода

к электронной форме уголовного дела. Обобщены основные риски и угрозы хранения электронных доказательств таким способом и установлены пути их преодоления. В основу исследования легли научные публикации, соответствующие заявленной теме, нормативно-правовые акты Российской Федерации и судебная практика. Для достижения цели использовались общенаучные методы познания, формально-юридический метод, метод правового прогнозирования. В результате проведенного исследования автором были выявлены недостатки применяемого способа приобщения и хранения электронных доказательств. Используемые портативные электронные носители (оптические диски и флеш-накопители) являются уязвимыми к поломкам и не в полной мере обеспечивают защиту информации от изменений. Обосновывается возможность перехода к хранению электронных доказательств посредством приобщения к электронному уголовному делу. Установлено, что электронное уголовное дело может обеспечить высокий уровень сохранности и неизменности электронных доказательств, прозрачность хранения, минимизирует риск их утраты, упрощает ознакомление с ними. Основные выводы исследования подтверждают, что внедрение электронной формы уголовного дела способно отвечать требованиям безопасности. Однако автор подчёркивает, что электронное уголовное дело должно рассматриваться только в качестве метода сохранения и обеспечения достоверности электронных доказательств, не становясь способом придания искусственной достоверности заведомо недостоверным сведениям.

Ключевые слова:

электронное уголовное дело, электронные доказательства, хранение доказательств, ознакомление с доказательствами, доказывание, уголовный процесс, достоверность доказательств, цифровизация уголовного судопроизводства, электронные носители информации, проверка доказательств

Сложно отрицать, что информационные технологии оказывают значительное влияние на сферу уголовного судопроизводства. Появилась целая группа «киберпреступлений», следы которых оказываются запечатлены компьютерными устройствами в электронной форме [\[1, с. 10-53\]](#). Отмечается лёгкость модификации, отсутствие процессуального порядка собирания и фиксации цифровой информации, приобщаемой в качестве доказательства [\[2, с. 177\]](#). В таком контексте особую значимость приобретает обеспечение сохранности и неизменности электронных доказательств — зафиксированной в электронно-цифровой форме информации, используемой для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии со статьей 73 УПК РФ [\[3, с. 86-88\]](#). Л. А. Воскобитова указывает на необходимость создания специального порядка хранения и обеспечения надёжности электронного доказательства [\[4, с. 102\]](#). Всё чаще встречаются предложения о введении электронного уголовного дела, которое должно обеспечить хранение электронных доказательств [\[3\]](#). Цифровизации уголовного судопроизводства, проблематике электронного уголовного дела и электронных доказательств посвящены работы многих авторов: С. В. Зуева, Н. А. Моругиной, О. В. Качаловой, Ю. А. Цветкова, А. Ф. Абдулвалиева, А. И. Зазулина, П. С. Пастухова и др. В публикациях рассматривается понятие электронного уголовного дела, анализируется зарубежный опыт его внедрения, обозначены преимущества и риски перехода к нему в Российской Федерации. В то же время вопрос использования электронного уголовного дела для приобщения и хранения электронных доказательств либо не затрагивается, либо упоминается поверхностно, не являясь основным. В связи с чем представляется

важным и актуальным исследование электронного уголовного дела с точки зрения обеспечения с его помощью сохранности электронных доказательств. Для достижения научно обоснованных результатов проводимого исследования были использованы всеобщий диалектический метод познания, логический метод, анализ, синтез, дедукция, индукция. Формально-юридический метод задействован для исследования действующего правового регулирования. Метод правового прогнозирования позволил с научной точки зрения изучить перспективы внедрения электронного уголовного дела. Проведённое исследование позволило получить следующие результаты.

На сегодняшний день для сохранения электронной информации в материалах уголовного дела осуществляется её копирование на оптические диски или флеш-накопители [\[5, с. 195\]](#). Они упаковываются, подшиваются к бумажным документам и передаются в суд вместе с уголовным делом. Такой способ приводит к ряду проблем, потенциально ведущих к изменению, модификации или полной утрате доказательственной информации. Рассмотрим наиболее существенные из них.

Электронные носители в виде оптических дисков достаточно хрупкие, их легко повредить при оформлении и транспортировке бумажных материалов, к которым они обычно прикрепляются. Это хорошо иллюстрирует апелляционное определение Пермского краевого суда по уголовному делу № 22-2996/2023. В суде было обнаружено наличие механических повреждений на DVD-диске, которые не позволили исследовать его содержимое. По ходатайству стороны обвинения была приобщена и исследована копия видеозаписи, полученная из СУ МВД России. Такой способ восстановления информации не был признан существенным нарушением уголовно-процессуального закона, хотя в ходе хранения на компьютере она могла подвергнуться изменению. Как бы то ни было, при отсутствии сохранившейся копии электронная информация, имеющая ценность для установления обстоятельств уголовного дела, может быть утрачена без перспектив на её восстановление.

При этом лишиться возможности воспроизвести содержимое диска весьма легко, он не обязательно должен быть сломан на несколько частей. Например, обычное нанесение пояснительной надписи на бумажную упаковку диска может привести к трудностям при воспроизведении хранимой на нём информации [\[6, с. 217\]](#).

Флеш-накопители отличаются бóльшим объёмом компьютерной памяти, простотой в обращении и скоростью записи информации. Впрочем, выделяется их существенный недостаток. CD-R и DVD-R диски не могут быть перезаписаны, сохранённая на них информация не может измениться. В свою очередь, полностью защитить флеш-накопитель от преобразования файлов крайне проблематично. Таким образом, оптические диски оказываются уязвимы на физическом уровне, а флеш-накопители — на цифровом.

Кроме этого, возникают сложности при ознакомлении с электронной информацией на досудебном этапе. Стремление обеспечить неизменность и сохранность сведений на электронных носителях в ряде случаев приводит к ограничению прав участников уголовного процесса. А. И. Зазулин в качестве нарушения права на защиту приводит отказ в ознакомлении с электронными носителями ввиду возможного «нарушения целостности или повреждения информации при копировании» [\[7, с. 660\]](#). Подобные опасения вполне логичны, поскольку ведущее предварительное расследование лицо в большинстве случаев не обладает глубокими познаниями в области информационных технологий. С другой стороны, современные технологии позволяют обеспечить

ознакомление с электронной информацией без риска её повреждения или редактирования [\[7, с. 663\]](#).

В некоторых случаях чрезмерно закрытое хранение электронных носителей приводит к неожиданным трудностям во время судебного разбирательства. Например, как следует из апелляционного постановления Омского областного суда по уголовному делу № 1-397/202, только в ходе судебного заседания было установлено наличие на диске 8 не относящихся к разбирательству записей. Ходатайство об отложении судебного разбирательства для приобщения надлежащего диска не было удовлетворено. Фактически государственный обвинитель оказался лишён возможности представить и исследовать относимое доказательство. Пересматривая решение, областной суд указал на несостоятельность аргумента о достаточном времени на подготовку доказательства, поскольку отсутствие необходимых сведений на диске было установлено только во время судебного следствия. Следовательно, суд первой инстанции без достаточных оснований оставил без удовлетворения ходатайство стороны обвинения, что повлияло на её участие в доказывании.

На основании сказанного становятся очевидны недостатки действующего порядка обращения с электронными доказательствами, заключающиеся в недостаточной надёжности используемых электронных носителей, сложностях с ознакомлением с ними ввиду консервативных требований об их хранении в запечатанном виде в качестве материального предмета при уголовном деле. В противовес хранению электронных доказательств на отдельных носителях высказываются предложения по их приобщению посредством электронного уголовного дела. Под электронным уголовным делом понимается совокупность электронных документов, обеспечивающая исследование, проверку и оценку доказательств посредством системы электронного документооборота [\[8, с. 164\]](#). В Российской Федерации создание такой системы только начинает обсуждаться на теоретическом уровне. В литературе часто анализируется опыт зарубежных стран. Как правило, он положительный, но не лишён уязвимостей [\[9, с. 161-164\]](#). Ключевыми рисками электронного формата, которые должны учитываться в первую очередь, считается повышение шанса фальсификации и доступа к тайне [\[10, с. 100\]](#). Таким образом, необходимо проанализировать электронное уголовное дело на возможность обеспечивать сохранение электронных доказательств, противостоя обозначенным угрозам.

В отличие от портативных носителей, электронное уголовное дело сохраняет информацию на сервере, то есть носителе информации, не имеющем предельных ограничений объёма хранимых данных [\[11, с. 34\]](#). Каждое электронное доказательство индивидуализируется в таком случае не по связи с конкретным носителем, а в виде отдельного файла (документа), имеющего наименование и сопутствующие пояснительные данные. Высокий уровень сохранности информации на сервере обеспечивается применением технологии RAID массивов, то есть одновременного хранения информации на нескольких носителях [\[12\]](#). Возможно создание резервных серверов, находящихся на значительном географическом расстоянии, что позволяет сохранить все данные в случае стихийного бедствия или антропогенного воздействия. Резервное копирование считается эффективным для восстановления системы и рекомендуется для применения в системах электронного документооборота Национальным стандартом РФ ГОСТ Р 54471-2011. Можно констатировать, что существует достаточно технических решений, которые позволяют обеспечить надёжное хранение доказательственной и иной информации без риска её утраты.

Проверка информации на отсутствие изменений может быть обеспечена с помощью вычисления «контрольной суммы», которая с помощью математических алгоритмов позволяет представить любую информацию, хранящуюся на компьютере, в виде последовательности символов фиксированной длины. Любая модификация или изменение содержимого электронного документа, даже настолько незаметное человеку, как одна буква в тексте книги, приведёт к полному изменению контрольной суммы [\[13, с. 120-127\]](#). В связи с чем ознакомление с электронной информацией может проводиться посредством взаимодействия с её копией, соответствие которой исходной информации подтверждается вычислением и сопоставлением их контрольной суммы [\[14, с. 151\]](#). Благодаря этому исключается риск изменения информации при её исследовании.

Как отмечалось ранее, высказываются разумные опасения по поводу безопасности электронного уголовного дела. Действительно, в новостях встречаются публикации о взломе базы данных какой-либо компании, что приводит к распространению персональных данных её клиентов. В сфере уголовного судопроизводства подобные утечки являются неприемлемыми и недопустимыми. Однако это не означает абсолютную невозможность создания электронного уголовного дела. Защита от взлома может быть обеспечена изоляцией системы от внешней среды, как это реализовано в информационных сетях Министерства обороны РФ [\[15\]](#). С помощью системы идентификации возможно установить различные уровни доступа, в том числе ограничить взаимодействие с доказательствами только по делу, которое находится в производстве конкретного субъекта. К минусам такого метода обеспечения безопасности можно отнести изоляцию от внешнего интернета, что выразится в отсутствии прямого доступа к доказательственной базе со стороны защиты без явки непосредственно к следователю, дознавателю или в суд. Представляется, что это вынужденная мера для обеспечения высокого уровня защиты данных. С другой стороны, прикрепление документов, имеющих доказательственную ценность, стороной защиты может быть реализовано через онлайн модуль уголовного дела, не связанный с общим хранилищем доказательств. Лицо, ведущее производство по делу, сможет проверить такие сведения и впоследствии переместить в защищённое виртуальное хранилище.

Снизить риск фальсификации и повысить прозрачность её хранения в электронной форме возможно автоматическим документированием всех действий с приобщёнными данными. Любой доступ, просмотр, дополнение или изменение материалов уголовного дела следует автоматически фиксировать в отдельном электронном документе, который не может быть отредактирован.

Следует отметить, что все упомянутые средства сохранения достоверности доказательств начинают действовать только с момента их приобщения путём загрузки в систему электронного уголовного дела. В связи с чем необходимо решить вопрос о порядке действий сотрудников органов предварительного расследования на этапе собирания и приобщения электронной информации в качестве доказательства. Для этого уже в некоторой мере подготовлена процессуальная форма в виде закреплённого в ст. 164.1 УПК РФ порядка копирования информации с электронных носителей, включающего участие специалиста и составление протокола, а также высказываемые в научных работах предложения о вычислении и фиксации в протоколе контрольной суммы приобщаемой информации [\[14, с. 15\]](#). В то же время ни сегодняшний метод приобщения электронных носителей, ни электронное уголовное дело не могут искусственно обеспечить достоверность заведомо не соответствующих действительности сведений. Они лишь в той или иной степени направлены на сохранение и подтверждение

неизменности сведений в ходе хранения электронной информации, что позволяет продемонстрировать отсутствие фальсификации электронных доказательств.

К иным недостаткам введения электронного уголовного дела относят затраты ресурсов на реализацию такого проекта, необходимость обучения участников. Однако, учитывая международный опыт и общую тенденцию к цифровизации, эти препятствия выглядят преодолимыми. Изначально электронное уголовное дело может быть реализовано в качестве проекта в нескольких субъектах федерации [\[10, с. 101\]](#) или по отдельным видам производств [\[16, с. 96\]](#), впоследствии полностью заменив бумажную форму.

С этим связана проблема «дублирования» материалов уголовного дела. Л. В. Головкин указывает, что часть документов будет храниться в бумажном виде, часть — в электронном, а вещественные доказательства отдельно [\[17\]](#). Однако, как справедливо отмечает П. С. Пастухов, переход от бумажной системы документирования к электронно-цифровой ведёт к вытеснению письменной формы электронной [\[18, с. 128-129\]](#). Таким образом, при достижении высокого уровня безопасности электронного уголовного дела возможна ситуация, когда за его пределами останутся только те самые вещественные доказательства, которые никоим образом не могут быть «загружены» в электронную форму. Следовательно, состояние материалов окажется в том же раздвоенном виде, что и на сегодняшний день: документы в электронной форме и вещественные доказательства, которые требуют отдельного хранения.

Из результатов проведённого исследования следует вывод о допустимости и необходимости разработки и внедрения в Российской Федерации системы электронного уголовного дела, позволяющего обеспечить приобщение и хранение электронных доказательств. Электронное уголовное дело способно в полной мере соответствовать требованиям безопасности и обеспечивать защиту от фальсификации, гарантируя сохранность и неизменность содержащихся в нём сведений. Установлено, что формат электронного уголовного дела позволяет нивелировать недостатки применяемых сегодня электронных носителей: неустойчивость к внешним повреждениям (оптические диски), неспособность обеспечить достаточную защиту от изменения (флеш-накопители), существенные ограничения при ознакомлении с записанной на упомянутые носители информацией на досудебном этапе.

В то же время электронное уголовное дело не является инструментом автоматического обеспечения достоверности доказательств. Его основная функция состоит в сохранении неизменности электронной информации с момента её приобщения. Оно не может выступать средством искусственного придания данным достоверности лишь на основании факта их загрузки в электронное дело и не должно привести к излишней формализации доказывания. Следовательно, переход к электронному уголовному делу должен быть направлен не на разрушение существующих юридических стандартов, а на их дополнение и совершенствование посредством внедрения цифровых технологий.

Библиография

1. Преступления, совершаемые с использованием информационных технологий: проблемы квалификации и особенности расследования : монография / А. Ф. Абдулвалиев, А. В. Белоусов, Ж. В. Вассалатий [и др.]. — Тюмень : ТюмГУ, 2021. — 376 с.
2. Зазулин А.И. Правовые и методологические основы использования использования цифровой информации в доказывании по уголовному делу: дисс. ... кан. юрид. наук: 12.00.09. Екатеринбург, 2018. 251 с.

3. Зуев С. В., Моругина Н. А. Электронное уголовное дело: теоретическая модель // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2024. №3 (57). С. 83-94.
4. Воскобитова Л.А. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости // Lex Russica. 2019. №5 (150). С. 91-104.
5. Зуев С.В., Черкасов В.С. Новые правила изъятия электронных носителей и копирования информации (статья 1641 УПК РФ): преимущества и недостатки новеллы // Сибирское юридическое обозрение. 2019. С. 193-197.
6. Электронные носители информации в криминалистике: монография / под ред. докт. юрид. наук О.С. Кучина. – М.: Юрлитинформ, 2017. 304 с.
7. Зазулин А.И. Ознакомление обвиняемого и его защитника с носителями цифровой информации в уголовном деле // Пермский юридический альманах. 2019. №2. С. 658-664.
8. Малыгин К.В. Использование электронных документов в уголовном судопроизводстве России и зарубежных стран: дисс. канд. юрид. наук: 5.1.4. Пермь, 2024. 303 с.
9. Зайцев О.А. Использование электронной информации в качестве доказательств по уголовному делу // Актуальные вопросы производства предварительного следствия: теория и практика: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции 11 апреля 2019 г. – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. С. 159-167.
10. Качалова О.В., Цветков Ю.А. Электронное уголовное дело-инструмент модернизации уголовного судопроизводства // Российское правосудие. – 2015. – № 2(106). С. 95-101.
11. Балашова А.А. Электронные носители информации и их использование в уголовно-процессуальном доказывании: дисс. канд. юр. наук: 12.00.09. Москва, 2020. 216 с.
12. RAID массивы: Учебно-методическое пособие по дисциплине «Технические средства информатизации» / сост. Хазиев Э.Л. – Набережные Челны: НЧИ КФУ, 2018. – 18 с.
13. Мартин К. Криптография: как защитить свои данные в цифровом пространстве / [перевод с английского М.А. Райтмана]. Москва: Эксмо, 2023. 368 с.
14. Яковлева К.Ю. Использование электронной информации в уголовно-процессуальном доказывании: дис. канд. юрид. наук: 5.1.4. Москва, 2023. 202 с.
15. Дунец Р.В., Зарецкий Г.А., Казнодий Т.С. О системе передачи данных Министерства обороны РФ / Новая наука: современное состояние и пути развития : Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции, Нефтекамск, 20 июня 2022 года. – Нефтекамск: Научно-издательский центр "Мир науки". С. 25-38.
16. Конин В.В., Кудрявцева А.В., Петров А.В. Уголовное дело – переход от бумажного носителя в цифровой формат // Вестник Томского государственного университета. Право. 2022. № 45. С. 88-99.
17. Головки Л.В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция? // Вестник экономической безопасности. 2019. №1. С. 15-25.
18. Пастухов П.С. Модернизация уголовно-процессуального доказывания в условиях информационного общества: дис. д-р. юрид. наук: 12.00.09.-2015, Москва. 454 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, электронное уголовное дело как инструмент хранения электронных доказательств. Заявленные границы исследования соблюдены ученым. Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "Сложно отрицать, что информационные технологии оказывают значительное влияние на сферу уголовного судопроизводства. Появилась целая группа «киберпреступлений», следы которых, как правило, оказываются запечатлены компьютерными устройствами в электронной форме [1, с. 10-53]. Отмечается лёгкость модификации, отсутствие процессуального порядка собирания и фиксации цифровой информации, приобщаемой в качестве доказательства [2, с. 177]. В таком контексте особую значимость приобретает обеспечение сохранности и неизменности электронных доказательств — зафиксированной в электронно-цифровой форме информации, используемой для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии со статьей 73 УПК РФ [3, с. 86-88]. Л. А. Воскобитова указывает на необходимость создания специального порядка хранения и обеспечения надёжности электронного доказательства [4, с. 102]. Всё чаще встречаются предложения о введении электронного уголовного дела, которое в том числе должно обеспечить хранение электронных доказательств [3]. В связи с чем, актуальным является изучение приобщения, хранения электронных доказательств посредством электронного уголовного дела, что представляется перспективным направлением в цифровизации уголовно-процессуального права". Дополнительно ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "На основании сказанного, можно заключить, что недостатки действующего порядка обращения с электронными доказательствами заключаются в недостаточной надёжности используемых электронных носителей, сложностями с ознакомлением с ними, ввиду консервативных требований о их хранении в запечатанном виде в качестве материального предмета при уголовном деле"; "Возможно создание резервных серверов, находящихся на значительном географическом расстоянии, что позволяет сохранить все данные в случае стихийного бедствия или антропогенного воздействия. Резервное копирование считается эффективным для восстановления системы и рекомендуется для применения в системах электронного документооборота Национальным стандартом РФ ГОСТ Р 54471-2011. Можно констатировать, что существует достаточно технических решений, которые позволяют обеспечить надёжное хранение доказательственной и иной информации без риска её утраты. Проверка информации на отсутствие изменений может быть обеспечена с помощью вычисления «контрольной суммы», которая с помощью математических алгоритмов позволяет представить любую информацию, хранящуюся на компьютере, в виде последовательности символов фиксированной длины"; "Из результатов проведённого исследования следует вывод о допустимости и необходимости разработки и внедрения в Российской Федерации системы электронного уголовного дела, позволяющего обеспечить приобщение и хранение электронных доказательств. Электронное уголовное дело способно в полной мере соответствовать требованиям безопасности и обеспечивать защиту от фальсификации, гарантируя сохранность и неизменность содержащихся в нём сведений. Установлено, что формат электронного уголовного дела позволяет нивелировать недостатки применяемых сегодня электронных носителей: неустойчивость к внешним повреждениям (оптические диски), неспособность обеспечить достаточную защиту от изменения (флеш-накопители), существенные ограничения при ознакомлении с записанной на упомянутые носители информацией на досудебном этапе" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей. Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы автор выявляет проблемы обращения с электронными доказательствами, а также рассматривает предлагаемую в научной литературе концепцию электронного уголовного дела, выявляя достоинства и недостатки такового. В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "В связи с чем, актуальным является изучение приобщения, хранения электронных доказательств посредством электронного уголовного дела, что представляется перспективным направлением в цифровизации уголовно-процессуального права" - первая запятая является лишней.

Ученый указывает: "Фактически, государственный обвинитель оказался лишён возможности представить и исследовать относимое доказательство" - первая запятая является лишней.

Автор отмечает: "Пересматривая решение областной суд указал на несостоятельность аргумента о достаточном времени на подготовку доказательства, поскольку отсутствие необходимых сведений на диске было установлено только во время судебного следствия" - "Пересматривая решение, областной суд указал на несостоятельность аргумента о достаточном времени на подготовку доказательства, поскольку отсутствие необходимых сведений на диске было установлено только во время судебного следствия" (см. на пунктуацию).

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются пунктуационные ошибки (приведенный в рецензии перечень ошибок не является исчерпывающим!).

Библиография исследования представлена 18 источниками (монографиями, диссертационными работами, научными статьями, учебно-методическим пособием). С формальной и фактической точек зрения этого достаточно. Автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой полнотой и глубиной.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (А. И. Зазулин и др.), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы аргументированы в должной степени и проиллюстрированы примерами.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Из результатов проведённого исследования следует вывод о допустимости и необходимости разработки и внедрения в Российской Федерации системы электронного уголовного дела, позволяющего обеспечить приобщение и хранение электронных доказательств. Электронное уголовное дело способно в полной мере соответствовать требованиям безопасности и обеспечивать защиту от фальсификации, гарантируя сохранность и неизменность содержащихся в нём сведений. Установлено, что формат электронного уголовного дела позволяет нивелировать недостатки применяемых сегодня электронных носителей: неустойчивость к внешним повреждениям (оптические диски), неспособность обеспечить достаточную защиту от изменения (флеш-накопители), существенные ограничения при ознакомлении с записанной на упомянутые носители информацией на досудебном этапе. В то же время, электронное уголовное дело не является инструментом автоматического обеспечения достоверности доказательств. Его основная функция состоит в сохранении неизменности электронной информации с момента её приобщения. Оно не может выступать средством искусственного придания данным достоверности лишь на основании факта их загрузки в электронное дело и не должно привести к излишней формализации доказывания. Следовательно, переход к электронному уголовному делу должен быть направлен не на разрушение существующих

юридических стандартов, а на их дополнение и совершенствование посредством внедрения цифровых технологий"), обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере уголовного процесса при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования, дополнительном обосновании актуальности его темы (в рамках сделанного замечания), устранении нарушений в оформлении работы.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена статья «Электронное уголовное дело как инструмент хранения электронных доказательств» для опубликования в журнале «Юридические исследования». Представленная статья имеет безусловный научный интерес, соответствует политике журнала об опубликовании научных оригинальных исследований. Содержание работы соответствует паспорту научной специальности 5.1.4. «Уголовно-правовые науки» по следующим параметрам.

Актуальность исследования не вызывает сомнений, поскольку уровень цифровизации общественных отношений неумолимо возрастает, а вслед за этим процессом совершенствуется преступная деятельность. Потребность в быстром и оперативном решении задач уголовного судопроизводства путем обеспечения упрощенного пути собирания и закрепления цифровой информации со следами преступления вполне решаемо. В мировой практике получило распространение специальное электронно-цифровое хранилище или, как его называют в юридической литературе, - электронное уголовное дело. Однако российские законодатель и правоприменитель в условиях имеющихся секторальных санкций и технологической модернизации отечественной цифровой отрасли вполне разумно и взвешенно подходят к вопросу о возможном заимствовании положительного опыта ввиду небезопасности хранения данных, неясности путей проверки достоверности и многих других проблемных аспектов. Часть из них предлагается к разрешению в рецензируемом научном исследовании.

В качестве предмета исследования автором обозначено решение проблемы сохранности электронных доказательств в условиях существования электронного уголовного дела.

Применяя общенаучные методы познания предмета исследования автором при демонстрации результатов собственного исследования учтена степень изученности проблематики в отечественной науке и зарубежной практике. Исследователем приведены примеры из отечественной судебной и следственной практик, наглядно демонстрирующих опасность простого копирования и переноса цифровой информации на электронный носитель. Подобные манипуляции даже с участием специалиста по требованиям ст. 164.1 УПК РФ способны привести к юридическому обесцениванию доказательственной информации, возможности ее утраты и модификации. Учет указанных рисков при проведении исследования предметной области позволили автору сделать обоснованные выводы и сформулировать оригинальные предложения.

Так, в качестве защиты от «взлома» электронного уголовного дела предложено использовать российскую разработку изолированной информационной системы для Министерства обороны. Автор, апеллируя к возможным высказываниям со стороны оппонентов, указывает на временную сложность ознакомления стороны защиты в удаленном режиме с электронными материалами уголовного дела. Однако высокий

уровень охраны данных стоит того. Также автором предложена для профессиональных защитников модель прикрепления сведений в электронной форме через специально разработанный изолированный онлайн-модуль, не связанный с общим хранилищем уголовного дела. Также предложен авторский путь снижения риска фальсификации содержания электронного уголовного дела со стороны недобросовестного субъекта доказывания путем автоматической фиксации всех действий в электронном документе, не подлежащего редактированию. Работа содержит другие интересные практические решения, отражающие высокую степень научной новизны проведенного исследования. Текст статьи структурирован, логически последователен, изложен научным языком и соответствует требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Библиографический перечень достаточно обширный и включает в себя 18 источников, в числе которых российские монографии, научные публикации, охватывающие период с 2018 года по настоящее время, что обеспечило автору глубину и всесторонность исследования.

В целом статья будет интересна ученым, правоприменителю, обучающимся вузов и может быть рекомендована к опубликованию.

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Гомонов Н.Д., Труш В.М., Тимохов В.П. Общая теория преступности и самоконтроль поведения // Юридические исследования. 2025. № 1. DOI: 10.25136/2409-7136.2025.1.73015 EDN: WCXFSQ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73015

Общая теория преступности и самоконтроль поведения**Гомонов Николай Дмитриевич**

ORCID: 0000-0001-5773-4986

доктор юридических наук

профессор; кафедра юриспруденции; Мурманский арктический университет

183010, Россия, Мурманская область, г. Мурманск, ул. Спортивная, 13

✉ Gomonov_Nikolay@mail.ru**Труш Владимир Михайлович**

кандидат психологических наук

психолог, психологическая лаборатория ФКУ ИК-16 УФСИН России по Мурманской области

184355, Россия, Мурманская область, пос. Мурмаши, ул. Зеленая, 14/А, оф. ФКУ ИК - 16, психологическая лаборатория

✉ krist56@mail.ru**Тимохов Виктор Петрович**

ORCID: 0000-0003-2306-5221

кандидат юридических наук

профессор; кафедра государственных и гражданско-правовых дисциплин; Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

390043, Россия, Рязанская область, г. Рязань, ул. Первая Красная, 18

✉ tvp1986@yandex.ru[Статья из рубрики "Теория"](#)**DOI:**

10.25136/2409-7136.2025.1.73015

EDN:

WCXFSQ

Дата направления статьи в редакцию:

14-01-2025

Аннотация: Предметом исследования является позиция М. Gottfredson и Т. Hirschi, высказанная в рамках общей теории преступности и основанная на утверждении, что уровень самоконтроля определяется приемами родительского воспитания, но не биологическими и генетическими влияниями. Однако генетические и нейробиологические исследования дополняют эту точку зрения и показывают, что биогенные факторы в значительной степени также ответственны за качество самоконтроля. Объект исследования – общественные отношения, возникшие в процессе и по поводу объяснения генезиса и последующей коррекции преступного поведения. Авторы подробно рассматривают феномен самоконтроля как один из элементов обширной палитры детерминант нашего поведения. Особое внимание уделяется анализу деятельности фронтальной коры головного мозга и связанным с ней нейropsychологическим проблемам, которые однозначно влияют на уровень самоконтроля поведения. Методологическую базу работы составили законы и категории диалектического материализма и исторический подход к трактовке общественно-правовых явлений. Методика представлена комплексом общенаучных и частнонаучных методов. Основными методами работы являются экстраполяция, сравнение и метод экспертных оценок. Основным выводом проведенного исследования является криминологическая интерпретация результатов исследований активности мозга до и после психиатрического лечения, которые показали снижение активности префронтальной коры и нормализацию кровотока мозга. Положительные изменения в уровнях активности мозга соответствовали адекватности психической деятельности. Эти результаты продемонстрировали, что реабилитационные программы, нацеленные на когнитивное функционирование, могут снижать активность проявлений делинквентного поведения. Когнитивно-поведенческая терапия является одной из самых эффективных программ по снижению рецидива преступлений, так как может изменять активность мозга. Новизна исследования заключается в предложении использования передовых методов нейровизуализации, которые способны улавливать самые незначительные аномалии мозга. Это позволит более четко представлять механизмы влияния функционирования мозга на поведение. Авторы считают, что криминологам следует внимательно изучать данные исследования мозга и интегрировать их в теории причин преступного поведения.

Ключевые слова:

общая теория, родительское воспитание, преступность, самоконтроль, биологические детерминанты, генетическое влияние, нейropsychологические проблемы, фронтальная кора, междисциплинарный подход, предупреждение преступности

Теория самоконтроля М. Gottfredson и Т. Hirschi (1990) внесла большой вклад в понимание причин преступности. Проведенные нами исследования наглядно показали, что низкий самоконтроль поведения является одним из достоверных предикторов широкого спектра делинквентного поведения [\[1\]](#). В то же время, соглашаясь с основными позициями общей теории преступности, целесообразно продолжить изучение детерминант, обуславливающих уровень и особенности самоконтроля поведения.

До настоящего времени в криминологии преобладает точка зрения, согласно которой уровень самоконтроля поведения определяется социальными условиями – микросоциальной средой (семейными факторами, школой), условиями проживания,

климатическими факторами и т.д. [\[2, с. 359-396\]](#). Согласно этой позиции, именно факторы окружающей среды являются определяющими активными агентами, которые формируют самоконтроль. Действительно, эмпирические исследования выявили взаимосвязь характера социального континуума и уровня самоконтроля [\[3, с. 327-339\]](#).

Однако более углубленные исследования предоставили достаточные основания полагать, что самоконтроль также обусловлен биогенными факторами [\[4, с. 1169-1202\]](#). Такая уверенность возникла в результате появления работ нового направления нейробиологии, дающих информацию о взаимосвязи контроля поведения и особенностях функционирования определенных областей мозга.

Результаты последних нейрокриминалогических исследований с применением визуализации структур мозга показали, что процессы торможения, саморегуляция и контроль эмоций очень тесно связаны с функционированием фронтальной и префронтальной зон коры головного мозга [\[5, с. 277-304\]](#). Нейропсихологи называют скоординированные действия указанных участков головного мозга частью более обширного функционирования его лобных долей.

Согласно общей теории преступности, основы самоконтроля поведения закладываются в процессе родительского воспитания. Родители должны следить за ребенком, контролировать проявления делинквентности и вносить коррективы в его поведение. Предполагается, что даже минимальная коррекция позволит в будущем сформировать высокий уровень самоконтроля. Соответственно, отказ родителей от корректирующих воздействий на ребенка под влиянием «новомодных» методов воспитания, когда «позволено все», приведет к формированию у него более низкого уровня самоконтроля поведения.

В то же время нужно понимать, что родительский контроль не является единственной детерминантой формирования самоконтроля, поэтому остаются «слепые зоны» поведенческих реакций, не имеющих объяснения с позиций теории М. Gottfredson и Т. Hirschi. Так, недавние исследования подтвердили ранее высказанное предположение о том, что биологические факторы оказывают не менее важное влияние на формирование самоконтроля [\[4, с. 1169-1202\]](#). А анализ близнецов с оценкой экологических и генетических эффектов продемонстрировал, что проблемы с контролем и саморегуляцией в значительной степени являются результатом генетических влияний [\[6, с. 119-123\]](#). Оценка наследственных факторов в генезисе синдрома дефицита внимания и гиперактивности позволяет констатировать наличие четкой обусловленности.

Нейрокриминалоги указывают, что самоконтроль и саморегуляция имеют собственную локализацию и преимущественно осуществляются префронтальной корой головного мозга. Применение новых методов исследования - функциональной магнитно-резонансной и позитронно-эмиссионной томографии позволяют нейропсихологам и нейрокриминалогам получать информацию о работе головного мозга и о том, какие его участки контролируют те или иные функции организма. Установлены функции и локализации префронтальной коры, имеющие прямое отношение к формированию самоконтроля. Так, дорсолатеральный участок отвечает за поведенческое торможение и когнитивные функции, за навыки обработки информации и особенности рабочей памяти. Фронтально-орбитальная кора контролирует эмоции, поддерживает целенаправленное поведение и регулирует принятие решений, а медиальная префронтальная кора позволяет выполнять задачи, требующие длительного внимания [\[7, с. 277-304\]](#).

Деятельность префронтальной коры относят к когнитивным процессам высшего порядка, обеспечивающих инициализацию деятельности, процессы планирования, принятие решений, в конечном счете, соответствующее ситуации поведение. Так, еще в 1990 году Т.Е. Moffitt рельефно описала нормальную функцию лобных долей - концентрация внимания, обеспечение абстрактного мышления и формирования понятий, постановка целей, планирование и инициирование поведения, самоконтроль поведения. В качестве важнейшей функции она отмечала торможение неудачного или импульсивного поведения с последующим переключением на альтернативные варианты [\[8, с. 99-169\]](#).

Концепция низкого самоконтроля М. Gottfredson и Т. Hirschi содержит следующие личностные характеристики: импульсивность, неспособность откладывать вознаграждение, предпочтение простых задач, стремление к риску, эгоцентричность, предпочтение физической активности умственной, «дурной» характер [\[9\]](#). Концепция самоконтроля акцентирует внимание на важности регулирования импульсивных реакций и способности контролировать эмоции. Отмечается значимость умственных и когнитивных возможностей в плане прогнозирования последствий поведения. Указывается способность уравнивать темперамент и тормозить нежелательное ситуационное поведение. Проблемы с самоконтролем приводят к проявлениям агрессии, делинквентному или аберрантному поведению.

Отсутствие внимания к биологическим детерминантам низкого самоконтроля у основателей общей теории преступности объясняется традиционным доминированием представителей социологической школы криминологии, которые не воспринимали биологические и генетические объяснения преступного поведения. Однако с течением времени стала наблюдаться тенденция учета психологических особенностей преступника и признание потенциальной важности биосоциальной криминологии. Тем не менее, в рамках теории М. Gottfredson и Т. Hirschi, мы наблюдаем преуменьшение влияния биологических и генетических факторов. Авторы утверждали, что влияние генетического эффекта на процесс становления самоконтроля близко к нулю [\[9\]](#).

Нейрофизиологи изложили другое понимание генезиса саморегуляции. Недостатки поведенческой и эмоциональной регуляции, включая низкий самоконтроль, представлялись результатом дисфункциональности лобных долей головного мозга, во многом обусловленной генетическими факторами. Таким образом, была констатирована связь между низким самоконтролем и недостаточной функциональностью коры лобных долей [\[10, с. 133-176\]](#). Кроме того, указанная локация коры отвечает не только за самоконтроль, но и за ряд других функций. В результате проведенных исследований было доказано, что уровни показателей функционирования мозга обуславливают уровни самоконтроля.

Работы нейрофизиологов показали, что при нарушениях развития префронтальной коры могут возникнуть различные дисфункциональные нарушения, включая снижение самоконтроля. Так, например, известно, что нейротоксины (свинец, табак, алкоголь и другие) могут проникать через плацентарный барьер и попадать в развивающийся плод. Эти вещества воздействуют на нервную систему и могут нарушать развитие мозга, вызывая снижение метаболической активности мозга, а впоследствии и необратимые структурные и функциональные повреждения. Так формируется органическая основа нарушения развития самоконтроля [\[11, с. 8\]](#).

Рост и развитие мозга также обусловлены генетическими влияниями. Анализ множества нейробиологических исследований, изучающих генетику структуры мозга, привели к

выводу о том, что генетические влияния на структуру мозга четко прослеживаются в отдельных областях лобной и височной долей, включая префронтальную кору - областях, которые отвечают за регуляцию самоконтроля [\[12, с. 95-99\]](#). Если префронтальная кора функционирует в пределах физиологической нормы, самоконтроль проявляется в пределах от нормального до высокого. В случаях, когда в префронтальной коре обнаруживаются аномалии, уровень самоконтроля, как правило, относительно низкий. На сегодняшний день полученные исследовательские результаты показывают, что нейropsychологические показатели являются относительно постоянными детерминантами низкого самоконтроля как для мужчин, так и для женщин.

М. Gottfredson и Т. Hirschi в рамках общей теории преступности утверждали, что самоконтроль в сочетании с криминальной возможностью является основной причиной преступности. В то же время, они считали, что родители вносят основной вклад в развитие самоконтроля. Но на вопрос о «месте хранения» самоконтроля они так и не смогли ответить. Результаты исследований показали, что большинство родительских мер имели относительно незначительное и непоследовательное влияние на уровень самоконтроля. В целом, нейropsychологические дефициты были одними из наиболее достоверных предикторов его низкого уровня.

Необходимо отметить, что наличие связи между аберрантным поведением и нейropsychологическими дисфункциями наблюдалось как в выборках подростков, так и совершеннолетних [\[13, с. 38-49\]](#). Дальнейшие исследования дополняют указанную информацию данными о том, что нейropsychологические проблемы являются предикторами самоконтроля уже в раннем возрасте. Современные работы связывают патологии структуры и функционирования головного мозга с наличием психопатии и совершением убийства [\[14, с. 320-325; 15, с. 1103-1108 и др.\]](#). В перспективе предполагается изучение связей нейropsychологических патологий других локаций с уровнем самоконтроля.

Существуют определенные доказательства, дающие возможность предположить, что развитие мозга тесно связано с увеличением интенсивности и снижением преступной деятельности в течение жизни. Так, когда фронтальная кора вступает в фазу окончательного развития, количество проявлений делинквентного поведения резко снижается [\[7, с. 277-304\]](#). В подростковом периоде элементарно не хватает опыта, образования, ментальных средств, необходимых для принятия здравых суждений и ответственных действий. В этом возрасте эмоциональная жизнь приобретает яркость, которую личность не испытывала раньше, и с которой мозг еще не научился справляться.

Противники биологических детерминант преступности указывают на то, что локация самоконтроля во фронтальных долях головного мозга исключает возможность реабилитации преступников. Однако психиатрическая практика, направленная на лечение, например, депрессии, кроме лечебного эффекта, наглядно демонстрирует результат снижения количества делинквентных проявлений [\[16, с. 631-640\]](#). Исследования активности мозга до и после лечения депрессии показали снижение активности префронтальной коры, а кровоток мозга нормализовался после проведения межличностной терапии. Изменения в уровнях активности мозга соответствовали снижению симптомов депрессии. Эти результаты показывают, что реабилитационные программы, нацеленные на когнитивное функционирование, могут снижать активность проявлений делинквентного поведения. Когнитивно-поведенческая терапия является одной из самых эффективных программ по снижению рецидива, так как изменяет

активность мозга [\[17, с. 651-653\]](#).

Таким образом, направление будущих исследований должно быть связано с использованием передовых методов нейровизуализации, которые способны улавливать самые незначительные аномалии мозга, что позволит более ясно представлять механизмы влияния функционирования мозга на поведение. Сегодня существует представительный ряд эмпирических доказательств, свидетельствующих о наличии связей дисфункций мозга с эмоциональными и поведенческими расстройствами. Криминологам следует внимательно изучать данные исследований мозга и интегрировать их в теории причин преступного поведения. Такой междисциплинарный подход откроет новые горизонты объяснений причин преступности и позволит повысить эффективность ее предупреждения.

Библиография

1. Гомонов, Н.Д. Плюсы и минусы общей теории преступности / Н.Д. Гомонов, В.М. Труш, В.П. Тимохов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2019. – № 5. – С. 135-142. URL: <http://e-koncept.ru/2019/193035.htm>.
2. Burt, C.H., Simons, R.L., & Simons, L.G. (2006). A longitudinal test of the effects of parenting and the stability of self-control: negative evidence for the general theory of crime. *Criminology*, 44(2), 353-396.
3. Turner, M.G., Piquero, A.R., & Pratt, T.C. (2005). The school context as a source of self-control. *Journal of Criminal Justice*, 33(4), 327-339.
4. Wright, J.P., & Beaver, K.M. (2005). Do parents matter in creating self-control in their children? A genetically informed test of Gottfredson and Hirschi's theory of low self-control. *Criminology*, 43(4), 1169-1202.
5. Ishikawa, S.S., & Raine, A. (2003). Prefrontal deficits and antisocial behavior: A causal model. In B.B. Lahey, T.E. Moffitt, & A. Caspi (Eds.), *Causes of conduct disorder and juvenile delinquency* (pp. 277-304). New York: Guilford.
6. Гомонов, Н.Д. Генетические детерминанты криминальной агрессии / Н.Д. Гомонов, В.М. Труш, В.П. Тимохов // Юридическая наука. – 2021. – №7 – С. 119-123.
7. Ishikawa, S.S., & Raine, A. (2003). Prefrontal deficits and antisocial behavior: A causal model. In B.B. Lahey, T.E. Moffitt, & A. Caspi (Eds.), *Causes of conduct disorder and juvenile delinquency* (pp. 277-304). New York: Guilford.
8. Moffitt, T.E. (1990). The neuropsychology of juvenile delinquency: A critical review. In M. Tonry & N. Morris (Eds.), *Crime and justice: An annual review of research* (pp. 99-169). Chicago: University of Chicago Press.
9. Michael R. Gottfredson, & Hirschi, T. (1990). *A general theory of crime*. Stanford University Press.
10. Cauffman, E., Steinberg, L., & Piquero, A. R. (2005). Psychological, neuropsychological and physiological correlates of serious antisocial behavior in adolescence: The role of self-control. *Criminology*, 43(1), 133-176.
11. Sadowski, K., & Parish, T. G. (2005). Maternal smoking contributes to the development of childhood ADHD. *Internet Journal of Allied Health Sciences and Practice*, 3(1), 8.
12. Гомонов, Н. Д. Нейрокриминология: прогнозирование и предупреждение насильственной преступности / Н. Д. Гомонов, В. М. Труш, В. П. Тимохов // Юридическая наука. – 2021. – № 4 – С. 95-99.
13. Raine, A., Moffitt, T. E., Caspi, A., Loeber, R., Stouthamer-Loeber, M., & Lynam, D. (2005). Neurocognitive impairments in boys on the life-course persistent antisocial path. *Journal of abnormal psychology*, 114(1), 38-49.
14. Yang, Y., Raine, A., Lencz, T., Bihle, S., Lacasse, L., & Colletti, P. (2005). Prefrontal

white matter in pathological liars. The British Journal of Psychiatry, 187(4), 320-325.

15. Yang, Y., Raine, A., Lencz, T., Bihle, S., LaCasse, L., & Colletti, P. (2005). Volume reduction in prefrontal gray matter in unsuccessful criminal psychopaths. Biological psychiatry, 57(10), 1103-1108.

16. Brody, A.L., Saxena, S., Stoessel, P., Gillies, L.A., Fairbanks, L.A., Alborzian, S., ... & Baxter, L.R. (2001). Regional brain metabolic changes in patients with major depression treated with either paroxetine or interpersonal therapy: preliminary findings. Archives of general psychiatry, 58(7), 631-640.

17. Thase, M.E. (2001). Neuroimaging profiles and the differential therapies of depression. Archives of General Psychiatry, 58(7), 651-653.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Общая теория преступности и самоконтроль поведения».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам общей теории преступности. Как отмечается в статье, «Теория самоконтроля М. Gottfredson и T. Hirschi (1990) внесла большой вклад в понимание причин преступности. Проведенные нами исследования наглядно показали, что низкий самоконтроль поведения является одним из достоверных предикторов широкого спектра делинквентного поведения [1]. В то же время, соглашаясь с основными позициями общей теории преступности, целесообразно продолжить изучение детерминант, обуславливающих уровень и особенности самоконтроля поведения». В качестве предмета исследования выступили, прежде всего, мнения других ученых, результаты различных исследований (например, см: «Результаты последних нейрокриминалогических исследований с применением визуализации структур мозга показали, что процессы торможения, саморегуляция и контроль эмоций очень тесно связаны с функционированием фронтальной и префронтальной зон коры головного мозга [5, с. 277-304]. Нейропсихологи называют скоординированные действия указанных участков головного мозга частью более обширного функционирования его лобных долей»).

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса об общей теории преступности в контексте самоконтроля поведения. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике.

Автор сопоставляет результаты исследования в разных науках, что явилось особенностью методологии проведенной работы. В частности, сделан следующий вывод: «Противники биологических детерминант преступности указывают на то, что локация самоконтроля во фронтальных долях головного мозга исключает возможность реабилитации преступников. Однако психиатрическая практика, направленная на

лечение, например, депрессии, кроме лечебного эффекта, наглядно демонстрирует результат снижения количества делинквентных проявлений [16, с. 631-640]. Исследования активности мозга до и после лечения депрессии показали снижение активности префронтальной коры, а кровоток мозга нормализовался после проведения межличностной терапии. Изменения в уровнях активности мозга соответствовали снижению симптомов депрессии. Эти результаты показывают, что реабилитационные программы, нацеленные на когнитивное функционирование, могут снижать активность проявлений делинквентного поведения. Когнитивно-поведенческая терапия является одной из самых эффективных программ по снижению рецидива, так как изменяет активность мозга [17, с. 651-653]».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема общей теории преступности в контексте самоконтроля поведения сложна и неоднозначна. Сложно спорить с автором в том, что «До настоящего времени в криминологии преобладает точка зрения, согласно которой уровень самоконтроля поведения определяется социальными условиями – микросоциальной средой (семейными факторами, школой), условиями проживания, климатическими факторами и т.д. [2, с. 359-396]. Согласно этой позиции, именно факторы окружающей среды являются определяющими активными агентами, которые формируют самоконтроль. Действительно, эмпирические исследования выявили взаимосвязь характера социального континуума и уровня самоконтроля [3, с. 327-339]. Однако более углубленные исследования предоставили достаточные основания полагать, что самоконтроль также обусловлен биогенными факторами [4, с. 1169-1202]. Такая уверенность возникла в результате появления работ нового направления нейробиологии, дающих информацию о взаимосвязи контроля поведения и особенностях функционирования определенных областей мозга».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«направление будущих исследований должно быть связано с использованием передовых методов нейровизуализации, которые способны улавливать самые незначительные аномалии мозга, что позволит более ясно представлять механизмы влияния функционирования мозга на поведение. Сегодня существует представительный ряд эмпирических доказательств, свидетельствующих о наличии связей дисфункций мозга с эмоциональными и поведенческими расстройствами. Криминологам следует внимательно изучать данные исследований мозга и интегрировать их в теории причин преступного поведения. Такой междисциплинарный подход откроет новые горизонты объяснений причин преступности и позволит повысить эффективность ее предупреждения».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по обобщению результатов иных исследований, что может быть полезно специалистам в рассматриваемых сферах.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенный интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с общей теорией преступности. Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в целом достиг поставленной цели работы.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России и из-за рубежа (Гомонов Н.Д., Burt C.H., Simons R.L., Simons L.G., Turner M.G., Piquero A.R., Pratt T.C. и другие).

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к заявленным в статье вопросам.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Пахомов В.Н. Расширение практики использования технологии блокчейн в рамках регистрационных процедур при защите объектов авторского права // Юридические исследования. 2025. № 1. DOI: 10.25136/2409-7136.2025.1.71538 EDN: SVZUOR URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71538

Расширение практики использования технологии блокчейн в рамках регистрационных процедур при защите объектов авторского права

Пахомов Валерий Николаевич

аспирант; кафедра Гражданско-правовых дисциплин; Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

167005, Россия, республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Тентюковская, 83, кв. 45

✉ valeriy-pakhomov@yandex.ru

[Статья из рубрики "Трансформация правовых систем"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2025.1.71538

EDN:

SVZUOR

Дата направления статьи в редакцию:

21-08-2024

Аннотация: Предметом статьи выступают правовые формы использования технологии блокчейн в рамках регистрационных процедур при защите объектов авторского права. Объекты авторского права обличает творческий характер, то есть сочетание признаков оригинальности и уникальность, что актуализирует поиск наиболее действенных механизмов, которые бы позволяли сочетать возможность публичной регистрации творческих произведений с их неприкосновенностью (неизменность). Технология блокчейн, предоставляющая высокий уровень безопасности для информации, размещаемой в рамках децентрализованной системы данных, позволяет обеспечивать открытость и неприкосновенность сведений об объектах авторского права. Также в статье поднимается проблема использования технологии блокчейн для регистрации объектов авторского права, созданных совместными усилиями человека и искусственного интеллекта. В результате предлагается правотворческое решение вопроса о разграничении результатов работы искусственного интеллекта и человека при регистрации созданных произведений в публичных реестрах информации. На основании

использования системного подхода и формально-юридического анализа в статье рассматриваются актуальные аспекты применения публичных реестров объектов авторского права как формы их регистрации, облегчающей процесс доказывания фактов, связанных с созданием творческих произведений. Внедрение технологии блокчейн может существенно изменить подходы к правовой защите объектов авторского права. Создание публичного реестра, основанного на этой технологии, обеспечит более высокий уровень прозрачности и доступности информации о произведениях, что, в свою очередь, значительно облегчит процесс доказывания авторства и прав на использование произведений. Однако для реализации этих возможностей необходимо разработать соответствующие правовые механизмы, учитывающие специфику технологий. Интеграция блокчейн-технологий в сферу авторского права может помочь создать более гибкую и адаптивную правовую среду, которая будет учитывать потребности авторов и обеспечивать надежную защиту их творческих трудов в условиях цифровизации. В качестве направления развития законодательства о регистрации авторских произведений в публичных реестрах информации, созданных на основе технологии блокчейн, которые являются результатом совместного творчества человека и технологий искусственного интеллекта, предлагается предоставление правообладателю данных объектов права интеллектуальной собственности права на указание своего имени или наименования на экземплярах или компонентах такого произведения.

Ключевые слова:

блокчейн, искусственный интеллект, интеллектуальная деятельность, авторское произведение, авторско-правовая защита, распределённый реестр данных, авторское право, регистрационные процедуры, гражданский оборот, творчество

Введение. Вопросы правовой защиты объектов авторского права приобретают особую актуальность в условиях стремительного роста количества творческих произведений, которые могут претендовать на авторско-правовую защиту, а также в условиях цифровизации общественных отношений, которая облегчает оборот объектов авторского права, в том числе в цифровой среде. Средства правового воздействия на общественные отношения в рассматриваемой области иногда не поспевают за фактическим состоянием технологических решений, облегчающих процесс создания и введения в оборот объектов авторского права. Все это подчеркивает значимость обращения к проблематике правовой защиты произведений, пользующихся режимом авторско-правовой защиты в условиях распространения современных технологий.

Регистрационные процедуры как способ удостоверения авторских прав. Как известно, авторское право на творческое произведение возникает в момент его создания, что традиционно рассматривается как определенное препятствие на пути эффективной правовой защиты этого произведения. С одной стороны, простота возникновения авторского права предоставляет автору известную свободу творчества, не ограниченную рамками бюрократических процедур. С другой стороны, при возникновении спорных ситуаций, в том числе затрагивающих права автора произведения, могут возникать проблемы с доказыванием прав на это произведения. Эта проблема особенно остро стоит в контексте противодействия современным формам пиратства и плагиата в условиях цифровизации общественных отношений. Доказывание авторства произведения подчас сталкивается с объективными барьерами на пути его доказывания, так как, чтобы «доказать факт авторства необходимо предоставить

оригинал или экземпляр объекта, на котором указаны сведения об авторах и времени публикации» [\[9, с. 82\]](#).

С этой же проблемой связано отсутствие открытого (публичного) реестра объектов авторского права, что исключает возможность относительно оперативного соотношения спорного результата интеллектуальной деятельности с уже зарегистрированными объектами. Объекты авторского права должны быть объективированы в действительной форме для того, чтобы пользоваться режимом правовой защиты. Авторское право не защищает какие-либо идеи или концепции, что в особенности подчеркивает значимость воплощения объекта авторского права в материальной форме. Художественные произведения – от музыки до скульптуры – являются продуктами чистого творчества, в гораздо меньшей степени ограниченные рамками организационных и технических условий своего существования. Выбор надлежащего режима правовой охраны результата интеллектуальной деятельности должен учитывать указанное различие, как вероятно будет полезным понимать концептуальное различие технического и художественного творчества. Результаты технического творчества по умолчанию будут обладать сниженным порогом оригинальности, допускать возможность повторимости, а также иметь иные правовые характеристики, отличающих их от объектов художественного творчества. Все эти объекты не являются бесспорно уникальными и создаются с помощью ограниченного количества средств выражения, которые в совокупности могут повториться у разных авторов [\[15\]](#).

Для того, чтобы авторское произведение пользовалось режимом авторско-правовой защиты, оно должно быть доступно для восприятия со стороны третьих лиц, то есть воплощено в определенной форме. В результате перед правообладателем наиболее остро встает вопрос доказывания его авторских прав, в том числе доказывание самого факта создания авторского произведения. Здесь находится средоточие множества правовых проблем, в том числе тех, которые связаны с отсутствием четкого перечня юридических инструментов, которые могут быть использованы для доказывания таких фактов. Например, Всемирная конвенция об авторском праве допускает возможность использования таких средств как депонирование или регистрация как формальное условие для предоставления средств авторско-правовой защиты, однако эта возможность может быть серьезно ограничена правовыми нормами национального законодательства. В результате «сведения о произведениях содержатся в разрозненных базах данных обществ коллективного управления правами» [\[19, с. 40\]](#).

В российском законодательстве не предусмотрены нормы, которые устанавливали бы обязательный порядок удостоверения авторства произведения, что сильно снижает правовые возможности правообладателя при доказывании своих прав на созданное произведение. В свете изложенного представляется необходимым рассмотреть возможность новых технологических решений для защиты объектов авторского права.

Технология блокчейн как основа публичного удостоверения авторских прав.

Одной из наиболее перспективных технологий новой экономики является технология распределенных реестров данных, также известная как «блокчейн». С момента активного внедрения технологии децентрализованного хранения информации в виде непрерывной последовательной цепочки блоков (технология блокчейн), устранившей возможность незаметного изменения информации в распределенной (полностью реплицированной) базе данных, были сформированы необходимые условия для генерации новых форм оборота цифровых активов. Широкое распространение технологии блокчейн принято рассматривать как положительную предпосылку для

совершенствования правового режима защиты объектов авторского права [\[12, с. 176\]](#).

Технология блокчейн открывает перспективы формирования системы публичной регистрации объектов авторского права, поскольку она позволяет совместить между собой два значимых качества, необходимых для надлежащей правовой защиты авторских произведений. С одной стороны, блокчейн позволяет относительно легко осуществлять регистрацию объекта авторского права. Нечто подобное существовало и ранее, поскольку автор произведения всегда обладал возможностью, например, отправить самому себе созданное произведение по почте. Однако такие действия не всегда обладали строгим доказательственным значением. Блокчейн дает автору возможность размещать сведения о созданном произведении в публичном реестре, информация в котором может быть признана государством именно в силу его публичности, так как «транзакции обрабатываются и верифицируются силами пользователей реестра» [\[14, с. 85\]](#).

С другой стороны, технология блокчейн обеспечивает достаточный уровень официальности информации, которая может размещаться в публичном реестре, так как качество неизменности блоков данных в нем формирует высокий уровень доверия к этой информации со стороны органов публичной власти. Технология блокчейн потенциально может быть очень полезна для устранения контроля транзакций и соглашений между многими сторонами. Каждая транзакция в блокчейне криптографически хэшируется и проверяется всеми узлами майнинга. Это создает неизменяемые, безопасные и доступные записи с отметками времени, к которым могут получить доступ все заинтересованные стороны, так как «блокчейн создает безопасную, неизменяемую и временную запись транзакций» [\[7, с. 165\]](#).

Таким образом, регистрация произведения благодаря технологии блокчейн позволяет сохранить его оригинальность и неизменность. Современное законодательство об интеллектуальной собственности устанавливает два основных требования к охраноспособности данных объектов, которые должны представлять собой результат творческой деятельности и иметь материальную форму выражения. Субъективные формы выражения не позволяют предоставить результату интеллектуальной деятельности правовую защиту. Отличие авторско-правового режима охраны заключается, в первую очередь, в возникновении прав на результат интеллектуальной деятельности в момент его создания, то режим авторских прав не требует регистрации созданного объекта.

Творческий характер полученного результата интеллектуальной деятельности типичен также для патентно-правового режима охраны, который чаще всего призван подчеркивать художественную и оригинальную природу объектов технического творчества. В юридической доктрине принято отмечать, что творческий характер объектов интеллектуальной собственности, пользующих авторско-правовым режимом защиты, как правило, носят более субъективный характер, чем тот, что имеют объекты, находящиеся под действием патентно-правового режима. Обыкновенно техническое творчество подразумевает сниженный порог уникальности, что указывает на возможность получения одного технического результата разными новаторами. Это обуславливает значение приоритета в патентовании изобретения, так как регистрация созданного результата технического творчества позволяет распределить первенство среди изобретателей, претендующих на одновременное создание технической новации [\[5, с. 36\]](#).

В противовес патентно-правовому режиму авторское право отрицает возможность

параллельного создания двух оригинальных произведений, что делает невозможным появление одновременно у разных авторов нескольких творческих продуктов. Поэтому творческие объекты авторского права принято наделять такими свойствами как уникальности и оригинальность. В авторском праве присутствует презумпция оригинальности – всякое произведение является уникальным, пока не доказано обратное; то есть пока не предъявлено произведение, в отношении которого имел место случай плагиата (неправомерного заимствования). Авторское право не признает параллельного творчества, что важно учитывать в дальнейшем при понимании выбора надлежащего правового режима для защиты объектов авторского права.

Различия в доктринальных позициях относительно оценки творческой составляющей произведения, пользующегося правовой охраной, как правило, могут быть сведены к следующим основаниям. Субъективный подход позволяет оценивать творческий характер произведения сквозь призму личности его автора, поскольку в творческом продукте находит свое выражение индивидуальность автора. Именно эта черта, своеобразный авторский почерк (авторский стиль), который находит свое воплощение в художественном произведении, позволяет, например, искусствоведам выносить обоснованные суждения о принадлежности той или иной картины кисти определенного художника. В свою очередь оригинальный подход требует, чтобы сам продукт творчества представлял собой новое произведение, в котором его неповторимость приобретала черты объективно выраженного свойства, присущего данному продукту [\[3; 13; 20\]](#).

Для юридической доктрины Российской Федерации в целом характерен оригинальный подход к пониманию творческой природы результата интеллектуальной деятельности. При этом правоприменительная практика содержит многочисленные указания на тот факт, что отсутствие новизны (уникальности, неповторимости) не может свидетельствовать о том, что данный результат не является объектом авторского права. Это обстоятельство подчеркивает намечающееся различие между доктриной и правоприменительной практикой.

Смешение разных подходов к оценке творческого характера охраняемого произведения является типичной ситуацией, порождающих разногласия в понимании выбора наилучшего режима правовой охраны. Смешение признаков новизны и оригинальности произведения, в конечном итоге, устраняет надлежащее понимание того, каким именно режимом правовой охраны результата интеллектуальной деятельности должен пользоваться творческий продукт: либо авторско-правовым (который подразумевает оригинальность произведения), либо патентно-правовым (для которого характерно преобладание критерия новизны).

Различение трех качественных характеристик произведения: новизны, оригинальности и уникальности, не позволяет рассматривать их в качестве тождественных. Уникальность означает невозможность создания произведения параллельно работающими авторами независимо друг от друга. Она подчеркивает неповторимость и индивидуальность произведения, что укладывается в рамки оригинального подхода к пониманию творческой природы результата интеллектуальной деятельности [\[10; 16\]](#).

Когда автор изначально функционально ограничен в выборе средств для разрешения творческой задачи единственным средством обеспечения надлежащего правового режима охраны соответствующего произведения становится сам факт создания данного произведения силами определенного автора, который комбинировал ограниченность технических возможностей со своими творческими способностями единственно возможным и доступным ему образом.

Юридические аспекты использования технологии блокчейн при формировании публичных реестров объектов авторского права. Очевидным преимуществом использования технологии блокчейн в рамках регистрационных процедур при защите объектов авторского права является ее отслеживаемость, то есть возможность отслеживать весь жизненный цикл актива в блокчейне от создания до его текущего состояния, что обеспечивает доверие, эффективность и безопасность. Благодаря функции неизменяемости блоков данных отслеживаемость важна для планирования сделок с авторскими правами и разрешения споров об авторских правах. Технология блокчейн позволяет передавать информацию об управлении правами в цепочку, это напоминает о прошлых усилиях по разработке инструментов управления цифровыми правами для усиления защиты авторских прав. Блокчейн «можно использовать для каталогизации и хранения оригинальных работ» [\[8, с. 17\]](#).

Возможность использовать технологию блокчейн для хранения информации об управлении авторскими правами, в свою очередь, может способствовать разработке более справедливых соглашений о выплате роялти, которые могут быть более выгодными для авторов. Одной из областей, в которой технология блокчейн оказывает неясное влияние, является коллективное управление авторскими правами. С одной стороны, использование этой технологии укрепит организации по коллективному управлению авторскими правами за счет улучшения и, возможно, автоматизации выплат роялти. С другой стороны, резкое сокращение операционных издержек устраним стандартное обоснование коллективного управления авторскими правами. На самом деле, внедрение технологии блокчейн может привести к появлению новых способов управления авторскими правами, тем самым изменив взаимоотношения между авторами, издателями (или звукозаписывающими лейблами) и организациями коллективного управления. Регистрационные возможности «блокчейна трудно переоценить – на сегодняшний день это наиболее надежная технология, способная гарантировать защиту информации» [\[2, с. 206\]](#).

В зависимости от информации, собранной соответствующими ведомствами по защите авторских прав, эта технология может публично раскрывать информацию, касающуюся первоначального владения произведениями, защищенными авторским правом, транзакций, которые произошли с момента регистрации, а также список текущих правообладателей и лицензиатов на каждое произведение, среди прочего. Основными препятствиями для применения блокчейна являются конфиденциальность, безопасность и защита от несанкционированного доступа. Межузловые коммуникации блокчейна являются общедоступными и прозрачными, но они также могут включать конфиденциальные данные, которые пользователи хотели бы сохранить в тайне. Таким образом, вопрос о том, можно ли внедрять блокчейн-приложения в больших масштабах, зависит от того, как защитить конфиденциальность правообладателей. Используя технологии подписи, защищающие конфиденциальность, такие как кольцевые подписи и групповые подписи, чтобы запутать личности обоих участников транзакции, технология обфускации идентификационных данных затрудняет сопоставление истинного пользователя с его блокчейн-транзакцией. Закрытый ключ супервизора позволяет супервизору получать доступ к пользовательским данным по мере необходимости, защищая идентификационные данные пользователей [\[4; 17\]](#).

Конфиденциальность транзакций пользователя успешно защищена с помощью технологии сокрытия информации, которая использует такие технологии, как безопасные многопартийные вычисления и защита от разглашения с нулевым разглашением, для

завершения транзакций без раскрытия какой-либо личной информации и обеспечения достоверности результатов. Однако возросшая сложность вычислений приводит к снижению эффективности системы, и поэтому необходимо провести дополнительную работу, чтобы повысить ее полезность в реальных условиях [\[11, с. 112\]](#).

Регистрационные процедуры с использованием технологии блокчейн также создают возможность для удостоверения факта совместного создания авторского произведения человеком и технологиями машинного обучения (нейросетями, искусственным интеллектом в целом). Правовые конструкции в этой области находятся в зачаточном состоянии. Оригинальность – это основное требование, согласно которому произведение должно быть независимо создано автором и в некоторой степени отличаться от аналогичных произведений, находящихся в общественном достоянии, в плане объективного выражения. Таким образом, оригинальность является основополагающей и движущей силой закона об авторском праве, направленного на охрану творческих произведений, и является их основополагающим атрибутом. С прагматической точки зрения, творения искусственного интеллекта по своей сути соответствуют критерию выразительности. Кроме того, элемент интеллектуального достижения создает минимальные трудности при определении того, могут ли творения искусственного интеллекта быть классифицированы как произведения искусства. В этом отношении творения искусственного интеллекта принципиально не отличаются от своих аналогов, созданных человеком. Следовательно, суть дискурса, связанного с признанием творений искусственного интеллекта произведениями искусства, в первую очередь обращается вокруг концепции оригинальности [\[6; 18\]](#).

Это подразумевает, что создание произведений требует определенных интеллектуальных вложений, являющихся результатом интеллектуального труда автора. Независимо от внутренней ценности творческой работы, до тех пор, пока очевидна определенная степень интеллектуальных усилий, она соответствует критерию оригинальности. В настоящее время искусственный интеллект в значительной степени полагается на инструкции человека по работе, а его творческие действия подчиняются воле человека. Следовательно, творческий замысел, присущий этим творениям, фактически отражает творческий замысел людей, в частности создателей или пользователей программ искусственного интеллекта.

Режимы авторского права во всем мире имели ограниченное отношение к произведениям, созданным с помощью компьютеров. Но предоставление им охраны не было сложной задачей, поскольку в работе всегда присутствовал человеческий «разум», позволяющий это. Искусственный интеллект, однако, представляет собой совершенно иную проблему, поскольку вмешательство человека ограничено и практически отсутствует. В последнее время искусственный интеллект развился настолько, что позволяет писать новостные статьи и даже романы, которые достаточно хороши, чтобы быть выбранными на национальную премию. Такое произведение может получить правовую охрану, несмотря на то, что фактически творческого участия человека в создании произведения не было» [\[1, с. 6\]](#).

Автоматизированное использование существующих произведений – таких как их извлечение, воспроизведение, хранение и преобразование в процессах сбора данных и текста – системами искусственного интеллекта для деятельности, осуществляемой исследовательскими организациями и учреждениями, журналистами, музеями, архивами и библиотеками, не обязательно будет представлять собой нарушение авторских прав при определенных сценариях, предусмотренных в законодательстве.

В целях совершенствования российского законодательства в сфере защиты объектов интеллектуальной собственности в контексте развития технологий искусственного интеллекта и машинного творчества предлагается разграничить результаты работы искусственного интеллекта. Для этого следует различать собственно технологии искусственного интеллекта, права на которые принадлежат правообладателю, и внешние технологии, создаваемые для потребностей пользователя и принадлежащие ему. С этой целью предлагается внесение изменений в ст. 1228 ГК РФ, для чего необходимо дополнить данную статью пунктом 5, изложив его содержание в следующем виде:

«Права на результаты интеллектуальной деятельности, созданные благодаря применению технологий искусственного интеллекта и машинного обучения, первоначально возникают у собственника программы ЭВМ для автоматического создания результата интеллектуальной деятельности, у пользователя программы для ЭВМ или правообладателя программы ЭВМ».

Выводы. Внедрение технологии блокчейн может существенно изменить подходы к правовой защите объектов авторского права. Создание публичного реестра, основанного на этой технологии, обеспечит более высокий уровень прозрачности и доступности информации о произведениях, что, в свою очередь, значительно облегчит процесс доказывания авторства и прав на использование произведений. Однако для реализации этих возможностей необходимо разработать соответствующие правовые механизмы, учитывающие специфику технологий. Интеграция блокчейн-технологий в сферу авторского права может помочь создать более гибкую и адаптивную правовую среду, которая будет учитывать потребности авторов и обеспечивать надежную защиту их творческих трудов в условиях цифровизации. В качестве направления развития законодательства о регистрации авторских произведений в публичных реестрах информации, созданных на основе технологии блокчейн, которые является результатом совместного творчества человека и технологий искусственного интеллекта, предлагается предоставление правообладателю данных объектов права интеллектуальной собственности права на указание своего имени или наименования на экземплярах или компонентах такого произведения.

Библиография

1. Болотаева О.С. О необходимости концептуальных изменений в сфере авторско-правовой охраны // Вестник северо-восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: История. Политология. Право. 2022. № 3 (27). С. 5-9.
2. Болотаева О.С. Применение технологии блокчейн в сфере интеллектуальной собственности // Право и государство: теория и практика. 2023. № 6 (222). С. 206-208.
3. Варнавский А.В. Блокчейн на службе государства / А.В. Варнавский, А.О. Бурякова, Е.В. Себеченко. М.: КноРус, 2020. 218 с.
4. Волос А.А. Смарт-контракты и принципы гражданского права // Российская юстиция. 2018. № 12. С. 5-7.
5. Гаврилова М. Возможности технологии blockchain в сфере интеллектуальных прав // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2021. № 3. С. 35-38.
6. Генкин А.С. Блокчейн: Как это работает и что ждет нас завтра / А.С. Генкин, А.А. Михеев. М.: Альпина Паблишер, 2018. 592 с.
7. Дерюгина Т.В., Пономарченко А.Е. Блокчейн, смарт-контракты и управление незарегистрированными правами интеллектуальной собственности // Парадигмы управления, экономики и права. 2020. № 2. С. 163-169.
8. Иванова М.Г., Чернухин А.М. Применение технологии блокчейн для защиты авторских

прав // Вестник Академии. 2022. № 1. С. 14-20.

9. Козлов В.С. Блокчейн как способ регистрации и защиты авторских прав в современном информационном обществе // Энигма. 2021. № 37. С. 80-83.

10. Лагутин И.Б., Сусликов В.Н. Правовое обеспечение блокчейн-технологий (вопросы теории и практики) // Финансовое право. 2018. № 1. С. 25-29.

11. Малов М.В. Блокчейн-регистрация прав на служебные результаты интеллектуальной деятельности // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 33. С. 110-117.

12. Москаленко А.И. Гражданско-правовое регулирование интеллектуальной собственности и процессы цифровизации // Копирайт (вестник Академии интеллектуальной собственности). 2020. № 4. С. 175-185.

13. Нагродская В.Б. Новые технологии (блокчейн / искусственный интеллект) на службе права. М: Проспект, 2019. 128 с.

14. Сальникова А.В. Технология блокчейн как инструмент защиты авторских прав // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 4 (113). С. 83-90.

15. Санникова Л. В. Цифровые активы: правовой анализ / Л.В. Санникова, Ю.С. Харитоновна. М.: ООО «4 Принт», 2020. 304 с.

16. Санникова Л.В., Харитоновна Ю.С. Цифровые активы как объекты предпринимательского оборота // Право и экономика. 2018. № 4 (362). С. 27-34.

17. Харитоновна Ю.С. Правовое значение фиксации интеллектуального права с помощью технологии распределенных реестров // Право и экономика. 2018. № 1 (359). С. 15-21.

18. Цинделиани И.А. Правовая природа цифровых финансовых активов: частноправовой аспект // Юрист. 2019. № 3. С. 34-41.

19. Ядревский О.О. Перспективы внедрения технологии блокчейн в деятельности патентного органа // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 4. Правоведение. 2022. Т. 12. № 3. С. 38-44.

20. Янковский Р.М. Проблематика правового регулирования децентрализованных систем на примере блокчейна и смарт-контрактов // Государственная служба. 2018. Т. 20. № 2 (112). С. 64-68.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Расширение практики использования технологии блокчейн в рамках регистрационных процедур при защите объектов авторского права».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам использования технологии блокчейн в рамках регистрационных процедур при защите объектов авторского права. Автором на основании действующей юридической доктрины рассматриваются некоторые аспекты практической реализации, а также положительные черты идеи об использовании блокчейн для целей регистрации объектов авторского права. В качестве конкретного предмета исследования выступили, прежде всего, мнения других ученых.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о практике

использования технологии блокчейн в рамках регистрационных процедур при защите объектов авторского права. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов деловой практики.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства. Например, следующий вывод автора: «Всемирная конвенция об авторском праве допускает возможность использования таких средств как депонирование или регистрация как формальное условие для предоставления средств авторско-правовой защиты, однако эта возможность может быть серьезно ограничена правовыми нормами национального законодательства. В результате «сведения о произведениях содержатся в разрозненных базах данных обществ коллективного управления правами» [19, с. 40]. В российском законодательстве не предусмотрены нормы, которые устанавливали бы обязательный порядок удостоверения авторства произведения, что сильно снижает правовые возможности правообладателя при доказывании своих прав на созданное произведение. В свете изложенного представляется необходимым рассмотреть возможность новых технологических решений для защиты объектов авторского права».

Автору следовало бы более активно использовать примеры из практики (правоприменительной и деловой), особенно учитывая название и цель исследования. Ссылки на практику в статье были, но без конкретизации. Например, следующая мысль имела в статье: «Для юридической доктрины Российской Федерации в целом характерен оригинальный подход к пониманию творческой природы результата интеллектуальной деятельности. При этом правоприменительная практика содержит многочисленные указания на тот факт, что отсутствие новизны (уникальности, неповторимости) не может свидетельствовать о том, что данный результат не является объектом авторского права. Это обстоятельство подчеркивает намечающееся различие между доктриной и правоприменительной практикой. Смешение разных подходов к оценке творческого характера охраняемого произведения является типичной ситуацией, порождающих разногласия в понимании выбора наилучшего режима правовой охраны. Смешение признаков новизны и оригинальности произведения, в конечном итоге, устраняет надлежащее понимание того, каким именно режимом правовой охраны результата интеллектуальной деятельности должен пользоваться творческий продукт: либо авторско-правовым (который подразумевает оригинальность произведения), либо патентно-правовым (для которого характерно преобладание критерия новизны)».

При этом можно считать данную рекомендацию идеей на будущее для новых исследований, так как в целом статья представляет собой теоретическое фундаментальное исследование. Исходя из тех выводов, которые обосновываются в статье, можно допустить, что и без примеров из практики статья является законченной. Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема использования технологии «блокчейн» в целях защиты прав авторов произведений и иных правообладателей сложна и неоднозначна. В настоящий момент в

целом видны преимущества данной технологии, но до конца не ясны механизмы ее применения. Сложно спорить с автором в том, что «Вопросы правовой защиты объектов авторского права приобретают особую актуальность в условиях стремительного роста количества творческих произведений, которые могут претендовать на авторско-правовую защиту, а также в условиях цифровизации общественных отношений, которая облегчает оборот объектов авторского права, в том числе в цифровой среде. Средства правового воздействия на общественные отношения в рассматриваемой области иногда не поспевают за фактическим состоянием технологических решений, облегчающих процесс создания и введения в оборот объектов авторского права. Все это подчеркивает значимость обращения к проблематике правовой защиты произведений, пользующихся режимом авторско-правовой защиты в условиях распространения современных технологий».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать. Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«Внедрение технологии блокчейн может существенно изменить подходы к правовой защите объектов авторского права. Создание публичного реестра, основанного на этой технологии, обеспечит более высокий уровень прозрачности и доступности информации о произведениях, что, в свою очередь, значительно облегчит процесс доказывания авторства и прав на использование произведений. Однако для реализации этих возможностей необходимо разработать соответствующие правовые механизмы, учитывающие специфику технологий. Интеграция блокчейн-технологий в сферу авторского права может помочь создать более гибкую и адаптивную правовую среду, которая будет учитывать потребности авторов и обеспечивать надежную защиту их творческих трудов в условиях цифровизации. В качестве направления развития законодательства о регистрации авторских произведений в публичных реестрах информации, созданных на основе технологии блокчейн, которые являются результатом совместного творчества человека и технологий искусственного интеллекта, предлагается предоставление правообладателю данных объектов права интеллектуальной собственности права на указание своего имени или наименования на экземплярах или компонентах такого произведения».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором обобщены основные достижения российской доктрины по заявленной тематике, даны оригинальные комментарии к высказанным в науке подходам.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с практикой использования технологии блокчейн в рамках регистрационных процедур при защите объектов авторского права.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в целом достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного

рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Болотаева О.С., Варнавский А.В., Гаврилова М., Дерюгина Т.В., Пономарченко А.Е., Санникова Л.В., Харитонова Ю.С. и другие). Многие из цитируемых ученых являются признанными учеными в области правовых аспектов современных цифровых технологий.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к моментам использования технологии «блокчейн» для целей охраны прав авторов произведений науки, литературы и искусства, а также правообладателей.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Сычев Д.А. Суд присяжных. Становление. Мировой опыт и Россия // Юридические исследования. 2025. № 1.
DOI: 10.25136/2409-7136.2025.1.73109 EDN: TDYSDK URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73109

Суд присяжных. Становление. Мировой опыт и Россия

Сычев Дмитрий Анатольевич

кандидат юридических наук

доцент; кафедра уголовного процесса и криминалистики; Санкт-Петербургский юридический институт
(филиал) университета прокуратуры РФ

194354, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Сикейроса, 12

✉ ds999rus@rambler.ru

[Статья из рубрики "История государства и права"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2025.1.73109

EDN:

TDYSDK

Дата направления статьи в редакцию:

21-01-2025

Аннотация: Уголовное судопроизводство в суде присяжных является важнейшей конституционной гарантией непосредственного участия гражданами в отправлении правосудия. Корни суда присяжных ученые обнаруживают в IV веке до н.э. в Афинах. Впоследствии на более развитом уровне суд присяжных проявил себя в Англии в 829 г. н.э. и распространился в дальнейшем в той или иной форме в ряде стран Европы, в т.ч. в России, а также США. Советский период развития Российского государства не был связан с развитием этого института. Однако в РФ суд присяжных получил второе рождение и возвращен в отечественное уголовное судопроизводство. Более глубокому проникновению в сущность явления способствует изучение исторического опыта функционирования суда присяжных, в т.ч. опыта поддержания государственного обвинения. При написании статьи автором применен диалектический подход к исследованию явления в его развитии и постоянном движении. Так, было прослежено развитие отечественного суда присяжных с учетом предпосылок, вытекающих из мирового опыта его развития. Также были применены исторический метод, метод системного анализа и статистический метод. Основными выводами проведенного исследования являются установление связи между появлением иных демократических

начал в государственном строительстве и появлением суда присяжных. Сообразно задумке реформаторов российского уголовного судопроизводства суд присяжных в апогее своего развития должен максимально проявить участие народного элемента в отправлении правосудия, даже в условиях коронного суда, и тем более в современном демократическом обществе. Функционирование суда присяжных сопряжено с целым рядом проблем, основной из которых является качественный потенциал жюри присяжных заседателей и умение государственного обвинителя в представлении доказательств в их взаимосвязи, от которого напрямую зависит справедливость постановляемого приговора. Особым вкладом автора в исследование темы является введение в научный дискурс редких исторических источников, ранее не встречавшихся в публикациях на данную тему. Новизна исследования заключается в изучении опыта отечественного суда присяжных с позиции функционирования в нем прокурора – государственного обвинителя, анализа методических рекомендаций юристов-практиков 19-начала 20 в. применительно к современному этапу развития данного института.

Ключевые слова:

Суд присяжных, государственное обвинение, прокурор, уголовное преследование, присяжные заседатели, усложненное уголовное судопроизводство, государственный обвинитель, сторона обвинения, состязательность сторон, отправление правосудия

Исследованию суда присяжных, в частности российского, посвящено достаточно работ. Это, прежде всего, труды выдающихся дореволюционных правоведов – А.Ф. Кони, Л.Е. Владимирова, Н. Буцковского, И.Я. Фойницкого, А.М. Бобрищева-Пушкина и др. В советский период эту тематику, лишенную эмпирической подпитки, в связи с устранением суда присяжных из советской судебной системы, разрабатывали такие видные ученые как Б.В. Виленский, А.К. Афанасьев, М.Г. Коротких, В.А. Шувалова и др. Из числа зарубежных работ внимания заслуживают классические исследования Р. Уолкера, Л. Уайнреба, Лероя Д. Кларка и др. Воссоздание суда присяжных в современной России обусловило всплеск научного интереса к нему. В свет вышли работы А.А. Демичева, А.М. Ларина, А.А. Акимчева, С.А. Пашина, С.В. Боботова, Н.Ф. Чистякова, Н. Радутной, М.В. Немытиной и др.

Актуальность избранной тематики обуславливается тем, что несмотря на достаточно большое количество научных трудов, в них нет единства относительно необходимости и перспектив функционирования такого института как суд присяжных. Кроме того, в имеющихся исследованиях традиционно внимание уделяется организационным основам функционирования суда присяжных, а когда речь заходит о самом процессе, очень часто состязательный процесс иллюстрируется мастерством адвоката – защитника, в то время как прокурор остается в тени. Без умаления профессиональных достоинств стороны защиты, в настоящей работе, в частности, сделан акцент на историческом опыте поддержания государственного обвинения, который может быть востребованным в настоящее время.

Методологической основой исследования является комплекс научных методов познания: диалектического, системного, конкретно-исторического, формально-логического и др.

Впервые о возникновении суда присяжных как о судебном институте можно начинать говорить после появления его прообраза в Афинах, возникшего как необходимая часть демократической Конституции в силу законов Солона. Первое время юрисдикция этого

суда состояла главным образом в решении дел, возникающих по жалобам на приговоры должностных лиц, не исключая архонтов (высшее должностное лицо в древнегреческих полисах (городах-государствах), а также в оценке судебной деятельности этих лиц по истечении их срока службы. По мере обогащения государства и усиления народа в ведение суда присяжных перешли почти все дела, входившие прежде в компетенцию различных ведомств и коллегий, не исключая Совета пятисот и Совета на Ареопаге. К IV веку до нашей эры народ стал в действительности вершителем всех дел в государстве [\[1, с. 128\]](#).

В Древнем Риме, в республиканский период, был воспринят опыт Афин и для целей отправления правосудия были созданы постоянные комиции (квестии). В их компетенцию входило, например, рассмотрение дел по должностным преступлениям, а также тяжким уголовным преступлениям. Состав был сословным (в судебские списки могли входить представители высших сословий в возрасте от 30 до 60 лет, из которых жребием избирались судьи для разрешения конкретного дела). Процедуру принятия решения обуславливало тайное голосование, без предварительного обсуждения [\[2, с. 196-204\]](#).

Хронологически следующим историческим упоминанием о суде присяжных являются свидетельства наличия их подобия в Англии во времена Людовика Благочестивого в 829 году нашей эры и в Дании. Суды эти были следствием норманнской экспансии в 1066 году, к началу XII века, с упадком различных средневековых форм суда, стали прочным элементом английской правовой системы. К началу XVIII века в Англии суд присяжных сформировался не только как самостоятельный судебный орган, независимый от воли короля и королевских судей, но и как суд, приговор которого мог быть постановлен исключительно на исследованных в процессе доказательствах, имеющих непосредственное отношение к конкретному делу [\[3, с. 6\]](#). Четыре рыцаря под присягой избирали двенадцать себе подобных, которые принимали непосредственное участие в судебном процессе.

Благодаря единству правовой системы, английский вариант суда присяжных лег в основу судостроительства США, а также был распространен на британские колонии. В США в меньшей степени сохранились цензовые ограничения при выборе присяжных заседателей, при этом есть ряд особенностей, присущих каждому штату. Основные условия для избрания присяжным заседателем в США: оседлость (проживание в стране от 7 до 12 лет), совершеннолетие, знание языка, отсутствие судимости и иных недостатков, препятствующих исполнению обязанностей.

Во Франции суд присяжных сменил инквизиционное судопроизводство только к концу XVIII века и был также образован по английскому образцу. В Конституции от 3 сентября 1791 года установлены два вида присяжных: *для предания суду* (в числе восьми присяжных) и *для суждения* (в числе двенадцати присяжных, избираемых ежемесячно на основе предварительного списка). Присяжные заседатели совещались в присутствии судьи и публичного обвинителя. Обвинительный вердикт мог быть основан на не менее чем 10 голосах присяжных. Сохранялся ценз присяжных. Окончательное формирование суда присяжных во Франции завершилось с изданием «Code d'instruction criminelle», вступившего в силу в 1811 году.

Доктринальным обоснованием необходимости введения суда присяжных в Германии были «Патриотические фантазии» (1776—1786) Юстуса Мёзера. Однако практическое внедрение данного института началось спустя почти 30 лет в рейнских провинциях; и только к середине XIX века суд присяжных в той или иной мере получил свое

распространение по всему Германскому союзу, за исключением Австрии и Мекленбурга. С образованием Северогерманского союза суд присяжных в Германии укрепился, несмотря на последовательную критику выдающегося австрийского правоведа Антона Фрайхерра фон Гие, считавшего такое нововведение чуждым духу и историческому прошлому Германии. Франко-прусская война (1870—1871), завершившаяся разгромом Франции, стала одним из поводов к отказу от иностранных заимствований, в том числе в сфере юриспруденции. По мнению значительного числа немецких юристов, Германия в построении национальной судебной системы должна опираться на отечественные учреждения, коими в прошлом являлись шеффены — выборные заседатели, составляющие с судьями одну коллегию, без распределения между собою процессуальных задач. Восприняв подобные идеи, немецкий законодатель в 1879 году учредил суд шеффенов, оставив в ведении присяжных лишь дела о важнейших преступлениях.

В ряде европейских государств к концу XIX века также был введен суд присяжных (в Австрии — после 1866 года, в Норвегии — в 1887 году, в Испании — в 1888 году, в Италии — с 1803 по 1815 год с дальнейшим переучреждением в 1865 году).

В XX веке география суда присяжных значительно сужается. В настоящее время суд с участием присяжных заседателей действует более чем в 30 странах мира, но не является господствующим элементом национального судоустройства ни в странах континентальной Европы, ни в странах Азии. В таких странах, например, как Франция, Австрия, Бельгия, Дания, Финляндия, сам термин «суд присяжных» утратил свое первоначальное значение, и это понятие фактически распространено на шеффенские суды с расширенными составами [\[4, с. 25\]](#).

Указанное может быть свидетельством в пользу того, что большинство стран делает акцент на развитии национального опыта функционирования судебной системы. Причин тому, на наш взгляд, несколько. Во-первых, суд присяжных довольно дорогой институт, финансирование которого всем не под силу. Во – вторых, продукт суда присяжных – справедливый вердикт крайне чувствителен к образовательному и культурному уровню потенциальных присяжных, их способности и желанию вершить правосудие, наличии иммунитета к навязыванию необоснованного мнения. Не каждое современное общество отвечает подобным требованиям. В-третьих, следование собственному историческому пути развития и нежелание внедрять в свои государственные системы такую чужеродную культурную инвазию, как суд присяжных.

На постсоветском пространстве с учетом национальных особенностей суд присяжных реально действует только в Казахстане. Суд состоит из девяти присяжных заседателей и двух профессиональных судей. Вопросы, подлежащие разрешению для постановления приговора, разрешаются ими совместно посредством голосования, результаты которого приобщаются к материалам дела. Если вопрос о вине подсудимого решен положительно, то судьи разрешают вопрос о том, является ли деяние преступлением. После разрешения вопроса о квалификации судьи совместно с присяжными решают все оставшиеся вопросы приговора открытым голосованием.

Судебной функцией по типу суда присяжных обладало древнерусское вече, играющее особую роль в механизме государственной власти в Новгородском и Псковском княжествах. Как судебный орган вече обладало универсальной судебной компетенцией, но в основном рассматривало дела особой важности (должностные преступления посадников и тысяцких), а также являлось «верховным судилищем по делам уголовным». Будучи верховным государственным органом, вече не обладало сформированной

судебной компетенцией и «могло судить всякие дела, обращающие на себя его внимание» [\[5, с. 389,392\]](#).

Имперский вектор развития русского государства на долгое время прервал развитие демократических начал в отечественном судопроизводстве. Первенство доктринального оформления идеи создания в России суда присяжных принадлежит профессору Московского университета С. Е. Десницкому. Последний, будучи европейски образованным ученым, выступил одним из экспертов по составлению записок для Уложенной комиссии (1767—1768) — временному коллегиальному органу в России, созывавшемуся для систематизации законов, вступивших в силу после принятия Соборного уложения (1649). Его произведение «Представление об учреждении законодательной, судительной и наказательной власти в Российской Империи» было упомянуто Екатериной II в Наказе Уложенной комиссии. «Для большей предосторожности в осуждении виноватых и для явственной справедливости суда, — писал он, — неизлишно было бы выбирать из сорока человек посторонних пятнадцать свидетелей на вспоможение и оправдание судьям при исследовании дел криминальных и тяжёбных», которые должны «под клятвенною присягою сказать по исследованию всего дела, виноват ли судимый или нет» [\[6, с. 103\]](#).

Аналогичные идеи были высказаны выдающимся государственным деятелем и правоведом М. М. Сперанским уже в адрес Александра I в 1809 году [\[7, с.95-101, 172-174\]](#): — «Во многих государствах суд почитается принадлежащим народу, поводом к чему является установление присяжных» [\[8, с. 138-150.\]](#).

Позднее, в период царствования Николая I, уже оформленные как законопроекты новые уложения о судостроительстве и судопроизводстве, предусматривающие введение суда присяжных, подготовленные с деятельным участием статс-секретаря М. А. Балугьянского, также не получили высочайшего одобрения [\[9, с. 222\]](#).

Старт судебной реформе был дан в период царствования Александра II с внесением в Госсовет 15 ноября 1857 года проекта документа по реорганизации гражданского судопроизводства. Последующая разработка новой концепции судебной реформы осуществлялась виднейшими юристами и государствоведами своего времени. В комиссию по работе над подготовкой судебной реформы вошли Д. А. Ровинский, С. И. Зарудный, Н. А. Буцковский, А. П. Плавский и др. За основу были взяты процессуальные кодексы ведущих стран Европы: Франции, Бельгии, Италии, Австрии, Саксонии и Пруссии, содержащие в себе институт суда присяжных как неотъемлемый инструмент современного уголовного судопроизводства.

Несмотря на то что суд присяжных явился очевидно заимствованным правовым институтом, он разрабатывался сообразно историческому укладу и национальным интересам России. Классик немецкого права К. Миттермайер, сравнивая проект русского устава уголовного судопроизводства с европейским законодательством, писал, что «он стоит выше даже многих новейших законодательных работ» [\[10, с.16\]](#).

О необходимости коренного преобразования российского суда говорило и ментальное противоречие между народным сознанием, стремящимся к «суду правому», «суду совести», основанному на высшей нравственной справедливости, и существовавшим формальным, «мертвящим живое дело суда, убивающим в нем дух истинной правды и возбуждавшим в народе одно отвращение» [\[11\]](#).

«Возьмите сборник русских пословиц Даля, — писал отставной судья, один из лидеров славянофильства, выдающийся российский общественный деятель, поэт И. С. Аксаков, — прочтите там все отметины, которыми зарублена в народной памяти история наших судебных учреждений, взгляните в черты, которыми охарактеризовал он этот мир судей, дьяков, подъячих и приказных; вспомните те заклинания и заговоры, к которым прибегают суеверные люди в народе, „чтоб не довелось иметь дело с судом ни правому, ни виноватому“, — вот что значило и значит наш суд для народа!» [\[11\]](#).

Почти пять лет ушло на работу над новыми законопроектами, прежде чем 29 сентября 1862 года Александр II утвердил «Основные положения судебной реформы»; 20 ноября 1864 года были изданы Судебные уставы Российской Империи, включавшие в себя среди прочих Устав уголовного судопроизводства (УУС), которым и вводился суд присяжных заседателей, и Учреждение судебных установлений (УСУ), закрепляющее новый порядок судостроительства.

Суд присяжных был венцом всех изменений, затрагивающих отечественное судостроительство и судопроизводство. Он позволял подданным напрямую участвовать в отправлении правосудия вне зависимости от социального статуса, что было самостоятельным фактором в деле снижения социальной напряженности между различными классами. Прогрессивные современники высоко оценили нововведение: «Лучшая, благороднейшая, основанная на доверии к народному духу часть этой реформы», — писал выдающийся отечественный правовед А. Ф. Кони [\[12, с.56\]](#); «Институт, составляющий наибольшую славу уставов 20 ноября, — присяжные заседатели», — вторил ему профессор права Санкт-Петербургского университета И. Я. Фойницкий [\[13, с. 1-64\]](#); «Новый суд заменил суд корысти судом правды и совести, суд права сильного судом равным для всех», — соглашался с ними И. С. Аксаков [\[11\]](#).

Высочайшим указом судебные уставы 1864 года вводились в действие 19 октября 1865 года [\[14\]](#).

Какими же виделись условия функционирования суда присяжных для достижения той благородной цели, которую перед собой ставили отцы судебной реформы? «Суд присяжных тогда только достигает своего назначения, когда устроен таким образом, что присяжные оказываются действительно представителями большинства благонамеренных граждан, когда мнение присяжных может быть признано за приговором общественной совести, непосредственное сознание которой потому только предпочитается соображениям, основанным на теории доказательств, и потому только считается непреложным и неподлежащим никакому контролю в порядке апелляции или ревизии, что в нем предполагается сознание чистой совести лучших людей общества; насколько правдива совесть, настолько же правдив приговор таких людей, по совести ими произнесенный, следовательно, благая цель учреждения присяжных достигается преимущественно благоразумным постановлением законодательства относительно их избрания» (рассуждения под статьей 7 УСУ). Как следствие изначально планируемая универсальная подсудность суда присяжных в итоге была ограничена. Длительные дискуссии в Государственном Совете о целесообразности распространения подсудности суда присяжных на преступления государственные привели к тому, что соответствующие преступления были отнесены к компетенции суда уголовного департамента судебной палаты с участием сословных представителей, которые наравне с членами палаты участвовали как в определении виновности или невиновности подсудимого, так и в постановлении приговора (статьи 1032, 1050, 1051 УУС) [\[15, с.184, 234\]](#).

Рассмотрению судом присяжных подлежали дела о преступлениях, влекущих лишение прав состояния.

Суды присяжных образовывались в окружных судах, являющихся судами первой инстанции в системе общих судебных установлений. Скамья присяжных заседателей состояла из 12 очередных присяжных и двух запасных; все они приводились в суде к присяге. Коронных судей обычно было не более трех, но и это количество могло быть в случае необходимости увеличено; один из них был председательствующим. Присяжные заседатели в зале судебных заседаний располагались отдельно от коронного состава суда. В процессе обязательно присутствовали представитель обвинительной власти (прокурор) и защищающий интересы подсудимого присяжный поверенный. Ход процесса протоколировался секретарем судебного заседания.

Слушание уголовного дела начиналось чтением письменного заключения (обвинительного акта) прокурора, рассмотревшего проведенное по делу предварительное следствие. В нем излагалось событие преступления, подлежащее рассмотрению судом, указывалось лицо, его совершившее, и статья уголовного закона, предусматривающая ответственность за содеянное. Обвинительный акт мог быть предъявлен суду присяжных после утверждения его особой обвинительной камерой, состоящей исключительно из судей и находящейся в каждой судебной палате.

Далее суд переходил к исследованию доказательств. В первую очередь подлежали допросу свидетели, которые приглашались в зал суда и немедленно приводились к присяге, предупреждаясь об уголовной ответственности за дачу ложных показаний. Свидетели подлежали отдельному допросу судом, сторонами и присяжными заседателями.

По окончании допроса свидетелей оглашались имеющие отношение к делу акты осмотров, документы, предъявлялись к осмотру вещественные доказательства. Присяжные заседатели принимали непосредственное участие в их исследовании. При этом присяжным под угрозой штрафа запрещалось во время судебного заседания с кем-либо общаться.

После объявления председательствующим следствия оконченным стороны переходили к прениям, которые начинались с обвинительной речи прокурора. Следует отметить, что отказ прокурора от обвинения не прекращал производства по делу до его разрешения непосредственно присяжными заседателями. После прокурора выступал защитник, которому прокурор мог возражать при одном условии, а именно последнее слово должно было оставаться за подсудимым.

По завершении прений суд приступал к постановке вопросов. В вопросах, подлежащих разрешению присяжными, излагались те признаки преступления, которые вменялись подсудимому лицу (например, виновен ли подсудимый в том, что из жилого помещения со взломом запирающих устройств в ночное время похитил то-то и то-то). Присяжные должны были односложно ответить на такой вопрос: «Да, виновен» или «Нет, не виновен». При этом могли исключить квалифицирующие признаки, если сочтут их недоказанными. Присяжные также имели право признать обвиняемого заслуживающим снисхождения, что влекло за собой определенное снижение наказания.

Выслушав по поставленным перед присяжными вопросам заключения сторон, которые могли просить об изменении этих вопросов, суд утверждал вопросы и говорил заключительное слово, в котором повторял перед присяжными существо дела, разъяснял значение улик. При этом ни председательствующий в своей речи, ни стороны

под угрозой отмены приговора были не вправе высказывать по делу свое мнение или говорить о наказании, которое грозит подсудимому.

Для постановления вердикта присяжные удалялись в особую комнату, где решение постановлялось большинством голосов. Если же голоса разделялись поровну, то решение постановлялось в пользу подсудимого. По возвращении присяжных в зал судебного заседания и после оглашения вердикта судья был обязан поступить согласно решению присяжных: освободить обвиняемого, если он оправдан, или применить к нему указанное в законе наказание. В случае если председательствующий находил ответы присяжных на поставленные вопросы противоречивыми, то разъяснял последним смысл допущенного противоречия и своим решением направлял их на дополнительное совещание. Обсуждать правильность вердикта судья права не имел. Если коронные судьи приходили к единогласному выводу о невинности осужденного присяжными заседателями подсудимого, то отменяли обвинительный вердикт, а дело передавали на рассмотрение нового состава присяжных заседателей (статья 818 УУС), приговор которых считался окончательным. Мотив вердикта сохранялся в тайне.

Приговор, постановленный на основании вердикта присяжных заседателей, не подлежал обжалованию.

Разрешение процессуальных вопросов оставалось в ведении профессиональных судей.

Жалобы и протесты на приговоры окружного суда, вынесенные на основании вердикта присяжных, рассматривались Сенатом исключительно в кассационном порядке и только по причине процессуальных нарушений, ввиду которых присяжные могли получить неполное или неверное представление о деле.

Законодатель подчеркивал важность формирования кадровой базы суда присяжных, для чего в Учреждении судебных установлений касательно порядка формирования состава и организации суда присяжных был разработан ряд требований.

Итак, возможность быть избранным присяжным заседателем имел: мужчина, русский подданный, возраста от 25 до 70 лет. Без учета уровня жалования или дохода в списки присяжных заседателей включались все гражданские чиновники с 5 по 14 класс, все выборные служащие городских и дворянских учреждений и крестьяне, занимающие не менее трех лет выборные должности сельских старост, старшин и пр. Не подлежали включению в списки присяжных лица, занимавшие генеральские должности, работники суда и прокуратуры, военнослужащие, чиновники полиции, лица духовного звания, лица, находящиеся в услужении, осужденные и состоящие под судом, исключенные своим обществом или сословием, расточители, несостоятельные должники и некоторые другие. В этой связи необходимо отметить, что служебный ценз для кандидатов в присяжные заседатели, по общему мнению ученого сообщества, считается отечественным изобретением, тогда как применение иных видов ценза, в частности имущественного, для включения лиц в кандидаты в присяжные заседатели являлось общеевропейской практикой.

Для избрания присяжных заседателей составлялись общий (для внесения в который предполагался имущественный ценз) и очередные списки (статья 84 УСУ). Формирование общего списка ставилось под двойной контроль: с одной стороны был контроль губернатора как «первого в губернии блюстителя пользы государства и общественного порядка», с другой — общества в лице местных жителей «в этом деле суть самые компетентные судьи, силою вещей наиболее в оном заинтересованные» [\[16\]](#).

На временную комиссию, усиленную участием в ней предводителя дворянства и мирового судьи, возлагалась обязанность из общих списков составить очередные и запасные списки, в которых фиксировалось «в какой мере каждое лицо, удовлетворявшее условиям (статьи 81—88 УСУ — Д. С.), способно по своим нравственным качествам и другим причинам, известным комиссии, к исполнению обязанностей присяжного заседателя» (статья 99 УСУ).

В качественно новом суде качественно новым стал и прокурор. Пореформенная прокуратура освобождалась от функций общего надзора, целиком сосредотачиваясь на поддержании государственного обвинения и надзоре за следствием и дознанием. Новая прокуратура функционировала при судах. Учреждались должности прокуроров судебных палат, прокуроров окружных судов и их товарищей. Прокуроры окружных судов подчинялись прокурорам судебных палат. Прокуроры судебных палат и обер-прокуроры Сената непосредственно подчинялись генерал-прокурору.

Анализируя процессы прошлого, исследователи, как правило, обращают внимание на мастерство стороны защиты, приводя в пример речи таких присяжных поверенных, как Д. В. Стасов, А. И. Урусов, М. И. Доброхотов, Ф. Н. Плевако, В. Д. Спасович и других либо на феномен «суда улицы», готового пойти вразрез с «духом канцелярского формализма, которым насквозь пропитаны наши правительственные учреждения» [\[17, с. 4071\]](#), выносящего оправдательные приговоры там, где сомнений в виновности подсудимого у профессиональных юристов не оказывается. Однако автор по понятным причинам сделает акцент на мастерстве одного из представителей стороны обвинения.

Московским окружным судом 14—15 февраля 1867 года слушалось дело. Перед присяжными заседателями предстал бывший студент Алексей Михайлович Данилов, обвинявшийся в убийстве, мошенничестве и наименовании себя ложными фамилиями. Дело слушалось под председательством руководителя окружного суда Е. Е. Люминарского, при участии государственного обвинителя М. Ф. Громницкого и защитника М. И. Доброхотова. Фабула дела такова: Данилов обвинялся в убийстве 12 января 1866 года отставного капитана Попова и его служанки Марии Нордман. Попов до его убийства занимался ссуживанием денег под проценты. Капитал последнего составлял около 50 тысяч рублей. Бóльшая часть денег и некоторое количество оставленных под залог вещей был похищены. Подозреваемый в совершении данного преступления Данилов ни на предварительном следствии, ни в суде вину не признал и не раскаялся в совершении преступления.

Государственный обвинитель тактически решил, что перед присяжными надо начинать речь с приведения доказательств главного и наиболее тяжкого преступления подсудимого — убийства, описанием которого мы и ограничимся. Кратко изложив существо обвинения, М. Ф. Громницкий начал с рассказа о материальной базе ростовщичества, которым занимался потерпевший по приезду в Москву. Основой будущего дела стали деньги, вырученные капитаном Поповым от продажи в 1865 году принадлежащего ему имения в Финляндии за сумму 23 тысячи рублей. Фундаментом соответствующих утверждений стал осмотр места происшествия, где были обнаружены список банковских билетов и переписка покойного с родными. Далее государственный обвинитель предъявил присяжным заседателям установленные следствием факты смерти обоих потерпевших, а именно отставного капитана и проживавшей с ним его экономки Нордман. В качестве доказательств выступали медицинские осмотры трупов и многочисленные следы крови, обнаруженные по адресу проживания потерпевших. С опорой на то, что при осмотре не найдено было ни наличных денег, ни банковских

билетов, а носимое имущество находилось в квартире в неопишемом беспорядке, был определен корыстный мотив совершенного преступления. О времени совершенного преступления говорили следующие обстоятельства: календарь, указывающий на 12 января, показания водовоза и остановившиеся настенные часы (6:43), устройство хода которых было довольно чувствительно к механическим воздействиям. Выйти на след убийцы помогло изучение найденных на месте преступления документов: закладной, в которой указывалось, что некто Григорьев заложил Попову перстень (в ходе дальнейшей проверки адрес, как и само лицо, скрывавшееся за фамилией Григорьев, оказались фальшивыми), и письма Попова к некто Феллеру, в котором указывались черты таинственного незнакомца, заложившего перстень. Феллером оказался владелец магазина, который вместе со своим приказчиком Шохиным по названным чертам легко определили одного из своих посетителей, пояснив, что тот назвался не Григорьевым, а Всеволожским. В один из дней Шохин увидел на улице приходившего к ним господина и указал на него агентам полиции. Задержанным оказался студент Данилов, на левой руке которого оказалось свежее повреждение. Сличением почерка было установлено, что записки от имени Григорьева были написаны Даниловым. Также было установлено, что Данилов 8 января консультировался с закладчиком Рамихом о стоимости перстня, а также выкупил у него ранее заложенный банковский билет № 09828, который впоследствии, накануне убийства, и перезаложил у Попова. Завершали список предъявленных обвинением доказательств показания депутата от университета Должикова о просьбе Данилова заготовить ему свидетелей насчет 12 января и показания студента Трусова, сообщившего о пятнах на пальто Данилова и о том, как они вместе продавали бриллианты. Алиби подсудимого о нахождении его в момент совершения преступления дома не подтвердили ни родные последнего, ни девица Швалингер, ни Малышев, на которых тот адресно ссылался в своих показаниях.

Однако подсудимый Данилов под грузом довлеющих над ним улик не сознался, а выдвинул версию об укрывательстве преступления. Тонкое до мелочей знание дела, умелое оперирование установленными фактами, основанное, в том числе, на личном восприятии государственным обвинителем места преступления, позволило Громницкому убедительно дезавуировать выдуманную подсудимым историю. Так, поставить под сомнение показания Данилова о том, что назваться у Попова Григорьевым ему посоветовал Феллер, позволило указание на отсутствие у последнего мотива такого поведения вкупе с многочисленными, не включенными в обвинительный акт, но установленными следствием фактами, когда Данилов сам назывался чужими фамилиями. Ссылка подсудимого на то, что он 8 января просил посредничества Феллера в закладывании у Попова пятипроцентного банковского билета опровергалась отсутствием соответствующей записи в книге гостей клуба, а указание на отсутствие именно его расписки (по аналогии с заложенным перстнем) у Попова было опровергнуто обвинителем ссылкой на то, что все записи о закладывании банковских билетов капитаном записывались в особую книгу, где напротив билета № 09828 имелась собственноручная потерпевшего запись «Григорьев».

По свидетельству подсудимого, 12 января по приходе он обнаружил дверь квартиры Попова отворенной, на полу увидел труп женщины; тут на него и набросились убийцы. Разбивая эти несостоятельные показания, Громницкий указал на следующее. Во-первых, нелегко, чтобы убийца, совершая свое «темное дело», оставил все двери отворенными, а, во-вторых, труп экономки Нордман нельзя было заметить, находясь еще на лестнице.

Об имеющейся ране на руке подсудимый показал, что получил ее от человека,

выбежавшего из спальни Попова с кинжалом и преследовавшего его по лестнице. Этим же он объяснял следы крови, обнаруженные на лестнице. Такой выпад обвинение парировало суждением о том, что кинжалом убегающего человека сподручнее атаковать в руку в последнюю очередь, а обильные следы крови на лестнице в местах, указанных бывшим студентом, свидетельствуют, что лицо некоторое время там находилось, что никак не согласуется с версией погони. И не менее важное: как он, единственный очевидец, при таких обстоятельствах смог убежать от убийц.

В дальнейшем на суде Данилов, корректируя свои показания в слабых местах, ссылаясь на запямятование и прочее, в частности говорил, что удар кинжалом помимо руки пришелся и в заднюю часть пальто, что тут же было опровергнуто немедленным осмотром вещественного доказательства. Другие похожие аргументы защиты неизменно разбивались о железную логику стороны обвинения. Обвинителем не оставлен без внимания присяжных заседателей и тот факт, что даже подсудимым своих постоянно корректируемых показаний предшествовало продолжительное время, а сам он характеризовал их как исповедь.

Заканчивая свою речь, Громницкий резюмировал: «Господа присяжные! Мое обвинение окончено... Вспомните, как совершено убийство, количество ран, нанесенных убитым, вспомните цель преступления и то, как он вышел к Попову под видом хорошего знакомого; вспомните, наконец, как вел он себя на предварительном и здесь на судебном следствии! До тех пор, пока не укажут смягчающих обстоятельств, я буду утверждать, что подсудимый не заслуживает вашего снисхождения» [\[18, с. 103\]](#).

На разрешение присяжных заседателей были поставлены вопросы о виновности подсудимого:

- 1) в совершении убийства с корыстной целью;
- 2) в укрывательстве похищенного;
- 3) в мошенничестве;
- 4) в недонесении;
- 5) в именовании себя не принадлежащими ему фамилиями.

Присяжные признали Данилова виновным по 1 и 5 вопросам, но заслуживающим снисхождения.

На основании вердикта присяжных заседателей суд приговорил Данилова к лишению всех прав состояния, ссылке, к 9 годам каторжных работ на рудниках и дальнейшему вечному поселению в Сибири. Определением Сената кассационная жалоба осужденного была оставлена без последствий.

Многолетний опыт поддержания государственного обвинения М. Ф. Громницким лег в основу его труда «Роль прокурора по делам уголовным». В чем же видел залог успешного поддержания государственного обвинения один из его корифеев? Вот некоторые из его рекомендаций:

внимательное изучение самого дела, поскольку «самая ничтожная бумага неожиданно может служить материалом в разъяснении обстоятельств дела, может дать указание на сильные или слабые стороны защиты, может дать, наконец, иное освещение имеющим значение в деле фактам» [\[19, с. 2\]](#);

«Боже, избави каждого, выступающего на судебную арену, обвинителя писать заранее обвинительные речи. Тот, кто напишет несколько таких речей и дословно произнесет их на суде, рискует уже никогда не говорить настоящих, ненаписанных заранее речей» [\[19, с. 81\]](#),

перед оперированием доказательствами на суде следует принести все неясности в известность: убедиться не запомнили ли свидетели данные на предварительном следствии показания, почитать кое-что по вопросам судебно-медицинским, да и вообще всяким специальным, мало или совсем юристу незнакомым с целью проверки иных видов доказательств;

дельно вести судебное следствие, дополнять, а нередко и исправлять следствие предварительное. Не речи, как бы хороши они ни были, решают дело, а судебное следствие [\[19, с. 22\]](#).

От ошибок несколько иного характера предостерегал своих коллег не менее именитый представитель стороны обвинения А. М. Бобрищев-Пушкин:

присяжные устремлены к факту, поэтому событие преступления должно быть установлено со всей несомненностью, потерпевший и свидетель должны быть налицо и давать свои показания устно, поличное должно быть предъявлено в натуре;

отсутствие потерпевшего, даже в случае смерти, всегда является существенным пробелом в суде присяжных, еще решительнее влияет отсутствие на суде очевидца, указанного в обвинительном акте или уличение его во лжи;

доказательства должны отличаться наглядностью, и все, что содействует ей, полезно для дела (чертежи, планы, карты);

кроме логической доказанности обвинения необходимо впечатление, необходимо воздействие на чувство, без которого не просыпается воля, не образуется внутреннее убеждение в виновности, требуемое у присяжных заседателей и др. [\[20, с. 326, 350, 353, 563.\]](#)

Периодизация становления дореволюционного суда присяжных охватывает собой четыре временных интервала.

Период становления (1866—1878)

Чуть более десятилетия суд присяжных в Российской империи проходил опробование. В этот период высочайше утвержденные уставы не претерпели каких-либо серьезных изменений. Шел процесс накопления первоначального опыта, как позитивного, так и негативного.

С целью практической реализации новых законоуложений в России первоначально создавались два судебных округа: Московский (в составе 10 губерний) и Петербургский (в составе 3 губерний). Позднее были образованы Харьковский, Одесский, Казанский и Саратовский округа. Всего на созданные судебные округа приходился 51 окружной суд [\[21, с.16-29\]](#). Однако Кавказ, ряд губерний Средней Азии и Сибири остались без учреждения суда присяжных.

Смысл поэтапного введения суда присяжных был очевиден: постепенная наработка и дальнейшее распространение опыта в этом деле передовых губерний на более

отдаленные и отсталые, как в методическом плане, так и путем делегирования судебных кадров, получивших опыт судопроизводства в условиях суда присяжных. При этом опыт должен был быть непременно положительным, «чтобы дело судебного преобразования, начинаясь с этих местностей, подверглось той благодетельной огласке, которая так необходима на первое время для всеобщего поучения, для того, чтобы новый порядок суда был во всей полноте и подробностях своих начал усвоен общественным сознанием» [\[22, с. 485-488\]](#). Иными словами, идея и практика суда присяжных должна быть привита на благодатной почве. Российская империя в силу своей неоднородности не отвечала этой задаче. «Есть в России местности, которых не способна пронять никакая гласность (хоть бы все та же, например, Тамбовская, а также некоторые другие), где не только судебная реформа, но даже и светопредставление не в силах, кажется, было бы вызвать местных жителей на сообщения и корреспонденции» [\[22, с. 485-488\]](#).

Одним из показателей, характеризующих деятельность любого суда, суда присяжных в частности, является количество выносимых оправдательных приговоров. И если в случае с обычным судом к причинам оправдательных приговоров в первую очередь принято относить неудовлетворительное качество предварительного следствия, то в случае с судом присяжных, если показатель оправданных превышает обычное значение, причины принято связывать со слабостью самого суда присяжных, не способного верно оценить собранные доказательства.

История сохранила весьма выборочно статистические данные относительно вынесенных дореволюционными присяжными заседателями оправдательных вердиктов. Так, в 1874 году этот показатель составил 32,8 % от общего числа подсудимых (показатель которых по России составлял в среднем около 30 000 человек), в 1875 — 36,3 %, в 1876 — 36,86 %, в 1877 — 37,25 %. Но за весь период существования дореволюционного суда присяжных средний показатель оправданных от числа преданных суду присяжных заседателей лиц не превысил 40 %. И это при условии того, что судами присяжных разбиралось до трех четвертей дел, подсудных окружным судам.

Структурный состав рассматриваемых присяжными заседателями дел был следующий: до 75 % — преступления против собственности, до 15 % — о преступлениях против жизни и здоровья, до 8 % — преступления по службе, на долю иных преступлений выпадало менее 2 % [\[23, 24\]](#).

Каков же весь комплекс причин, отмечавшихся современниками, препятствовавших эффективному функционированию суда присяжных? Одной из главных, безусловно, следует признать «некачественность» самих присяжных.

Несмотря на идеологическую выверенность правовых норм, связанных с отбором кандидатов в присяжные заседатели, правоприменители отмечали нежелание и неумение большинства временных комиссий добросовестно выполнить возложенную на них обязанность по отбору кандидатов в присяжные заседатели. Выражалось это прежде всего в формальном подходе, плохо учитывающем при формировании списков социальное представительство того или иного уезда. Представительство иных сословий, кроме крестьян, в составляемых списках едва ли дотягивало до 1/6, что приводило к формированию суда, состоящего в лучшем случае из передовых представителей одного сословия. «Будь тот или другой состав присяжных заседателей чисто дворянский или купеческий, а не крестьянский, сущность вопроса не изменилась бы; суд остался бы тем же судом односторонним, приговоры не могли бы считаться вполне приговорами общественной совести, мысль законодателя не была бы исполнена» [\[25, с. 192\]](#).

Последствия такого подхода мы видим в приговорах присяжных-крестьян, носящих на себе печать уклада и быта определенного сословия. Крестьянину проще снисходительно отнестись к совершенному другим преступлению против личности, если дело, конечно, не идет о тяжелом увечье, лишающем способности к труду, или убийстве, чем к преступлению против собственности, с таким трудом наживаемой.

Серьезным тормозом к развитию института суда присяжных стало фактическое отсутствие общественного контроля за надлежащим формированием списков присяжных заседателей до отсылки их губернатору. Те самые местные жители, которым предстояло в дальнейшем исполнить обязанности присяжных, не имели возможности убедиться в правильности составления этого списка.

Значимой проблемой первоначального этапа функционирования суда присяжных являлось неумение обвинением ставить правильные вопросы перед присяжными заседателями. Так, из 590 приговоров, отмененных Кассационным Сенатом в период с 1866 по 1873 год, почти четверть (144) приговоров были отменены в связи с неправильной постановкой вопросов.

В числе других называемых современниками причин задержки развития суда присяжных отмечались: 1) неправильная и нецелесообразная подсудность; 2) недостатки действующего Уложения о наказаниях уголовных и исправительных (Уложение о наказаниях); 3) желание скрыть от присяжных результат их обвинительного приговора [\[26, с. 107\]](#).

Существовали и технические причины: не каждый крестьянин, избранный присяжным заседателем, мог позволить себе суточные расходы на проживание и питание в столичном губернском городе; он вынужден был вести едва ли не нищенское существование. Говорить о качестве приговоров, вынесенных такими людьми, едва ли приходилось [\[27, с.114-115\]](#).

Период кризиса суда присяжных

(с 9 мая 1878 год по 7 июля 1889 год)

Большинство ученых-процессуалистов среди наиболее важных причин пересмотра действующего порядка деятельности суда присяжных выделяют политический, ментальный и юридический факторы. Так, непредсказуемость решений, выносимых присяжными заседателями по делам политическим, очевидно шла вразрез с попытками правительства обеспечить порядок в стране. С одной стороны, основная масса присяжных по причине тотальной неграмотности не могла компетентно разобраться в делах, требующих специального образования, что вкупе с религиозным сознанием ориентировало их на оправдание подсудимых, чтоб «ненароком не взять грех на душу», с другой — инерция жизнеустройства, сформированного на основе крепостничества, делала волю крестьян-присяжных легко ведомой людьми властными или как минимум образованными (прокурор, адвокат, судья).

Юридические причины являли собой обычный опыт тестирования нового законодательства, в ходе чего вскрывались недостатки его функционирования: это и обнаружившееся несоответствие Устава уголовного судопроизводства (1864) Уложению о наказаниях уголовных и исправительных (1845), и неэффективность работы по составлению списков кандидатов в присяжные заседатели, и нечеткость прописывания в законе ряда процедурных аспектов судопроизводства. Сообразно причинам были приняты и контрмеры.

Вскоре после оправдания присяжными заседателями Веры Засулич из ведения суда присяжных заседателей были изъяты дела о преступлениях, предусмотренных в главах 1, 2 и 5 раздела 4 Уложения о наказаниях: о сопротивлении распоряжениям правительства и установленных им властей, об оскорблении и явном неуважении к присутственным местам и чиновникам при отправлении должности, о взломе тюрем, освобождении и побеге из-под стражи; также изымались дела об убийствах и покушениях на убийство должностных лиц, нанесении им увечий при исполнении служебных обязанностей, о совершении преступлений психически больными людьми. Первый закон, ограничивший компетенцию суда присяжных, был принят 9 мая 1878 года. Кроме того, присяжные заседатели теперь не должны были призываться в Сенат для рассмотрения дел о должностных преступлениях, изымались из подсудности суда присяжных дела о нарушениях паспортного устава, постановлений о печати, мелких кражах со взломом, ряд особо общественно опасных преступлений на железнодорожном и морском транспорте и др.

Также законодателем при утверждении новых правил составления списков присяжных заседателей был сделан акцент на более внимательном подходе к социальному и образовательному качеству кандидатов в состав присяжных заседателей, пересмотрена в сторону большей гибкости система имущественного и должностного цензов с целью освобождения от обязанностей присяжных заседателей малосостоятельных лиц и повышения в их числе количества людей с более или менее независимым положением в обществе. Сократилось с шести до трех количество присяжных, которых каждая сторона могла немотивированно отвести. Присяжным заседателям также было разрешено участвовать в составлении вопросного листа, делать соответствующие заявления о необходимости их исправления или дополнения. Запрещалось проводить судебные заседания в ночное время. Было издано новое Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (1885), что положительным образом отразилось на деятельности суда присяжных.

Итогом законодательных корректив стало появление нового, отличного от замышляемого составителями уставов 1864 года, суда присяжных, который более отвечал жизненным реалиям.

Российский суд присяжных в конце XIX — начале XX века. Дальнейшая эволюция суда присяжных

Новый вариант русского суда присяжных по большей части удовлетворял отечественного правоприменителя. Так, большая часть членов совещания старших председателей и прокуроров судебных палат, проходившего в декабре 1894 года в Санкт-Петербурге, высказалась в пользу того, что деятельность суда присяжных отвечает целям правосудия [\[28, с. 47-48\]](#).

С 1883 года начинается постепенное, но неуклонное увеличение количества обвинительных приговоров, постановленных присяжными заседателями. Так, в 1883 году для всей России такое количество составило 56 %, в 1889 — 63 %, а в 1890, 1891 — 66 % [\[29, с. 190-191\]](#).

Продолжалась и планомерная работа по совершенствованию суда присяжных. Министр юстиции граф Н. В. Муравьев, выступая на созданной высочайшим повелением 7 апреля 1894 года Комиссии по пересмотру существующих законоположений по судебной части, отмечал, что задача «не в тенденциозной ломке существующего и не в гадательной

реформе оснований судебной реформы 1864 г., а тщательном согласовании заключающихся в них противоречий, вместе с внимательным исправлением обнаруженных недостатков и восполнением несомненных пробелов судебного строя» [\[30\]](#). В частности, закон от 3 июня 1894 года упрощал процедуры принятия заседателями присяги, а также разъяснения им судом их прав, обязанностей и ответственности, а закон от 2 марта 1910 года разрешал объяснять присяжным заседателям угрожающие подсудимому наказание и другие законные последствия их решения.

Заключительный период деятельности дореволюционного суда присяжных (4 марта 1917 года по 22 ноября 1917 года)

Временное правительство в модернизации суда присяжных пошло по пути радикальной демократизации, которая не черпала основу ни в общественной жизни народа, ни в практике применения закона и в первую очередь была продиктована политической конъюнктурой. В этой связи совершенно верно было отмечено В. А. Буковым, что суд присяжных «как не имевший практически никаких точек соприкосновения с повседневным правовым опытом народных масс... имел крайне мало шансов пережить революцию» [\[31, с. 200\]](#). Были упразднены особые суды (Верховный уголовный суд и особые присутствия Сената, судебных палат и окружные суды с участием сословных представителей), подсудные этим судебным органам дела переданы в суды с участием присяжных заседателей.

Исключаются все введенные в период кризиса 1878—1889 годов ограничения на рассмотрение уголовных дел с участием присяжных.

Присяжным заседателям возвращалось право участвовать в судопроизводстве судебных палат и Уголовно-кассационного департамента Сената. Более того, они впервые в истории России получили возможность разбирать государственные и военные преступления. Отменялись имущественный ценз и ряд других ограничений (национальные, религиозные и др.), влиявших на возможность стать присяжным заседателем.

После Октябрьской революции 1917 года суды с участием присяжных заседателей были упразднены вместе с другими судебными органами решением Совнаркома от 22 ноября 1917 года. Вместе с тем суды присяжных в ряде губерний, в частности в Нижегородской, Костромской и некоторых других, определенное время продолжали свое существование и вели разбор дел от имени Временного правительства. Такое положение дел стало возможным ввиду как медленного формирования новых судебных органов на местах, так и инерции старого правоприменителя, с которой вынужденно мирилась новая власть в связи с беспрецедентным ростом преступности.

Институт суда присяжных в современной России

В условиях новой государственности законодатель решил не развивать такой советский институт непосредственного участия представителей народа в отправлении правосудия, как народные заседатели, а вернуться к опыту функционирования суда с участием присяжных заседателей дореволюционной России. Предпосылкой этому стали Основы законодательства о судостроительстве СССР и союзных республик (1990), предоставившие последним право самим предусматривать в своем законодательстве функционирование судов с участием присяжных заседателей для решения вопросов о виновности подсудимых по делам о преступлениях, за совершение которых законом предусмотрены смертная казнь либо лишение свободы на срок более 10 лет; и Концепция судебной

реформы в РСФСР (1991), предусматривающая суд с участием присяжных заседателей как один из центральных элементов новой судебной системы.

Конституция РСФСР 1 ноября 1991 года дополнилась статьей 166 о возможности рассмотрения уголовных дел с участием суда присяжных заседателей. Положения указанной статьи были развернуты в Законе Российской Федерации от 16 июля 1993 года № 5451-1 «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР „О судостроительстве в РСФСР“, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях», который положил начало введению суда присяжных в Российской Федерации. «Смертная казнь впредь до ее отмены может применяться в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления только по приговору суда с участием присяжных», — провозглашено в статье 7 принятой 22 ноября 1991 года Декларации прав и свобод человека и гражданина.

Принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 года Конституция Российской Федерации содержит в себе статью 123, предусматривающую судопроизводство с участием присяжных заседателей, и статью 20, закрепляющую право граждан непосредственно участвовать в отправлении правосудия посредством участия в судопроизводстве в качестве присяжных заседателей. Соответствующие нормы были включены в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации 2001 года.

Используя опыт прошлого, законодатель пошел по пути постепенного введения суда присяжных. Экспериментальными регионами стали Ставропольский край, Ивановская, Московская, Рязанская, Саратовская области, немного позднее Алтайский и Краснодарский края, Ульяновская и Ростовская области. К началу 2007 года действие положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, предусматривающих участие суда присяжных заседателей, было распространено на все субъекты Российской Федерации. С 1 июня 2018 года суд присяжных заседателей стал действовать на районном (городском) уровне.

Существенной инвазией в деятельность российского суда присяжных явилось изменение подсудности. Так, с 2001 года суды субъектов Российской Федерации полностью утратили возможность рассматривать с участием присяжных заседателей дела террористической направленности, а также дела в отношении лиц, которым в качестве наивысшей меры наказания не может быть назначено пожизненное лишение свободы или смертная казнь, и другие дела. А с 2008 года из его компетенции были последовательно исключены преступления против общественной безопасности, основ конституционного строя и безопасности государства, уголовные дела в отношении членов Совета Федерации, депутатов Государственной Думы, судей федеральных судов и судов субъектов Российской Федерации (пункт 2 части 3 статьи 31 УПК РФ), уголовные дела, в материалах которых содержатся сведения, составляющие государственную тайну (пункт 3 части 3 статьи 31 УПК РФ), дела, касающиеся половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Федеральным законом от 13 июня 2023 года № 216-ФЗ «О внесении изменений в статью 30 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» из компетенции суда присяжных были исключены уголовные дела об ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней), если эти деяния совершены лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии, и занятие высшего положения в преступной иерархии (часть 4 статьи 210 и статья 210.1 УК РФ).

В целях обеспечения правильного и единообразного применения уголовно-процессуального закона Пленумом Верховного Суда Российской Федерации принято постановление от 22 ноября 2005 года № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей».

Суд присяжных прочно вошел в нашу жизнь и даже стал чем-то обыденным. Все больше обвиняемых делает выбор в пользу рассмотрения его дела судом с участием присяжных заседателей, максимально отвечающим проявлению демократических начал в уголовном процессе. По данным судебной статистики, ежегодно с участием присяжных заседателей с 2018 по 2023 год рассматривались (по основной статье предъявленного обвинения) с вынесением приговора в среднем более 600 дел в год (2018 — 280; 2019 — 717; 2020 — 675; 2021 — 870; 2022 — 987; 2023 — 960) [\[32\]](#). Присяжные заседатели не знакомятся заранее с материалами уголовного дела, ограждаются от информации, характеризующей личность подсудимого (в том числе сведений о его судимости), которая не имеет для них существенного значения. Их решение основано на анализе фактических обстоятельств дела, воссозданных сторонами обвинения и защиты в ходе судебного разбирательства.

Критика суда присяжных в научной сфере сместилась из точки «быть или не быть суду присяжных в России» в точку «каким быть суду присяжных в России».

Сделанный вывод косвенно подтверждает и тот факт, что суд с участием присяжных заседателей как широко освещаемое явление давно исчез с передовиц средств массовой информации (СМИ). Удивительно, но факт: популярное освещение деятельности суда с участием присяжных заседателей — своеобразного театра драмы и юридического красноречия — сейчас можно чаще найти в книгах или художественных фильмах, нежели в современных СМИ. Информационные «вбросы» в медийное поле хоть периодически и сопровождают «громкие» процессы, но, с одной стороны, являются своеобразным отчетом правоохранительных органов и судов о проделанной работе, с другой — в угоду собственному рейтингу подогревают интерес искушенного обывателя к сенсациям, а с третьей — обслуживают интересы стороны защиты, пытающейся таким образом повлиять на мнение присяжных заседателей.

История отечественного суда присяжных — это более чем семидесятилетняя веха российской юридической истории, разделенная опытом построения социалистического государства. Новый российский суд присяжных прочно опирается на неоценимый опыт прошлого. Целый ряд особенностей становления дореволюционного суда присяжных родимыми пятнами проступает и в настоящее время: это и поэтапное его введение, и сужение подсудственности, и критика относительно низкого, по сравнению с обычными судами, показателя репрессивности, и многое другое. Тем ценнее, наряду с изучением повседневной практики, широкое использование опыта выдающихся дореволюционных юристов-практиков, в частности государственных обвинителей, что позволит увереннее смотреть в будущее российского суда присяжных заседателей.

Библиография

1. Мищенко Ф. Суд присяжных в Афинах и сочинение Аристотеля об Афинском государстве // Журнал Министерства народного просвещения. 1892. Сентябрь. Ч. 283 [№ 9]: Шестое десятилетие. С. 128.
2. Карнозова Л. М. Уголовная юстиция и гражданское общество. Опыт парадигмального анализа. М., 2010. С. 196–204.
3. Уильям Бернэм. Суд присяжных заседателей. М., 1994. С. 6.

4. Корнева И. В. Функционирование суда с участием присяжных заседателей в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2002. 32 с.
5. Самоквасов Д. Я. Курс истории русского права. М.: тип. Моск. ун-та, 1908. С. 389, 392.
6. Десницкий С. Е. Представление об учреждении законодательной, судительной и наказательной власти в Российской Империи // Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII века. В 2 т. Т. 1. / Под общ. ред. и со вступит. статьей И. Я. Щипанова. М., 1952. С. 292–332.
7. Сперанский М. М. Записки об устройстве судебных и правительственных учреждений в России. Проекты и записки. М.; Л., 1961. С. 95–101, 172–174.
8. Сперанский М. М. Записки об устройстве судебных и правительственных учреждений в России. М., 1905. С. 138–150.
9. Михайлов П. Л. Суд присяжных во Франции. Становление, развитие и трансформация. СПб., 2004. С. 222.
10. Миттермайер К. Новый проект русского уголовного судопроизводства // Журнал Министерства юстиции. 1864. Т. 22. С. 16.
11. Аксаков И. С. О судебной реформе // День. 1862. 20 окт. № 42.
12. Кони А. Ф. Собрание сочинений. В. 8 т. Т. 8. М., 1969. С. 56.
13. Фойницкий И. Я. Оправдательные решения присяжных заседателей и меры к их сокращению // Журнал гражданского и уголовного права. 1879. 64 с.
14. Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 8. Судебная реформа / отв. ред. Б. В. Виленский. М., 1991. С. 32.
15. Журнал соединенных департаментов (законов и гражданских дел) Государственного Совета об основных положениях преобразования судебной части в России (1862 г. № 65) // Материалы по судебной реформе в России 1864 г. Т. 19. Б. м. и б. г.) С. 184, 234.
16. Объяснительная записка к Проекту Устава уголовного судопроизводства / Комиссия для начертания проектов законоположений о преобразовании судебной части. [Санкт-Петербург : б. и., 1863]. [1], XIX, 496 с.
17. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. В 55 т. М.: Политиздат, 1958–1983. Т. 4. С. 407.
18. Суд присяжных в России. Громкие уголовные процессы, 1864–1917 гг.: [Сборник / сост. С. М. Казанцев]. Л., 1991. С. 103.
19. Громницкий М. Ф. Роль прокурора на суде по делам уголовным // Журнал Министерства юстиции. 1896. № 2. С. 2, 8, 22.
20. Бобрищев-Пушкин А. М. Эмпирические законы деятельности русского суда присяжных. С атласом таблиц и диаграмм. М., 1896. С. 326, 350, 353, 563.
21. Сборник статистических сведений Министерства юстиции. СПб., 1888. Вып. 3. С. 16–29.
22. Аксаков И. С. О пользе постепенного введения судебной реформы в виде опыта, на пространстве, ограниченном несколькими губерниями // День. 1865. 22 мая. № 21. С. 485.
23. Свод статистических сведений по делам уголовным за 1872–1907 гг. СПб., 1873–1910.
24. Свод статистических сведений о подсудимых, оправданных и осужденных за 1908–1912 гг. СПб., 1911–1915.
25. Н. Т. По поводу оправдательных приговоров присяжных заседателей // Русская речь. СПб., 1879.
26. Селиванов Н. Суд присяжных. Царское село. 31.07.1885 г. С. 107.
27. Завадский В. Р. В зале с присяжными заседателями. Из отчетов ревизора // Журнал Министерства юстиции. 1896. № 3. С. 114–115.
28. Вступительное и заключительное сообщения о суде присяжных и о суде с

сословными представителями при руководстве совещаниями старших председателей и прокуроров судебных палат 29–31 декабря 1894 года // Журнал Министерства юстиции. 1895. № 4. С. 47, 48.

29. Случевский В. К. О суде присяжных и его противниках // Журнал Министерства юстиции. 1896. № 3. С. 190–191.

30. Журнал Министерства юстиции. 1895. № 1, 3.

31. Буков В. А. От российского суда присяжных к пролетарскому правосудию: у истоков тоталитаризма. М., 1997. С. 200.

32. Отчеты о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2018, 2019, 2020, 2021, 2022, 2023 г. (Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <http://www.cdep.ru/?id=5>

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, суд присяжных. Наименование работы нуждается в уточнении с учетом того, что в статье сначала исследуется зарождение и становление института суда присяжных в зарубежных странах, а потом - в России. В целом же заявленные границы исследования соблюдены ученым.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования не обосновывается. Дополнительно ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "На постсоветском пространстве с учетом национальных особенностей суд присяжных реально действует только в Казахстане. Суд состоит из девяти присяжных заседателей и двух профессиональных судей. Вопросы, подлежащие разрешению для постановления приговора, разрешаются ими совместно посредством голосования, результаты которого приобщаются к материалам дела. Если вопрос о вине подсудимого решен положительно, то судьи разрешают вопрос о том, является ли деяние преступлением. После разрешения вопроса о квалификации судьи совместно с присяжными решают все оставшиеся вопросы приговора открытым голосованием"; "... служебный ценз для кандидатов в присяжные заседатели, по общему мнению ученого сообщества, считается отечественным изобретением, тогда как применение иных видов ценза, в частности имущественного, для включения лиц в кандидаты в присяжные заседатели являлось общеевропейской практикой"; "Каков же весь комплекс причин, отмечавшихся современниками, препятствовавших эффективному функционированию суда присяжных? Одной из главных, безусловно, следует признать «некачественность» самих присяжных. Несмотря на идеологическую выверенность правовых норм, связанных с отбором кандидатов в присяжные заседатели, правоприменители отмечали нежелание и неумение большинства временных комиссий добросовестно выполнить возложенную на них обязанность по отбору кандидатов в присяжные заседатели. Выражалось это прежде всего в формальном подходе, плохо учитывающем при формировании списков социальное представительство того или иного уезда. Представительство иных сословий, кроме крестьян, в составляемых списках едва ли дотягивало до 1/6, что приводило к формированию суда, состоящего в лучшем случае из передовых представителей одного

сословия; "Серьезным тормозом к развитию института суда присяжных стало фактическое отсутствие общественного контроля за надлежащим формированием списков присяжных заседателей до отсылки их губернатору. Те самые местные жители, которым предстояло в дальнейшем исполнить обязанности присяжных, не имели возможности убедиться в правильности составления этого списка.

Значимой проблемой первоначального этапа функционирования суда присяжных являлось неумение обвинением ставить правильные вопросы перед присяжными заседателями. Так, из 590 приговоров, отмененных Кассационным Сенатом в период с 1866 по 1873 год, почти четверть (144) приговоров были отменены в связи с неправильной постановкой вопросов" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы не вполне логична. Вводная часть статьи как таковая отсутствует. В основной части работы автор исследует зарождение и эволюцию института суда присяжных за рубежом и в России, выявляет его достоинства и недостатки. В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "Не подлежали включению в списки присяжных лица, занимавшие генеральские должности, работники суда и прокуратуры, военнослужащие, чиновники полиции, лица духовного звания, лица, находящиеся в услужении, осужденные и состоящие под судом, исключенные своим обществом или сословием, расточители, несостоятельные должники и некоторые другие" - "в списки" (опечатка).

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании.

Ученый отмечает: "В XX веке география суда присяжных значительно сужается. В настоящее время суд с участием присяжных заседателей действует более чем в 30 странах мира, но не является господствующим элементом национального судоустройства ни в странах континентальной Европы, ни в странах Азии". Каковы причины этого?

Библиография исследования представлена 32 источниками (монографиями, диссертационной работой, научными статьями, аналитическими, статистическими, нормативными, публицистическими материалами). С формальной точки зрения этого достаточно.

Апелляция к оппонентам отсутствует. Автор ссылается на ряд теоретических источников исключительно в обоснование своих суждений либо для иллюстрирования отдельных положений работы.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("История отечественного суда присяжных — это более чем семидесятилетняя веха российской юридической истории, разделенная опытом построения социалистического государства. Новый российский суд присяжных прочно опирается на неоценимый опыт прошлого. Целый ряд особенностей становления дореволюционного суда присяжных родимыми пятнами проступает и в настоящее время: это и поэтапное его введение, и сужение подсудности, и критика относительно низкого, по сравнению с обычными судами, показателя репрессивности, и многое другое. Тем ценнее, наряду с изучением повседневной практики, широкое использование опыта выдающихся дореволюционных юристов-практиков, в частности государственных обвинителей, что позволит увереннее смотреть в будущее российского суда присяжных заседателей"), обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере уголовного процесса при условии ее доработки: уточнении наименования работы, раскрытии методологии исследования, обосновании актуальности его темы, введении элементов дискуссионности, устранении небольших нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Суд присяжных. Становление. Мировой опыт и Россия».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам становления суда присяжных в России и за рубежом. Автором рассматривается законодательство различных стран в разные исторические периоды, а также различные практические ситуации и конкретные примеры. Особенностью работы является акцент на значимости суда присяжных для стороны обвинения. Как отмечается в статье, «Без умаления профессиональных достоинств стороны защиты, в настоящей работе, в частности, сделан акцент на историческом опыте поддержания государственного обвинения, который может быть востребованным в настоящее время». В качестве конкретного предмета исследования выступили положения законодательства различных исторических периодов разных государств, примеры из практики, мнения ученых.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о становлении суда присяжных в России и за рубежом. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования. Как отмечается в самом исследовании, «Методологической основой исследования является комплекс научных методов познания: диалектического, системного, конкретно-исторического, формально-логического и др».

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства. Например, следующий вывод автора: «Существенной инвазией в деятельность российского суда присяжных явилось изменение подсудности. Так, с 2001 года суды субъектов Российской Федерации полностью утратили возможность рассматривать с участием присяжных заседателей дела террористической направленности, а также дела в отношении лиц, которым в качестве наивысшей меры наказания не может быть назначено пожизненное лишение свободы или смертная казнь, и другие дела. А с 2008 года из его компетенции были последовательно исключены преступления против общественной безопасности, основ конституционного строя и безопасности государства, уголовные дела в отношении членов Совета Федерации, депутатов Государственной Думы, судей федеральных судов

и судов субъектов Российской Федерации (пункт 2 части 3 статьи 31 УПК РФ), уголовные дела, в материалах которых содержатся сведения, составляющие государственную тайну (пункт 3 части 3 статьи 31 УПК РФ), дела, касающиеся половой неприкосновенности несовершеннолетних».

Следует положительно оценить возможности эмпирического метода исследования. Так, отмечается следующее: «Суд присяжных прочно вошел в нашу жизнь и даже стал чем-то обыденным. Все больше обвиняемых делает выбор в пользу рассмотрения его дела судом с участием присяжных заседателей, максимально отвечающим проявлению демократических начал в уголовном процессе. По данным судебной статистики, ежегодно с участием присяжных заседателей с 2018 по 2023 год рассматривались (по основной статье предъявленного обвинения) с вынесением приговора в среднем более 600 дел в год (2018 — 280; 2019 — 717; 2020 — 675; 2021 — 870; 2022 — 987; 2023 — 960) [32]. Присяжные заседатели не знакомятся заранее с материалами уголовного дела, ограждаются от информации, характеризующей личность подсудимого (в том числе сведений о его судимости), которая не имеет для них существенного значения. Их решение основано на анализе фактических обстоятельств дела, воссозданных сторонами обвинения и защиты в ходе судебного разбирательства».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема становления суда присяжных в России и за рубежом сложна и неоднозначна ввиду того, что споры по поводу суда присяжных в нашей стране продолжаются. Сложно спорить с автором в том, что «Актуальность избранной тематики обуславливается тем, что несмотря на достаточно большое количество научных трудов, в них нет единства относительно необходимости и перспектив функционирования такого института как суд присяжных. Кроме того, в имеющихся исследованиях традиционно внимание уделяется организационным основам функционирования суда присяжных, а когда речь заходит о самом процессе, очень часто состязательный процесс иллюстрируется мастерством адвоката – защитника, в то время как прокурор остается в тени».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«История отечественного суда присяжных — это более чем семидесятилетняя веха российской юридической истории, разделенная опытом построения социалистического государства. Новый российский суд присяжных прочно опирается на неопределимый опыт прошлого. Целый ряд особенностей становления дореволюционного суда присяжных родимыми пятнами проступает и в настоящее время: это и поэтапное его введение, и сужение подсудственности, и критика относительно низкого, по сравнению с обычными судами, показателя репрессивности, и многое другое. Тем ценнее, наряду с изучением повседневной практики, широкое использование опыта выдающихся дореволюционных юристов-практиков, в частности государственных обвинителей, что позволит увереннее смотреть в будущее российского суда присяжных заседателей».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по обобщению исторического опыта и материалов, что может быть полезно для специалистов, занимающихся заявленной темой

исследования.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с деятельностью суда присяжных в России и за рубежом.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в целом достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено. Имеются неточности в оформлении списка литературы. Например, п. 30 библиографии не содержит указания на автора источника. Также следует уточнить автора в п. 25. Имеются и другие неточности. Указанные замечания могут быть устранены после редакторской правки статьи.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России и из-за рубежа (Аксаков И.С., Буков В.А., Фойницкий И.Я. и другие). Многие из цитируемых ученых являются признанными учеными в области вопросов суда присяжных в разные исторические периоды. Хотело бы отметить использование автором большого количества материалов практики, что позволило придать исследованию правоприменительную направленность. Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к вопросам развития института суда присяжных в России.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»

Англоязычные метаданные

The rights and obligations of the owner of the aggregator of information about goods and services in relations with the consumer

Chagina Elizaveta Mihailovna

Junior Researcher; Center for Private Law; Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

31 Bolshaya Cheremushinskaya str., Moscow, 117218, Russia

✉ chagina.elizaveta1997@mail.ru

Abstract. The development of digital technologies and the emergence of large Internet platforms that allow consumers to choose and purchase goods and services, aggregators of information about goods and (or) services, makes the issue of regulating the activities of these entities relevant precisely in terms of their interaction with consumers. It is no secret that when making a purchase and sale agreement or providing paid services through an information aggregator, the consumer does not interact directly with the seller or contractor, relying only on the information about the counterparty or the product (service) provided by the information aggregator, which inevitably raises the question of the role of the owner of such an aggregator in legal relations with consumers, his rights and obligations, as well as the limits of his liability for violation of consumer rights. The author of the work has chosen a formal legal method, as well as a method of analysis and interpretation of normative legal acts as the basis of the research methodology. As a result of the research, the author concludes that despite the fact that currently the legislation in the field of consumer protection contains a number of norms regulating the rights and obligations of the owner of the aggregator of information on goods and services in relations with the participation of consumer citizens, the current legal regulation in this area is not without gaps. Thus, attention is drawn to the fact that the existing limitation of liability of the owner of the aggregator of information about goods and services for providing the consumer with false information about the counterparty or about the product or service leads to a violation of the balance in his legal relations with the consumer and insufficient protection of the latter's rights. In this regard, the author makes suggestions for improving the legal regulation.

Keywords: distant contracts, balance of interests, seller, electronic commerce, consumer rights, consumer protection, legal liability, owner of the aggregator, consumer, civil law

References (transliterated)

1. Tsifrovaya ekonomika: aktual'nye napravleniya pravovogo regulirovaniya: nauchno-prakticheskoe posobie / pod red. I. I. Kucheroва, S. A. Sinitsyna. M.: Norma, 2022. 376 s.
2. Ivanov A.A. Biznes-agregatory i pravo // Zakon. 2017. № 5. S. 145-156.
3. Kirpichev A.E. Agregatory tovarov i uslug kak novye sub"ekty kommercheskogo prava // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. 2018. № 2. S. 55-58.
4. Safargaleev L.I. Agregatory informatsii o tovarakh i uslugakh: voprosy pravovogo regulirovaniya // Pravo tsifrovoy ekonomiki – 2021 (17) : Ezhegodnik-antologiya / ruk. i nauch. red. d.yu.n. M. A. Rozhkova. M.: Statut, 2021. – S. 259-285.

5. Koroleva A.N. Zashchita prav potrebiteli v usloviyakh formirovaniya tsifrovogo tovarnogo rynka // Yuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta. 2017. № 3. S. 50-55.
6. Kuznetsova N.G. Pravovoe polozhenie agregatora informatsii o tovarakh (uslugakh, rabotakh, tsifrovom kontente) i ego preddogovornye obyazannosti // Yuridicheskie issledovaniya. 2018. № 3. S. 1-15. DOI: 10.25136/2409-7136.2018.3.25508 URL: https://e-notabene.ru/lr/article_25508.html
7. P'yankova A.F. Osobennosti zashchity prav potrebiteli v epokhu tsifrovizatsii ekonomiki // Permskii yuridicheskii al'manakh. Ezhegodnyi nauchnyi zhurnal. 2019. № 1. S. 301-311.
8. Gutnikov O.V., Chagina E.M. Zashchita interesov potrebiteli pri regulirovanii elektronnoi trgovli // Pravo i biznes. 2023. № 4. S. 8-15.
9. Potapenko S.V., Smetannikova S.S. Tovarnye agregatory kak informatsionnye posredniki v elektronnoi kommertsii // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. 2018. № 3. S. 127-130.
10. Zashchita prav potrebiteli: v poiskakh optimal'noi modeli: monografiya / P.D. Bagryanskaya, M.O. D'yakonova, P.P. Kabytov i dr.; otv. red. S.A. Sinitsyn, M.L. Shelyutto; Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii. M.: OOO «YuRIDICHESKAYA FIRMA KONTRAKT», 2021. – 268 s.
11. Chagina E.M. Voprosy priznaniya nezaklyuchennym dogovora potrebitel'skogo zaima // Kommentarii Kommentarii sudebnoi praktiki. Vypusk 29 / Belyaeva O. A., Ganicheva E. S., Zaitsev O. A. [i dr.]; otv. red. K. B. Yaroshenko. M.: Infotropik Media, 2024. S. 1-15.
12. Krasnova S.A. Grazhdansko-pravovoi status operatorov onlain-platform: neopredelennoe nastoyashchee i vozmozhnoe budushchee // Imushchestvennye otnosheniya v Rossiiskoi Federatsii. 2022. № 2. S. 76-85.
13. Sergeeva O.V. Elektronnaya trgovlya v arkhitekture normativnogo regulirovaniya: poisk balansa interesov // Pravo. Zhurnal Vyshei shkoly ekonomiki. 2024. Tom 17. № 2. S. 23-50.
14. Adamenko A.P., Piskunova N.I., Tseloval'nikova I.Yu. Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost' vladel'tsev agregatorov trgovykh ploshchadok pri prodazhe tovarov potrebitelyam // Imushchestvennye otnosheniya v Rossiiskoi Federatsii. 2021. № 12. S. 58-62.
15. Volos A.A. Problemy realizatsii printsipa dobrosovestnosti v usloviyakh tsifrovizatsii grazhdanskogo oborota // Lex Russica. 2023. № 6. S. 128-137.

Legal support for the sustainable development of indigenous minorities of the North, Siberia and the Far East: results and prospects

Semenova Irina Vladimirovna

Junior Researcher; Department of Environmental, Land and Agrarian Law; Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

10 Znamenka str., Moscow, 119019, Russia

✉ sssem.irina@gmail.com

Abstract. The article examines the features of the legal regulation of the sustainable development of the indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East. Special

attention is paid to the Concept of Sustainable development of the indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East in the context of updating this document in the near future. The Russian Federation is a multinational state, for which taking into account the traditions, culture and historically established way of life of each people living on its territory is one of the main directions of state policy. The indigenous peoples of the North are a social group that requires additional state support, not only because of their small number, but also because of the difficult climatic conditions of the places where these peoples live. The article considers the configuration of legal regulation in the field of sustainable development of indigenous peoples both in historical retrospect and at the present stage. Special attention is also paid to promising areas of development of state regulation, as well as measures of state support in this area. It is noted that at present the legal regulation of the sustainable development of the indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East is at the stage of significant changes. The paper identifies the main differences between the current Concept and the Draft of the future one, concerning the fundamental aspects of policy. In particular, the principle of recognizing the right of the peoples of the North to priority access to fishing grounds and hunting grounds, to biological resources in places of their traditional residence and traditional economic activity, as well as modernization, updating of technical equipment, etc. At the same time, the author draws attention to the need to comply with environmental requirements and respect for nature in the process of implementing new tasks.

Keywords: principles, modernization, legal regulation, state support, sustainable development, indigenous minorities, concept, multinational state, state policy, modern problems

References (transliterated)

1. Semenova I.V. Osobennosti pravovogo regulirovaniya ispol'zovaniya vodnykh biologicheskikh resursov korennyimi malochislennymi narodami // NB: Administrativnoe pravo i praktika administrirovaniya. 2024. № 4. S. 1-13.
2. Tranin A. A. Traditsionnoe prirodopol'zovanie i soblyudenie prav korennykh malochislennykh narodov Rossii // Gosudarstvo i pravo. – 2010. – № 5. – S. 22-28.
3. Savenkov A. N. Gosudarstvo i pravo v period krizisa sovremennoi tsivilizatsii: monografiya / A. N. Savenkov. – Moskva: Izdatel'stvo Prospekt, 2020. – 448 s.
4. Matvienko I. I. Sovremennye problemy korennykh malochislennykh narodov rossiiskoi Arktiki v usloviyakh klimaticheskikh izmenenii // Arktika i Sever. – 2023. – № 52. – S. 153-166.
5. Kalashnik N. I., Trubnikova O. A., Rakhimberdin K. Kh. K voprosu o sodержanii ponyatiya «ustoichivoe razvitie» v mezhdunarodnom i rossiiskom zakonodatel'stve // Rossiisko-aziatskii pravovoi zhurnal. 2021. № 1. S. 63-67.
6. Rednikova T. V. Idei ustoichivogo razvitiya v pravovoi okhrane okruzhayushchei sredy XXI veka: Realii i perspektivy // Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 4: Gosudarstvo i pravo. – 2021. – № 3. – S. 9-20.
7. Gruznevich E. S. Razvitie, ustoichivoe razvitie i sbalansirovannoe ustoichivoe razvitie i ikh vzaimosvyaz' na urovne regiona: terminologicheskie aspekty // Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya. 2017. № 12-2. S. 839-844.
8. Shtyrov V.A. Gosudarstvennaya politika v oblasti obespecheniya ustoichivogo razvitiya korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossiiskoi Federatsii // Sovremennoe sostoyanie i puti razvitiya korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossiiskoi Federatsii. – Moskva: Sovet

- Federatsii Federal'nogo Sobraniya RF. 2012. S. 8-24.
9. Gogolev P. V. Korennye malochislennye narody Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka kak ob"ekt konstitutsionno-pravovykh issledovaniy // Yuridicheskaya mysl'. 2013. № 5(79). S. 29-36.
 10. Vinogradova S. N. O nekotorykh osobennostyakh ustoichivogo razvitiya korennykh malochislennykh narodov Severa // Sever i rynok: formirovanie ekonomicheskogo poryadka. 2013. № 6(37). S. 28-35.
 11. Ledkov G. P., Solov'ev M. M. Zashchita interesov i obespechenie kachestva zhizni-osnova ustoichivogo razvitiya korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossiiskoi Federatsii // Universum: Vestnik Gertsenovskogo universiteta. 2014. № 2. S. 26-36.
 12. El'mendeeva L. V. Ustoichivoe razvitie korennykh malochislennykh narodov Severa v epokhu tsifrovoi transformatsii // Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo universiteta. 2022. № 2 (36). S. 81-96.

Digital criminal case as a tool for storing electronic/digital evidence

Turshin Andrei Ivanovich

Postgraduate student; Department of Criminal Procedure Law named after N.V. Radutnaya; Russian State University of Justice

152850, Russia, Yaroslavl region, Poshekhonye, Sogozhi river embankment, 2, sq. 9

✉ antursh@yandex.ru

Abstract. Electronic evidence is increasingly being used in criminal cases. The issue of their incorporation and preservation in their original form is urgent. In this regard, the purpose of this work is to substantiate the expediency of switching to a digital criminal case, one of the functions of which should be the storage of electronic evidence. The subject of the research is an electronic criminal case as a tool for storing and handling electronic evidence in criminal proceedings. The object of the study is legal relations related to the processes of storing, verifying and ensuring the immutability of electronic evidence. The author examines the current methods of storing electronic evidence, highlights their disadvantages. The main focus is on analyzing the advantages and disadvantages of resort to the electronic form of criminal proceedings. The main risks and threats of storing electronic evidence in this way are summarized and ways to overcome them are identified. The research is based on scientific publications relevant to the stated topic, regulatory legal acts of the Russian Federation and case law. To achieve this goal, general scientific methods of cognition, the formal legal method, and the method of legal forecasting were used. As a result of the conducted research, the author identified the disadvantages of the applied method of attaching and storing electronic evidence. The portable electronic media used (optical disks and flash drives) are vulnerable to breakage and do not fully protect information from changes. The possibility of switching to the storage of electronic evidence by attaching it to an electronic criminal case is substantiated. It has been established that an electronic criminal case can ensure a high level of safety and immutability of electronic evidence, transparency of storage, minimizes the risk of their loss, and simplifies familiarization with them. The main conclusions of the study confirm that the introduction of an electronic form of a criminal case is able to meet security requirements. However, the author emphasizes that an electronic criminal case should be considered only as a method of preserving and ensuring the reliability of electronic evidence, without becoming a way of giving artificial credibility to obviously unreliable information.

Keywords: reliability of evidence, digitalization of criminal proceedings, criminal proceedings, proving, familiarization with evidence, electronic evidence, storage of evidence, electronic criminal case, electronic storage media, verification of evidence

References (transliterated)

1. Prestupleniya, sovershaemye s ispol'zovaniem informatsionnykh tekhnologii: problemy kvalifikatsii i osobennosti rassledovaniya : monografiya / A. F. Abdulvaliev, A. V. Belousov, Zh. V. Vassalatii [i dr.]. – Tyumen' : TyumGU, 2021. – 376 s.
2. Zazulin A.I. Pravovye i metodologicheskie osnovy ispol'zovaniya ispol'zovaniya tsifrovoi informatsii v dokazyvanii po ugovnomu delu: diss. ... kan. yurid. nauk: 12.00.09. Ekaterinburg, 2018. 251 s.
3. Zuev S. V., Morugina N. A. Elektronnoe ugovnoe delo: teoreticheskaya model' // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2024. № 3 (57). S. 83-94.
4. Voskobitova L.A. Ugolovnoe sudoproizvodstvo i tsifrovye tekhnologii: problemy sovmestimosti // Lex Russica. 2019. № 5 (150). S. 91-104.
5. Zuev S.V., Cherkasov V.S. Novye pravila iz'yatiya elektronnykh nositelei i kopirovaniya informatsii (stat'ya 1641 UPK RF): preimushchestva i nedostatki novelty // Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie. 2019. S. 193-197.
6. Elektronnye nositeli informatsii v kriminalistike: monografiya / pod red. dokt. yurid. nauk O.S. Kuchina. – M.: Yurlitinform, 2017. 304 s.
7. Zazulin A.I. Oznakomlenie obvinyaemogo i ego zashchitnika s nositelyami tsifrovoi informatsii v ugovnom dele // Permskii yuridicheskii al'manakh. 2019. № 2. S. 658-664.
8. Malygin K.V. Ispol'zovanie elektronnykh dokumentov v ugovnom sudoproizvodstve Rossii i zarubezhnykh stran: diss. kand. yurid. nauk: 5.1.4. Perm', 2024. 303 s.
9. Zaitsev O.A. Ispol'zovanie elektronnoi informatsii v kachestve dokazatel'stv po ugovnomu delu // Aktual'nye voprosy proizvodstva predvaritel'nogo sledstviya: teoriya i praktika: sbornik nauchnykh trudov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii 11 aprelya 2019 g. – M.: Moskovskii universitet MVD Rossii imeni V.Ya. Kikotya, 2019. S. 159-167.
10. Kachalova O.V., Tsvetkov Yu.A. Elektronnoe ugovnoe delo-instrument modernizatsii ugovnogo sudoproizvodstva // Rossiiskoe pravosudie. – 2015. – № 2(106). S. 95-101.
11. Balashova A.A. Elektronnye nositeli informatsii i ikh ispol'zovanie v ugovno-protssessual'nom dokazyvanii: diss. kand. yur. nauk: 12.00.09. Moskva, 2020. 216 s.
12. RAID massiv: Uchebno-metodicheskoe posobie po distsipline «Tekhnicheskie sredstva informatizatsii» / sost. Khaziev E.L. – Naberezhnye Chelny: NChI KFU, 2018. – 18 s.
13. Martin K. Kriptografiya: kak zashchitit' svoi dannye v tsifrovom prostranstve / [perevod s angliiskogo M.A. Raitmana]. Moskva: Eksmo, 2023. 368 s.
14. Yakovleva K.Yu. Ispol'zovanie elektronnoi informatsii v ugovno-protssessual'nom dokazyvanii: dis. kand. yurid. nauk: 5.1.4. Moskva, 2023. 202 s.
15. Dunets R.V., Zaretskii G.A., Kaznodii T.S. O sisteme peredachi dannykh Ministerstva oborony RF / Novaya nauka: sovremennoe sostoyanie i puti razvitiya : Materialy Mezhdunarodnoi (zaочноi) nauchno-prakticheskoi konferentsii, Neftekamsk, 20 iyunya 2022 goda. – Neftekamsk: Nauchno-izdatel'skii tsentr "Mir nauki". S. 25-38.
16. Konin V.V., Kudryavtseva A.V., Petrov A.V. Ugolovnoe delo – perekhod ot bumazhnogo nositelya v tsifrovoi format // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo.

2022. № 45. S. 88-99.

17. Golovko L.V. Tsifrovizatsiya v ugovnom protsesse: lokal'naya optimizatsiya ili global'naya revolyutsiya? // Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti. 2019. № 1. S. 15-25.
18. Pastukhov P.S. Modernizatsiya ugovno-protsessual'nogo dokazyvaniya v usloviyakh informatsionnogo obshchestva: dis. d-r. yurid. nauk: 12.00.09. 2015, Moskva. 454 s.

General theory of crime and self-control of behavior

Gomonov Nikolai Dmitrievich

Doctor of Law

Professor; Department of Jurisprudence; Murmansk Arctic University

183010, Russia, Murmansk region, Murmansk, Sportivnaya str., 13

✉ Gomonov_Nikolay@mail.ru

Trush Vladimir Mikhailovich

PhD in Psychology

Psychologist at the Psychological Laboratory of the Correctional Facility №16 of the Federal Penitentiary Service of Russia in Murmansk region

184355, Russia, Murmansk region, pos. Murmashi, ul. Zelenaya, 14/A, Office of the Correctional Facility №16, the Psychological Laboratory

✉ krist56@mail.ru

Timohov Viktor Petrovich

PhD in Law

Professor; Department of State and Civil Law Disciplines; Ryazan Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot

390043, Russia, Ryazan region, Ryazan, First Krasnaya str., 18

✉ tvp1986@yandex.ru

Abstract. The subject of the study is the position of M. Gottfredson and T. Hirschi, expressed within the framework of the general theory of crime and based on the assertion that the level of self-control is determined by parenting techniques, but not by biological and genetic influences. However, genetic and neurobiological studies complement this point of view and show that biogenic factors are also largely responsible for the quality of self-control. The object of the study is the social relations that arose in the process and regarding the explanation of the genesis and subsequent correction of criminal behavior. The authors consider in detail the phenomenon of self-control as one of the elements of an extensive palette of determinants of our behavior. Special attention is paid to the analysis of the activity of the frontal cortex of the brain and related neuropsychological problems that clearly affect the level of self-control of behavior. The methodological basis of the work consists of the laws and categories of dialectical materialism and a historical approach to the interpretation of socio-legal phenomena. The methodology is represented by a set of general scientific and private scientific methods. The main methods of work are extrapolation, comparison and the method of expert assessments. The main conclusion of the study is the criminological interpretation of the results of studies of brain activity before and after psychiatric treatment, which showed a decrease in prefrontal cortex activity and normalization of brain blood flow. Positive changes in brain activity levels corresponded to the adequacy of mental activity. These results demonstrated that rehabilitation programs aimed at cognitive

functioning can reduce the activity of delinquent behavior. Cognitive behavioral therapy is one of the most effective programs to reduce recidivism, as it can alter brain activity. The novelty of the research lies in the proposal to use advanced neuroimaging techniques that are able to detect the most minor brain abnormalities. This will make it possible to more clearly understand the mechanisms of the influence of brain function on behavior. The authors believe that criminologists should carefully study the data from brain research and integrate them into theories of the causes of criminal behavior.

Keywords: neuropsychological problems, genetic influence, biological determinants, self-control, crime, parenting, general theory, frontal cortex, interdisciplinary approach, crime prevention

References (transliterated)

1. Gomonov, N.D. Plyusy i minusy obshchei teorii prestupnosti / N.D. Gomonov, V.M. Trush, V.P. Timokhov // Nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal «Kontsept». – 2019. – № 5. – S. 135-142. URL: <http://e-kontsept.ru/2019/193035.htm>.
2. Burt, C.H., Simons, R.L., & Simons, L.G. (2006). A longitudinal test of the effects of parenting and the stability of self-control: negative evidence for the general theory of crime. *Criminology*, 44(2), 353-396.
3. Turner, M.G., Piquero, A.R., & Pratt, T.C. (2005). The school context as a source of self-control. *Journal of Criminal Justice*, 33(4), 327-339.
4. Wright, J.P., & Beaver, K.M. (2005). Do parents matter in creating self-control in their children? A genetically informed test of Gottfredson and Hirschi's theory of low self-control. *Criminology*, 43(4), 1169-1202.
5. Ishikawa, S.S., & Raine, A. (2003). Prefrontal deficits and antisocial behavior: A causal model. In B.B. Lahey, T.E. Moffitt, & A. Caspi (Eds.), *Causes of conduct disorder and juvenile delinquency* (pp. 277-304). New York: Guilford.
6. Gomonov, N D. Geneticheskie determinanty kriminal'noi agressii / N.D. Gomonov, V.M. Trush, V.P. Timokhov // Yuridicheskaya nauka. – 2021. – №7 – S. 119-123.
7. Ishikawa, S.S., & Raine, A. (2003). Prefrontal deficits and antisocial behavior: A causal model. In B.B. Lahey, T.E. Moffitt, & A. Caspi (Eds.), *Causes of conduct disorder and juvenile delinquency* (pp. 277-304). New York: Guilford.
8. Moffitt, T.E. (1990). The neuropsychology of juvenile delinquency: A critical review. In M. Tonry & N. Morris (Eds.), *Crime and justice: An annual review of research* (pp. 99-169). Chicago: University of Chicago Press.
9. Michael R. Gottfredson, & Hirschi, T. (1990). *A general theory of crime*. Stanford University Press.
10. Cauffman, E., Steinberg, L., & Piquero, A. R. (2005). Psychological, neuropsychological and physiological correlates of serious antisocial behavior in adolescence: The role of self-control. *Criminology*, 43(1), 133-176.
11. Sadowski, K., & Parish, T. G. (2005). Maternal smoking contributes to the development of childhood ADHD. *Internet Journal of Allied Health Sciences and Practice*, 3(1), 8.
12. Gomonov, N. D. Neirokriminalologiya: prognozirovanie i preduprezhdenie nasil'stvennoi prestupnosti / N. D. Gomonov, V. M. Trush, V. P. Timokhov // Yuridicheskaya nauka. – 2021. – № 4 – S. 95-99.
13. Raine, A., Moffitt, T. E., Caspi, A., Loeber, R., Stouthamer-Loeber, M., & Lynam, D. (2005). Neurocognitive impairments in boys on the life-course persistent antisocial path. *Journal of abnormal psychology*, 114(1), 38-49.

14. Yang, Y., Raine, A., Lencz, T., Bihle, S., Lacasse, L., & Colletti, P. (2005). Prefrontal white matter in pathological liars. *The British Journal of Psychiatry*, 187(4), 320-325.
15. Yang, Y., Raine, A., Lencz, T., Bihle, S., LaCasse, L., & Colletti, P. (2005). Volume reduction in prefrontal gray matter in unsuccessful criminal psychopaths. *Biological psychiatry*, 57(10), 1103-1108.
16. Brody, A.L., Saxena, S., Stoessel, P., Gillies, L.A., Fairbanks, L.A., Alborzian, S., ... & Baxter, L.R. (2001). Regional brain metabolic changes in patients with major depression treated with either paroxetine or interpersonal therapy: preliminary findings. *Archives of general psychiatry*, 58(7), 631-640.
17. Thase, M.E. (2001). Neuroimaging profiles and the differential therapies of depression. *Archives of General Psychiatry*, 58(7), 651-653.

Expanding the practice of using blockchain technology as part of registration procedures for the protection of copyright objects

Pakhomov Valeriy Nikolaevich

Postgraduate student; Department of Civil Law Disciplines; Syktykar State University named after Pitirim Sorokin

83 Tentyukovskaya str., 45 sq., Syktykar, Komi Republic, Russia, 167005

✉ valeriy-pakhomov@yandex.ru

Abstract. The subject of the article is the legal forms of using blockchain technology in the framework of registration procedures for the protection of copyright objects. The objects of copyright reveal a creative nature, that is, a combination of signs of originality and uniqueness, which actualizes the search for the most effective mechanisms that would allow combining the possibility of public registration of creative works with their inviolability (immutability). Blockchain technology, which provides a high level of security for information placed within a decentralized data system, allows for the openness and inviolability of information about copyright objects. The article also raises the problem of using blockchain technology to register copyright objects created by joint efforts of humans and artificial intelligence. As a result, a law-making solution is proposed to the issue of distinguishing the results of artificial intelligence and human work when registering created works in public registers of information. Based on the use of a systematic approach and formal legal analysis, the article examines the current aspects of the use of public registers of copyright objects as a form of their registration, facilitating the process of proving facts related to the creation of creative works. The introduction of blockchain technology can significantly change approaches to the legal protection of copyright objects. The creation of a public registry based on this technology will ensure a higher level of transparency and accessibility of information about works, which, in turn, will greatly facilitate the process of proving authorship and rights to use works. However, in order to realize these opportunities, it is necessary to develop appropriate legal mechanisms that take into account the specifics of technologies. The integration of blockchain technologies into the field of copyright can help create a more flexible and adaptive legal environment that will take into account the needs of authors and ensure reliable protection of their creative works in the context of digitalization. As a direction for the development of legislation on the registration of copyrighted works in public registers of information created on the basis of blockchain technology, which are the result of joint human creativity and artificial intelligence technologies, it is proposed to grant the copyright holder of these objects of intellectual property rights the right to indicate his name or title on copies or components of such a work.

Keywords: copyright, distributed data registry, copyright protection, author's work, intellectual activity, artificial intelligence, blockchain, registration procedures, civil turnover, creativity

References (transliterated)

1. Bolotaeva O.S. O neobkhodimosti kontseptual'nykh izmenenii v sfere avtorsko-pravovoi okhrany // Vestnik severo-vostochnogo federal'nogo universiteta im. M.K. Ammosova. Seriya: Istoriya. Politologiya. Pravo. 2022. № 3 (27). S. 5-9.
2. Bolotaeva O.S. Primenenie tekhnologii blokchein v sfere intellektual'noi sobstvennosti // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2023. № 6 (222). S. 206-208.
3. Varnavskii A.V. Blokchein na sluzhbe gosudarstva / A.V. Varnavskii, A.O. Buryakova, E.V. Sebechenko. M.: KnoRus, 2020. 218 s.
4. Volos A.A. Smart-kontrakty i printsipy grazhdanskogo prava // Rossiiskaya yustitsiya. 2018. № 12. S. 5-7.
5. Gavrilova M. Vozmozhnosti tekhnologii blockchain v sfere intellektual'nykh prav // Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava. 2021. № 3. S. 35-38.
6. Genkin A.S. Blokchein: Kak eto rabotaet i chto zhdet nas zavtra / A.S. Genkin, A.A. Mikheev. M.: Al'pina Publisher, 2018. 592 s.
7. Deryugina T.V., Ponomarchenko A.E. Blokchein, smart-kontrakty i upravlenie nezaregistrirovannymi pravami intellektual'noi sobstvennosti // Paradigmy upravleniya, ekonomiki i prava. 2020. № 2. S. 163-169.
8. Ivanova M.G., Chernukhin A.M. Primenenie tekhnologii blokchein dlya zashchity avtorskikh prav // Vestnik Akademii. 2022. № 1. S. 14-20.
9. Kozlov V.S. Blokchein kak sposob registratsii i zashchity avtorskikhprav v sovremennom informatsionnom obshchestve // Enigma. 2021. № 37. S. 80-83.
10. Lagutin I.B., Suslikov V.N. Pravovoe obespechenie blokchein-tekhnologii (voprosy teorii i praktiki) // Finansovoe pravo. 2018. № 1. S. 25-29.
11. Malov M.V. Blokchein-registratsiya prav na sluzhebnye rezul'taty intellektual'noi deyatel'nosti // Innovatsii. Nauka. Obrazovanie. 2021. № 33. S. 110-117.
12. Moskalenko A.I. Grazhdansko-pravovoe regulirovanie intellektual'noi sobstvennosti i protsessy tsifrovizatsii // Kopirait (vestnik Akademii intellektual'noi sobstvennosti). 2020. № 4. S. 175-185.
13. Nagrodskaya V.B. Novye tekhnologii (blokchein / iskusstvennyi intellekt) na sluzhbe prava. M: Prospekt, 2019. 128 s.
14. Sal'nikova A.V. Tekhnologiya blokchein kak instrument zashchity avtorskikh prav // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. 2020. T. 15. № 4 (113). S. 83-90.
15. Sannikova L. V. Tsifrovye aktivy: pravovoi analiz / L.V. Sannikova, Yu.S. Kharitonova. M.: OOO «4 Print», 2020. 304 s.
16. Sannikova L.V., Kharitonova Yu.S. Tsifrovye aktivy kak ob"ekty predprinimatel'skogo oborota // Pravo i ekonomika. 2018. № 4 (362). S. 27-34.
17. Kharitonova Yu.S. Pravovoe znachenie fiksatsii intellektual'nogo prava s pomoshch'yu tekhnologii raspredelennykh reestrov // Pravo i ekonomika. 2018. № 1 (359). S. 15-21.
18. Tsindelian I.A. Pravovaya priroda tsifrovyykh finansovykh aktivov: chastnopravovoi aspekt // Yurist. 2019. № 3. S. 34-41.

19. Yadrevskii O.O. Perspektivy vnedreniya tekhnologii blokchein v deyatel'nosti patentnogo organa // Vestnik Grodnenskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Yanki Kupaly. Seriya 4. Pravovedenie. 2022. T. 12. № 3. S. 38-44.
20. Yankovskii R.M. Problematika pravovogo regulirovaniya detsentralizovannykh sistem na primere blokcheina i smart-kontraktov // Gosudarstvennaya sluzhba. 2018. T. 20. № 2 (112). S. 64-68.

Trial by jury in Russia and international experience

Sychev Dmitry Anatol'evich

PhD in Law

Associate Professor; Department of Criminal Procedure and Criminalistics; St. Petersburg Law Institute (branch)
University of Prosecutor's Office of the Russian Federation

12 Siqueiros Street, Saint Petersburg, 194354, Russia

✉ ds999rus@rambler.ru

Abstract. Criminal proceedings before a jury are the most important constitutional guarantee of citizens' direct participation in the administration of justice. Scientists discover the roots of the jury trial in the 4th century BC in Athens. Subsequently, the jury trial manifested itself in a more developed form in England in 829 A.D. and subsequently spread in one form or another to a number of European countries, including Russia, as well as the United States. The Soviet period of the development of the Russian state was not associated with the development of this institution. However, in the Russian Federation, the jury trial was reborn and returned to domestic criminal proceedings. When writing the article, the author applied a dialectical approach to the study of the phenomenon in its development and constant movement. Thus, the development of the domestic jury trial was traced, taking into account the prerequisites arising from the world experience of its development. The historical method, the method of system analysis and the statistical method were also applied. The main conclusions of the study are the establishment of a link between the emergence of other democratic principles in state building and the emergence of the jury trial. According to the idea of the reformers of the Russian criminal justice system, the jury trial at the apogee of its development should maximize the participation of the popular element in the administration of justice before the crown court, and even more so in a modern democratic society. The functioning of the jury trial is fraught with a number of problems, the main of which is the qualitative potential of the jury and the ability of the public prosecutor to present evidence in their interrelation, on which the fairness of the verdict directly depends. A special contribution of the author to the research of the topic is the introduction into the scientific discourse of rare historical sources that had not previously been found in publications on this topic. The novelty of the research lies in studying the experience of the domestic jury trial from the perspective of the functioning of the prosecutor – public prosecutor in it, analyzing the methodological recommendations of practicing lawyers of the 19th and early 20th centuries in relation to the current stage of development of this institution.

Keywords: competitiveness of the parties, prosecution, jurors, complicated criminal proceedings, public prosecutor, criminal prosecution, prosecutor, state prosecution, administration of justice, Jury trial

References (transliterated)

1. Mishchenko F. Sud prisyzhnykh v Afinakh i sochinenie Aristotelya ob Afinskom

- gosudarstve // Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. 1892. Sentyabr'. Ch. 283 [№ 9]: Shestoe desyatiletie. S. 128.
2. Karnozova L. M. Ugolovnaya yustitsiya i grazhdanskoe obshchestvo. Opyt paradigmalnogo analiza. M., 2010. S. 196–204.
 3. Uil'yam Bernem. Sud prisyazhnykh zasedatelei. M., 1994. S. 6.
 4. Korneva I. V. Funktsionirovanie suda s uchastiem prisyazhnykh zasedatelei v Rossiiskoi Federatsii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. N. Novgorod, 2002. 32 s.
 5. Samokvasov D. Ya. Kurs istorii russkogo prava. M.: tip. Mosk. un-ta, 1908. S. 389, 392.
 6. Desnitskii S. E. Predstavlenie ob uchrezhdenii zakonodatel'noi, suditel'noi i nakazatel'noi vlasti v Rossiiskoi Imperii // Izbrannye proizvedeniya russkikh myslitelei vtoroi poloviny XVIII veka. V 2 t. T. 1. / Pod obshch. red. i so vstupit. stat'ei I. Ya. Shchipanova. M., 1952. S. 292–332.
 7. Speranskii M. M. Zapiski ob ustroistve sudebnykh i pravitel'stvennykh uchrezhdenii v Rossii. Proekty i zapiski. M.; L., 1961. S. 95–101, 172–174.
 8. Speranskii M. M. Zapiski ob ustroistve sudebnykh i pravitel'stvennykh uchrezhdenii v Rossii. M., 1905. S. 138–150.
 9. Mikhailov P. L. Sud prisyazhnykh vo Frantsii. Stanovlenie, razvitie i transformatsiya. SPb., 2004. S. 222.
 10. Mittermaier K. Novyi projekt russkogo ugolovnogo sudoproizvodstva // Zhurnal Ministerstva yustitsii. 1864. T. 22. S. 16.
 11. Aksakov I. S. O sudebnoi reforme // Den'. 1862. 20 okt. № 42.
 12. Koni A. F. Sobranie sochinenii. V. 8 t. T. 8. M., 1969. S. 56.
 13. Foinitskii I. Ya. Opravdatel'nye resheniya prisyazhnykh zasedatelei i mery k ikh sokrashcheniyu // Zhurnal grazhdanskogo i ugolovnogo prava. 1879. 64 s.
 14. Rossiiskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov. V 9 t. T. 8. Sudebnaya reforma / otv. red. B. V. Vilenskii. M., 1991. S. 32.
 15. Zhurnal soedinennykh departamentov (zakonov i grazhdanskikh del) Gosudarstvennogo Soveta ob osnovnykh polozheniyakh preobrazovaniya sudebnoi chasti v Rossii (1862 g. № 65) // Materialy po sudebnoi reforme v Rossii 1864 g. T. 19. B. m. i b. g.) S. 184, 234.
 16. Ob"yasnitel'naya zapiska k Proektu Ustava ugolovnogo sudoproizvodstva / Komissiya dlya nachertaniya projektov zakonopolozhenii o preobrazovanii sudebnoi chasti. [Sankt-Peterburg : b. i., 1863]. [1], XIX, 496 s.
 17. Lenin V. I. Polnoe sobranie sochinenii. V 55 t. M.: Politizdat, 1958–1983. T. 4. S. 407.
 18. Sud prisyazhnykh v Rossii. Gromkie ugolovnye protsessy, 1864–1917 gg.: [Sbornik / sost. S. M. Kazantsev]. L., 1991. S. 103.
 19. Gromnitskii M. F. Rol' prokurora na sude po delam ugolovnym // Zhurnal Ministerstva yustitsii. 1896. № 2. S. 2, 8, 22.
 20. Bobrishchev-Pushkin A. M. Empiricheskie zakony deyatel'nosti russkogo suda prisyazhnykh. S atlasom tablits i diagramm. M., 1896. S. 326, 350, 353, 563.
 21. Sbornik statisticheskikh svedenii Ministerstva yustitsii. SPb., 1888. Vyp. 3. S. 16–29.
 22. Aksakov I. S. O pol'ze postepen'nogo vvedeniya sudebnoi reformy v vide opyta, na prostranstve, ogranichenom neskol'kimi guberniyami // Den'. 1865. 22 maya. № 21. S. 485.
 23. Svod statisticheskikh svedenii po delam ugolovnym za 1872–1907 gg. SPb., 1873–1910.

24. Svod statisticheskikh svedenii o podsudimyykh, opravdannyykh i osuzhdennyykh za 1908–1912 gg. SPb., 1911–1915.
25. N. T. Po povodu opravdatel'nykh prigovorov prisyazhnykh zasedatelei // Russkaya rech'. SPb., 1879.
26. Selivanov N. Sud prisyazhnykh. Tsarskoe selo. 31.07.1885 g. S. 107.
27. Zavadskii V. R. V zale s prisyazhnymi zasedatelyami. Iz otchetov revizora // Zhurnal Ministerstva yustitsii. 1896. № 3. S. 114–115.
28. Vstupitel'noe i zaklyuchitel'noe soobshcheniya o sude prisyazhnykh i o sude s soslovnymi predstavitelyami pri rukovodstve soveshchaniyami starshikh predsedatelei i prokurorov sudebnykh palat 29–31 dekabrya 1894 goda // Zhurnal Ministerstva yustitsii. 1895. № 4. S. 47, 48.
29. Sluchevskii V. K. O sude prisyazhnykh i ego protivnikakh // Zhurnal Ministerstva yustitsii. 1896. № 3. S. 190–191.
30. Zhurnal Ministerstva yustitsii. 1895. № 1, 3.
31. Bukov V. A. Ot rossiiskogo suda prisyazhnykh k proletarskomu pravosudiyu: u istokov totalitarizma. M., 1997. S. 200.
32. Otchety o rabote sudov obshchei yurisdiktsii po rassmotreniyu ugovnykh del po pervoi instantsii za 12 mesyatsev 2018, 2019, 2020, 2021, 2022, 2023 g. (Sudebnyi departament pri Verkhovnom Sude Rossiiskoi Federatsii: ofits. sait. URL: <http://www.cdep.ru/?id=5>)